

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

Прикамского социального института

№ 1(73) 2016

Пермь

ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

г. Пермь, Комсомольский пр., 57,
e-mail: psi.2001@mail.ru
сайт: www.psi.perm.ru
тел: (342) 281 11 02

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БАКАЛАВРИАТ):

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

По всем реализуемым образовательным программам.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Кризисный центр психологической помощи людям,
попавшим в сложные жизненные ситуации.

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2016. № 1 (73)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614039, г. Пермь, Комсомольский пр., 57
Тел.: (342) 244-24-97
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материа-
лы, которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений, по-
священы актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как теоретиче-
ский, так и экспериментальный характер.
Приоритетное исследовательское направле-
ние журнала – теоретические и практиче-
ские вопросы совершенствования системы
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 23.11.2016. Формат 60 × 84/8.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 10,7.
Тираж 100 экз. Заказ № 11. Свободная цена

2016. No. 1 (73)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:
Komsomolsky Ave., 57,
Perm, Russia, 614039
Ph.: (342) 244-24-97
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
ted are connected with the analysis of socio-
economic and legal relations, and devoted
to the urgent problems of society and perso-
nality. Moreover they are both of theoretical
reseachers' results and make known specia-
lists' experience in different spheres. Priority
direction of the journal is to discuss theoret-
ical and practical issues of improving
the national security system.

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© Прикамский социальный институт, 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета, декан факультета экономики и управления Прикамского социального института

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Черданцев Вадим Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, профессор (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, заведующая кафедрой теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Ульяновна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolievich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Research Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolievna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Pastuhov Pavel Sysoevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pohmelkin Victor Valerievich – Dr. of Juridical Sciences, Scientific director of the Research and Innovation Centre of the Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolaevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Dean of the Faculty of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Hochradel Rebecca – Philosophiæ Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgy Nikolaevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State National Research University

Cherdantsev Vadim Petrovich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Shedyakov Vladimir Evgenievich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Ulyanovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, начальник научного отдела Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Афанасьев Павел Борисович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Прикамского социального института

Воеводкин Николай Юрьевич – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Дорофеева Яна Владимировна – заведующая базовой кафедрой судебной деятельности, государственного и муниципального управления Прикамского социального института

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Рязанов Иван Владимирович – канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и межкультурной коммуникации Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Тиунова Наталья Викторовна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golohvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of Science Department, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Afanasiev Pavel Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Voevodkin Nikolay Yurievich – Cand. of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Dorofeeva Yana Vladimirovna – Head of the Department of Basic Judicial Activity, State and Municipal Government, Prikamsky Social Institute

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yurievich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnauhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Public Association “Union of Designers”, All-Russian Public Organization “Union of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadievna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Ryazanov Ivan Vladimirovich – Cand. of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Intercultural Communication, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

Tiunova Natalia Victorovna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА.....	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	8
Добровлянина О. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО...	8
Маринкин Д. Н., Дождева Д. К. ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ (на примере Пермского края)	13
Борченко В. А., Долганова Н. В. ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	19
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.....	24
Рубан Д. А. КОНКУРЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА	24
Климов Д. В. КОЛЛЕКТОРСКИЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГОВ	37
Агеева И. Е. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: PEST-АНАЛИЗ РЕГИОНОВ	41
Стаценко А. А., Паникарская Н. И., Рубан Д. А. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ	45
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА.....	50
Зимина О. А., Русских О. А. УРОВЕНЬ ОДИНОЧЕСТВА И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЖАЛОБЫ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ.....	50
Карпова О. В. СТРУКТУРА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ САМООЦЕНКИ С ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ	54
Русских О. А. ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ И ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ В РИСУНКАХ ПАЦИЕНТОВ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА.....	60
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	64
Шедяков В. Е. ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОЛЕЙ.....	64
Голохвастова Н. В. ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ КАДРОВ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВОТЧИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	72
Лядова А. С. ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЯН (на примере исследования предпринимательской и благотворительной деятельности братьев Каменских).....	79
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	89

CONTENTS

EDITOR'S LETTER	6
JURISPRUDENCE	8
Dobrovlyanina O. V. TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF SECURITY GUARANTEES OF WITNESSES AND VICTIMS IN THE CRIMINAL PROCESS	8
Marinkin D. N., Dozhdeva D. K. FEATURES OF PREVENTION OF CRIME OF THE MINORS WHICH ARE IN THE SOCIALLY DANGEROUS SITUATION (on the example of Perm region).....	13
Borchenko V. A., Dolganova N. V. MINORS RIGHTS PROTECTION IN ARMED CONFLICTS	19
ECONOMICS AND MANAGEMENT	24
Ruban D. A. COMPETITION OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS IN RUSSIA: A QUANTITATIVE ANALYSIS	24
Klimov D. V. COLLECTION BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF DEBT COLLECTION.....	37
Ageeva I. E. REGIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIA: PEST ANALYSIS OF REGIONS	41
Statsenko A. A., Panikarskaja N. I., Ruban D. A. TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN SOUTH IN THE CONTEXT OF ECOLOGICAL SECURITY: THE PROBLEM OF ATMOSPHERE POLLUTION	45
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	50
Zimina O. A., Russkikh O. A. THE LEVEL OF LONELINESS AND PSYCHOSOMATIC COMPLAINTS OF MOTHERS RAISING A CHILD WITH A DISABILITY	50
Karpova O. V. THE STRUCTURE OF RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ASSESSMENT AND PERSONALITY TRAITS OF RURAL AND URBAN ADOLESCENTS	54
Russkikh O. A. INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE AND THE INNER PICTURE OF HEALTH IN THE DRAWINGS OF PATIENTS WITH CONSEQUENCES OF STROKE	60
SCIENCE AND EDUCATION	64
Shedyakov V. E. TRANSFORMATIONS OF INDUSTRIAL RELATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIETY'S SECURITY: THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL FIELDS	64
Golohvastova N. V. PRACTICAL TRAINING AND ADAPTATION OF THE YOUNG PERSONNEL OF SERFS EMPLOYEES OF THE URAL MINING ESTATE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY	72
Liadova A. S. EXPLORE THE HISTORIC AND CULTURAL HERITAGE AS A BASIS OF CIVIC PATRIOTISM AND NATIONAL IDENTIFICATION RUSSIANS (for example the research of business and charitable activities Kamensky brothers)	79
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	89

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием.

«Вестник Прикамского социального института» основан в 2001 году. Журнал имеет международный стандартный номер периодического издания – ISSN 2071-3622. Номера журнала размещаются на странице сайта Прикамского социального института «Наука / Наши публикации» (www.psi.perm.ru). С 2016 года журнал входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) с размещением его выпусков на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (Москва).

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных, гуманитарных наук, связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасного функционирования нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности.

За пятнадцать лет своего существования Прикамский социальный институт накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического,

правового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, бизнес-структур; анализ результатов реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представить по адресу: 614039, Пермь, Комсомольский проспект, 57, Прикамский социальный институт, каб. 309, научный отдел. Телефон редакции – (342) 244-24-97.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

Добровлянина О. В. Актуальные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных гарантий безопасности свидетеля и потерпевшего // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 8–12.

Dobrovlyanina O. V. Topical issues of legal regulation of security guarantees of witnesses and victims in the criminal process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 8–12. (In Russ.)

УДК 343.131

О. В. Добровлянина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО

Добровлянина Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

E-mail: odobr1@yandex.ru

В статье анализируются проблемы безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России. Автор рассматривает проблемные вопросы правового регулирования по теме, предлагает пути усовершенствования норм. Автор полагает, что коррекция норм позволит более эффективно защищать права и свободы участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные меры безопасности, свидетель, потерпевший, уголовное судопроизводство.

O. V. Dobrovlyanina

Perm State University, Perm, Russia

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF SECURITY GUARANTEES OF WITNESSES AND VICTIMS IN THE CRIMINAL PROCESS

Dobrovlyanina Olga V. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

The paper analyzes the problems of providing safety of the witnesses and victims in criminal proceedings of Russia. The author examines the problematic issues of legal regulation, offers ways to improve standards. The author believes that the correction standards will more effectively protect the rights and freedoms of participants in criminal proceedings.

Key words: criminal procedural security measures, witness, the victim, criminal proceedings.

Вопросам безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе безопасности свидетеля и потерпевшего, сегодня уделяется много внимания со стороны как законодателя, так и практических работников и ученых. Развитие данного института в уголовно-процессуальном законодательстве России показывает, что это оправданная гарантия реализации прав участвующих в расследовании и рассмотрении уголовного дела лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (УПК РФ), принятый в 2001 г., закрепил этот институт как принцип уголовного процесса. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ установлено: при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В первую очередь законодатель гарантирует применение и соблюдение уголовно-процессуальных мер безопасности свидетелю и потерпевшему, выделяя их из всех участников уголовного процесса. Это очень важно, т. к. именно свидетель и потерпевший чаще всего оказываются в небезопасном положении вследствие осуществления ими функций: дачи свидетельских показаний, обвинения в отношении тех лиц, которые желают избежать привлечения к уголовной ответственности. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования собственно уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в отношении свидетеля, потерпевшего.

Собственно уголовно-процессуальных мер безопасности для свидетелей и потерпевших несколько. Во-первых, это предусмотренный ч. 9 ст. 166 УПК РФ так называемый допрос под псевдонимом. Следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия, соответственно, руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Сохранение в тайне данных о личности с целью обеспечить безопасность применяется в силу ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и на стадии возбуждения уголовного дела, хотя свидетель и потерпевший не являются участниками стадии возбуждения уголовного дела, т. к. не обладают соответствующим уголовно-процессуальным статусом, приобретаемым в порядке ч. 1 ст. 42 УПК РФ или ч. 1 ст. 56 УПК РФ. Речь в данном случае может идти только о пострадавших, об очевидцах. Думается, что законодателю необходимо указать в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, что данная мера безопасности может применяться и на стадии возбуждения уго-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; Рос. газета. 2016. 11 июля.

ловного дела к участникам проверки сообщения о преступлении, в том числе и в отношении заявителя о преступлении. При этом важно установить порядок ее применения при составлении протокола принятия сообщения о преступлении. Это будет способствовать согласованности положений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 144 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Кроме того, ч. 1 ст. 217 УПК РФ установлено, что по окончании расследования следователь предъявляет обвиняемому и его защитнику подшитые и пронумерованные материалы уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, т. е. не предоставляет засекреченные сведения о потерпевшем или свидетеле.

Во-вторых, мерой безопасности, применение которой возможно в отношении свидетеля, потерпевшего, являются предусмотренные ч. 2 ст. 186 УПК РФ контроль и запись переговоров. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. Очевидно, имеется в виду голосовая передача информации, которая будет контролироваться. Должностному лицу, ведущему уголовное судопроизводство, необходимы достоверные сведения о наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля. И в данном случае может возникнуть проблема. Как их получить, подтвердить? С одной стороны, если от свидетеля, потерпевшего, поступает заявление об этом, то медлить нельзя, необходимо принимать меры по противодействию, но, с другой стороны, и свидетель, и потерпевший могут неверно оценить обстановку, преувеличить что-либо, написать заявление «на всякий случай» и т. д. Необоснованный контроль и запись переговоров могут привести к ненужным процессуальным, временным и экономическим затратам. Возникает еще один вопрос: каким образом участники уголовного процесса должны подтвердить факты, например, угрозы насилия? Это зачастую и подтверждается в ходе исполнения контроля и записи переговоров. В связи с этим формулировку «при наличии угрозы» целесообразно изменить на «при поступлении сообщения потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц об угрозе». Таким образом, должностное лицо получит фактическое основание для производства рассматриваемого следственного действия. И это не затруднит следователя, дознавателя с принятием решения о контроле и записи телефонных и иных переговоров. Представляется, после этого должностному лицу необходимо вынести соответствующее мотивированное постановление. Об этом целесообразно прямо указать в ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Дело в том, что ч. 4 рассматриваемой статьи вкупе с ч. 3 той же статьи предполагает постановление суда, в котором дается разрешение на производство контроля и записи переговоров. Между тем в случае, когда такое следственное действие необходимо по заявлению свидетеля, потерпевшего, не указано, какой процессуальный документ следователь направит в орган, производящий контроль и запись переговоров. Это должно быть постановление следователя, дознавателя о необходимости проведения контроля и записи переговоров. Думается, что и в ч. 1 ст. 164 УПК РФ важно упомянуть об этом, включив в перечень норм, содержащих случаи вынесения постановления следователем для производства следственных действий, и указание на ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

В-третьих, еще одна мера безопасности, которую возможно применить в отношении свидетеля, потерпевшего, если они выступают в роли опознающего в ходе предъявления для опознания лица, предусмотрена ч. 8 ст. 193 УПК РФ. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознае-

мым. Тем самым опознающий свидетель, потерпевший должны находиться в отдельной комнате со специальным стеклом, через которое смогут наблюдать опознаваемых, но при этом последние не увидят их. Однако этого для обеспечения безопасности недостаточно. Важно установить также особенности составления протокола такого следственного действия, потому что они не указаны в ч. 9 ст. 193 УПК РФ, воспроизводящей общие правила составления протокола. И в силу ч. 6 ст. 166 УПК РФ составленный протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, в том числе опознаваемому. Поэтому целесообразно не приводить в этом протоколе личные данные опознающего, применяя правила ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Это будет уместно указать в ч. 9 ст. 193 УПК РФ после предложения «Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе». В противном случае обеспечение безопасности опознающего свидетеля, потерпевшего сомнительно.

В-четвертых, в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, на основании определения или постановления суда допускается закрытое судебное разбирательство. Это предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и распространяется на свидетеля, потерпевшего. Одна из самых серьезных проблем в этом вопросе связана с наличием у судьи, назначающего судебное заседание, достоверных сведений о наличии угроз безопасности в отношении свидетеля, потерпевшего для обоснования принимаемого решения, как того требует ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ: в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательства должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение. Очевидно, такие сведения должны быть получены из соответствующих заявлений указанных лиц или предоставлены должностными лицами правоохранительных органов. Каким образом судье проверить достоверность полученных в первом случае сведений, не вполне ясно. Кроме того, от кого может исходить такая угроза? Если угрозы поступают со стороны обвиняемого, то закрытое судебное заседание вряд ли станет панацеей. В этом случае угрозы исходят от родственников обвиняемого и иных лиц, заинтересованных в исходе дела не в пользу потерпевшего. Думается, применение только рассматриваемой меры безопасности вряд ли гарантирует свидетелю и потерпевшему подлинную защищенность. Необходимо применение иных мер, предусмотренных федеральным законом¹.

В-пятых, ч. 5 ст. 278 УПК РФ предусмотрено еще одно правило о безопасности свидетеля, потерпевшего, участвующих в судебном заседании. Согласно указанному положению закона при необходимости обеспечить безопасность свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление. Эта мера довольно широко применяется в уголовном судопроизводстве при рассмотрении дел судами (к сожалению, привести конкретные статистические сведения не представляется возможным в силу того, что такая статистика отсутствует, а также в силу засекреченности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении потерпевших и свидетелей, отсутствия этих сведений в открытом доступе). Так допрашиваются в качестве свидетелей некоторые засекреченные практические работники, которые осуществляли оперативно-разыскные мероприятия, например, проводили проверочную закупку наркотических средств. Однако зачастую целесообразно также при помощи

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Рос. газета. 2004. 25 авг.; Там же. 2016. 12 июля.

специальных компьютерных средств изменить голос лица, дающего показания, во избежание его узнавания. Только тогда применяемая мера безопасности обеспечит достижение цели¹. Данная мера может применяться в том числе в случаях, когда на стадии предварительного расследования безопасность свидетеля, потерпевшего гарантировалась путем применения мер, предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Важно отметить, что в силу ч. 6 ст. 278 УПК РФ в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с указанными сведениями. С одной стороны, случаи, обосновывающие необходимость раскрытия подлинных сведений о лице, дающем показания, могут быть (например, свидетель подкуплен). И тогда данное положение закона гарантирует соблюдение прав подсудимого. Некоторые авторы в связи с этим подчеркивают, что существование такого правила оправдано, т. к. должен соблюдаться баланс равного обеспечения прав и интересов как стороны обвинения, так и стороны защиты [2, с. 269]. Однако, с другой стороны, установить подлинную достоверность сведений, сообщаемых стороной защиты, которая требует рассекречивания личных данных допрашиваемого, может быть затруднительно. В этом случае возможны ошибки суда, и, как следствие, свидетель и потерпевший окажутся в положении незащищенных лиц. А. А. Тимошенко утверждает, что большинство исследователей, которые рассматривают проблему участия в судебном заседании свидетеля под псевдонимом, придерживаются позиции учета мнения защищаемого лица по этому вопросу [1, с. 28].

Все эти проблемы требуют осмысления и пристального внимания законодателя. Разрешение рассмотренных вопросов правового регулирования и применения мер безопасности в отношении свидетеля, потерпевшего будет способствовать соблюдению прав участников уголовного судопроизводства и укреплению законности и правопорядка.

Библиографический список

1. Тимошенко А. А. Потерпевший и свидетель под псевдонимом: проблемы практики // Криминалистика. 2008. № 2. С. 22–29.
2. Шелковая Н. Ю. Проблемы обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 18–19 октября 2013 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2013. С. 267–269.

---

¹ Верховный Суд РФ признал допустимым использование специальных компьютерных программ (см. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 г. № 43-о06-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Маринкин Д. Н., Дождева Д. К. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 13–18.

Marinkin D. N., Dozhdeva D. K. Features of prevention of crime of the minors which are in the socially dangerous situation (on the example of Perm region). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 13–18. (In Russ.)

УДК 343.9

Д. Н. Маринкин

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

Д. К. Дождева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет;

Управление Федеральной службы судебных приставов России

по Пермскому краю, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ (на примере Пермского края)

Маринкин Денис Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Дождева Дарья Константиновна – магистрант направления подготовки «Предупреждение и профилактика преступлений и правонарушений в сфере образования»; судебный пристав-исполнитель.

Семья является уникальным социально-правовым институтом. Однако находящиеся в социально опасном положении семьи не исполняют свои функции в полной мере. Иногда это требует профилактики преступности несовершеннолетних, что является сложным и неоднозначным процессом. На территории Пермского края реализуются социально значимые проекты, имеющие своей целью, в частности, профилактику совершения преступлений несовершеннолетними. Это свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к вопросу профилактики преступности несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении. В статье на примере Пермского края исследуются особенности профилактики преступности несовершеннолетних этой категории.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, профилактика, социально опасное положение.

D. N. Marinkin

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

D. K. Dozhdeva

Perm State Humanitarian Pedagogical University;

Office of the Federal Bailiff Service of Russia for Perm region, Perm, Russia

FEATURES OF PREVENTION OF CRIME OF THE MINORS WHICH ARE IN THE SOCIALLY DANGEROUS SITUATION (on the example of Perm region)

Marinkin Denis N. – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor Department of Civil Law and Civil Process.

Dozhdeva Darya K. – undergraduate direction “Prevention of Crimes and Offenses in the Field of Education”; bailiff.

The family is unique social and legal institute. However, the families which are in the socially dangerous situation (SDS) do not execute the functions fully. As a result, sometimes, it demands prevention of crime of minors that is difficult and ambiguous process. In the territory of Perm region the socially important projects which are intended including, prevention of commission of crimes by minors are implemented. It testifies to need of search of new approaches to a question of prevention of crime of minors, including, being in socially dangerous situation. In article on the example of Perm region features of prevention of crime of the minors which are in SDS are investigated.

Key words: minors, crimes, prevention, socially dangerous situation.

Семья является уникальным социально-правовым институтом. Именно в семье закладываются основы социализации личности. Обладая семейно-правовым статусом, лицо вправе рассчитывать на защиту со стороны государства [1].

Семья, находящаяся в социально опасном положении (СОП), – это семья с детьми, которые находятся в социально опасном для их жизни и здоровья положении, а также семья, в которой родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение или жестоко обращаются с ними¹.

Следует отметить, что семья, находящаяся в социально опасном положении, не исполняет свои функции в полной мере. И в первую очередь от этого страдают дети, проживающие в данных семьях. Неудовлетворение потребностей детей, отсутствие контроля со стороны родителей – все это создает благоприятные условия для совершения преступлений несовершеннолетними, которые проживают в семьях, находящихся в СОП.

В 2014 г. основными причинами нахождения в СОП семей, проживающих на территории Пермского края, были злоупотребление родителями психоактивных веществ и уклонение от обязанностей по воспитанию и содержанию своих детей (65 % от общего количества выявленных семей). Причем 27 % – это семьи, где несовершеннолетние совершили правонарушения и преступления [2, с. 56].

В Российской Федерации профилактика правонарушений и преступлений несовершеннолетних – это система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, которые способствуют безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних; указанные меры осуществляются в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в СОП.

Профилактика преступности несовершеннолетних по своей сути является сложным и неоднозначным процессом, который можно рассматривать и как одну из задач социального управления, и как вид предупредительной деятельности соответствующих субъектов, и как комплекс профилактических мер общего и специального характера. В то же время разветвленная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой часть (или подсистему) существующей многоуровневой системы борьбы с преступностью и предупреждения административных правонарушений, кото-

¹ Об утверждении новой редакции Порядка межведомственного взаимодействия по профилактике суицидальных попыток и суицидов несовершеннолетних: постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 29 июня 2016 г. № 13 // Портал правительства Пермского края. URL: <http://www.permkrai.ru/upload/iblock/1e4/Постановление%20КДН%20и%20ЗП%20ПК%20№%2013%20от%2029.06.2016%20г..pdf> (дата обращения: 04.10.2016).

рая, в свою очередь, входит в систему более высокого уровня – социального регулирования общественной жизни.

Кроме того, существуют международные стандарты профилактики девиантного поведения детей из неблагополучных семей. К настоящему моменту мировое сообщество периодически обращает внимание на комплексные проблемы всех сфер жизнедеятельности не достигших совершеннолетия лиц, принимаются международные нормативные правовые акты.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации¹, на территории России действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, в том числе и такие, которые регулируют отношения в области предупреждения противоправного поведения не достигших совершеннолетия лиц.

Профилактическая работа в целях улучшения положения семей и детей в Пермском крае включает в себя оказание комплексной медицинской, социальной, психологической, юридической, педагогической и иной необходимой помощи, которая требуется для преодоления факторов, условий, приводящих к семейному и детскому неблагополучию. Нормативно-правовую базу при организации такой профилактической работы составляют:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
6. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
9. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
10. Закон Пермского края от 7 июля 2014 г. № 352-ПК «О системе профилактики детского и семейного неблагополучия в Пермском крае».
11. Закон Пермской области от 5 сентября 2005 г. № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».
12. Закон Пермского края от 19 декабря 2006 г. № 44-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности».
13. Закон Пермского края от 8 декабря 2014 г. № 405-ПК «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Пермском крае».
14. Постановление Правительства Пермского края от 7 мая 2015 г. № 280-п «О предоставлении социальных услуг бесплатно».
15. Постановление Правительства Пермского края от 5 ноября 2014 г. № 1261-п «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия исполнительных органов

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

государственной власти Пермского края при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения».

16. Приказ Министерства социального развития Пермского края от 4 ноября 2014 г. № СЭД-33-01-03-558 «Об утверждении порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому поставщиками социальных услуг».

Процедура работы с семьями, находящимися в СОП, выглядит следующим образом.

Семья ставится на учет как находящаяся в социально опасном положении. После этого на заседании межведомственной локальной рабочей группы (МЛРГ) разрабатывается индивидуальная программа реабилитации (ИПР), которая содержит перечень мероприятий, адекватных решению выявленных проблем семьи (т. е. причин неблагополучия семьи); определяются также форма, срок реализации и предполагаемый результат этих мероприятий, закрепляется ответственный за их реализацию.

Мероприятия ИПР направлены на восстановление успешного функционирования семьи через коррекцию и развитие социальных компетенций участников программы. В связи с этим программа содержит мероприятия развивающего характера, в результате которых ситуация в семье будет меняться в лучшую сторону: в семье будут созданы необходимые условия для безопасного проживания несовершеннолетних, их развития и успешной социальной адаптации.

После утверждения Порядка межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия¹ в штат муниципальных комиссий введена должность специалиста по координации ИПР. В настоящее время в крае работают 122 таких специалиста. Они координируют деятельность субъектов профилактики в проведении индивидуальной профилактической работы с семьей и осуществляют патронаж семей. За специалистом по координации ИПР закрепляется 30 семей [4].

В Пермском крае с целью профилактики безнадзорности и беспризорности, социального сиротства несовершеннолетних, оказания помощи по преодолению сложной жизненной ситуации, социально опасного положения семьи обеспечивается предоставление государственной услуги «Реабилитация семей и детей, находящихся в социально опасном положении». Данная услуга предусматривает оказание семьям и несовершеннолетним, находящимся в СОП, социально-психологической помощи, сюда входят: первичная, текущая и итоговая социально-психологическая диагностика, социально-психологическое консультирование членов семей на сопровождении, в том числе несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, оказание получателю социальных услуг помощи в получении юридических услуг, социальный патронаж (домашний помощник), проведение коррекционных и развивающих занятий, индивидуальных или групповых тренингов с несовершеннолетними, членами семей на сопровождении. Для каждой семьи составляется индивидуальная программа предоставления социальных услуг, мероприятия которой включаются в ИПР семьи.

Специалист по координации ИПР за 14 дней до окончания срока реализации ИПР по результатам итоговой социально-педагогической диагностики, на основании протокола МЛРГ, где рассматривался вопрос о снятии семьи с межведомственного учета, направляет ходатайство в районную комиссию о снятии семьи, находящейся в СОП, с межведомственного учета либо о продолжении индивидуальной профилактической работы с семьей,

¹ Об утверждении порядков межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия, по работе с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния, преступления, регламентов проведения субъектами профилактики профилактических мероприятий с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении, а также снятыми с учета социально опасного положения [Электронный ресурс]: постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 14 июля 2014 г. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

об утверждении дополнения к ИПР. В случае ходатайства о продолжении индивидуальной работы с семьей, находящейся в СОП, прилагается разработанное на заседании МЛРГ дополнение к ИПР.

Районная комиссия на очередном заседании рассматривает ходатайство специалиста по координации ИПР, принимает решение о снятии семьи с учета либо об утверждении дополнения к ИПР, выпускает постановление о снятии семьи с учета с указанием причин либо постановление об утверждении дополнения к ИПР семьи.

Кроме указанных мероприятий на территории Пермского края реализуются социально значимые проекты, имеющие своей целью в том числе профилактику совершения преступлений несовершеннолетними.

Например, с 2015 г. в Пермском крае проводится спартакиада «Волшебный мяч». Ее целями являются популяризация здорового образа жизни и игровых видов спорта среди подростков, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, а также профилактика преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Организаторами мероприятия выступают Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУ МВД России) по Пермскому краю и Федерация мини-футбола Пермского края [3].

С 2012 г. проводятся лагерные смены «На пути героя». Проект реализуется совместно с ГУ МВД России по Пермскому краю. На смены приезжают подростки, находящиеся в конфликте с законом, в социально опасном положении. Руководители проекта следят за судьбой детей, побывавших в лагере, поддерживают с ними связь; несовершеннолетние приезжают в лагерь несколько раз. А в социальной сети «ВКонтакте» создана группа для общения и размещения информации о реализации проекта (<https://vk.com/pyt.geroi>).

С учетом осуществляемых мероприятий в 2015 г. отмечен небольшой рост (по сравнению с 2014 г.) доли семей и детей, снятых с учета по результатам индивидуальной профилактической работы (по положительной реабилитации); в целом с 2010 по 2015 г. наблюдается общая тенденция к снижению при некотором увеличении доли семей, снятых с учета в связи с лишением родительских прав, ограничением в родительских правах. Указанное объясняется, в частности, тем, что с каждым годом на учете состоит все больше семей с низким реабилитационным потенциалом, это требует от специалистов всех субъектов системы профилактики знаний и навыков в области новых эффективных методов, технологий по реабилитации «сложных» семей, в которых родители употребляют наркотические вещества, зависимы от алкоголя, жестоко обращаются с детьми [2, с. 57].

Однако необходимо выделить ряд проблем, которые возникают при организации профилактической работы с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, и требуют немедленного решения.

Во-первых, недостаточно налажено информирование между субъектами системы профилактики, что приводит к утере информации и несвоевременному реагированию субъектов системы профилактики на возникшие в семье проблемы.

Во-вторых, нередко при работе с семьями, находящимися в СОП, применяются устаревшие подходы и технологии.

В-третьих, в населенных пунктах отсутствуют ресурсы для проведения эффективной реабилитационной работы (безработица, алкоголизация населения, отсутствие общественных организаций, неразвитая инфраструктура).

В-четвертых, профилактическая работа непосредственно с несовершеннолетними недостаточно активно ведется со стороны специалистов субъектов системы профилактики, что часто обусловлено большой загруженностью специалистов «бумажной» работой.

Для решения указанных проблем считаем целесообразным предложить следующее:

1. Специалисты субъектов системы профилактики должны неукоснительно соблюдать действующее законодательство, в том числе исполнять положения порядков межведомственного взаимодействия.

2. Специалистам необходимо постоянно находиться в поиске и применять в работе с семьями, находящимися в СОП, новые подходы и инновационные технологии.

3. Специалисты должны активно проводить мероприятия, направленные на повышение уровня правовой культуры несовершеннолетних, выстраивание бесконфликтных и доверительных отношений между детьми и несовершеннолетними, на создание у детей положительного имиджа специалиста субъектов системы профилактики.

Таким образом, профилактическая работа с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, имеет свои особенности, обусловленные статусом СОП. Работа специалистов с несовершеннолетними призвана не только устранить причины и условия совершения преступлений несовершеннолетним, но и решить проблемы, которые привели семью к попаданию в социально опасное положение.

Несмотря на мероприятия, проводимые субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, анализ ситуации, связанной с подростковой преступностью в Пермском крае, свидетельствует о сохраняющейся отрицательной динамике. Так, по итогам 2015 г. рост подростковой преступности составлял 4,4 % (с 1 824 до 1 904 преступлений), на 1 июня 2016 г. этот показатель составил уже 3,0 % (с 765 до 788 преступлений)¹.

В заключение отметим, что, несмотря на регулярное обновление нормативно-правовой базы, реализацию социально значимых проектов, существующая на сегодняшний день в Пермском крае система профилактики преступности несовершеннолетних не способствует существенному снижению уровня подростковой преступности. Это свидетельствует о необходимости поиска новых подходов к вопросу профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе находящихся в социально опасном положении.

Библиографический список

1. Ашидова Р. И. Семья в российском праве // Вестник Герценовского университета. 2012. № 3. С. 58–63.
2. Миков П. В. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2015 году: ежегод. доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Пермь, 2016.
3. Новости о спартакиаде «Волшебный мяч» // БезФормата.Ru: [сайт]. URL: <http://perm.bezformata.ru/word/volshebnij-myach/606940/> (дата обращения: 04.10.2016).
4. О работе комиссии по делам несовершеннолетних в Пермском крае // Портал Правительства Пермского края. URL: <http://www.permkrai.ru/officially/kdn/> (дата обращения: 04.10.2016).

¹ О состоянии преступности среди несовершеннолетних в I полугодии 2016 года, о принимаемых мерах органами местного самоуправления с целью снижения преступности среди несовершеннолетних, о планируемых мерах, направленных на снижение уровня подростковой преступности. О состоянии преступности против несовершеннолетних в 2015 году, об организации работы в 2016 году. О реализации мероприятий межведомственного плана по защите детей от сексуального насилия над детьми и предотвращению преступлений против половой неприкосновенности детей: постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 29 июня 2016 г. № 10 // Портал правительства Пермского края. URL: <http://www.permkrai.ru/upload/iblock/1e4/Постановление%20КДН%20и%20ПТ%20ПК%20№%2010%20от%2029.06.2016%20г..pdf> (дата обращения: 04.10.2016).

Борченко В. А., Долганова Н. В. Защита прав несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 19–23.

Borchenko V. A., Dolganova N. V. Minors rights protection in armed conflicts. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 19–23. (In Russ.)

УДК 341

В. А. Борченко, Н. В. Долганова

Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Борченко Вера Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, доцент, подполковник внутренней службы.

E-mail: borchenko.vera@yandex.ru

Долганова Надежда Владимировна – курсант 5 курса, рядовой внутренней службы.

E-mail: maksakova1994@inbox.ru

В статье исследуются проблемные вопросы защиты прав детей во время вооруженных конфликтов. Проведен анализ международных и национальных нормативных актов, в которых закреплены стандарты защиты прав и интересов ребенка. Определены недостатки и пробелы в законодательстве, рассмотрены также нарушения в отношении несовершеннолетних во время вооруженных конфликтов, в том числе на Украине.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дети, вооруженный конфликт, ответственность, преступление против несовершеннолетних.

V. A. Borchenko, N. V. Dolganova

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

MINORS RIGHTS PROTECTION IN ARMED CONFLICTS

Borchenko Vera A. – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor Department of Civil Law, lieutenant colonel of internal service.

Dolganova Nadezhda V. – 5th year cadet.

The article examines the problematic issues of minors rights protection during armed conflicts. There is the analysis of the international and national regulations, in which set standards for the protection of the rights and interests of the child are enshrined. The authors identified legislation gaps and abuses against minors in Ukraine during the armed conflict.

Key words: minors, children, armed conflict, responsibility, crimes against minors.

Семья и дети всегда были одной из высших ценностей общества. И все же ребенок занимает особое место, это обусловлено недостаточным уровнем его физического и психического развития, а значит, и невозможностью самостоятельно защищать и отстаивать свои права и интересы. В связи с этим защита прав ребенка является одной из важнейших задач, ведь отношение к детям, уважение их человеческого достоинства очень точно отражают уровень гуманности и цивилизованности государства.

Изучение преступлений против несовершеннолетних, безусловно, актуально. В наши дни такие преступления стали социальным бедствием, угрожающим безопасности подростков. Ведь нередко взрослые лица вовлекают несовершеннолетних в совершение преступлений, тем самым нарушая полноценный процесс воспитания молодого поколения. К тому же несовершеннолетние за совершение общественно опасных деяний несут в отличие от взрослых менее строгое наказание.

Преступления против несовершеннолетних представляют собой общественно опасные посягательства, которые непосредственно нарушают общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное и нравственное воспитание несовершеннолетних [3, с. 138].

Основная проблема защиты детей как особой возрастной категории гражданских лиц, пользующихся особой защитой международного гуманитарного права при всех обстоятельствах вооруженного конфликта, состоит в таких изменениях характера вооруженных конфликтов, общественного сознания, которые делают привычным участие детей в боевых действиях [1, с. 130].

Международные стандарты в части соблюдения прав ребенка формировались на протяжении последних десятилетий и закрепились в нескольких важных документах.

В соответствии со ст. 24 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. устанавливается право каждого ребенка, без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения, на такие меры защиты, которые требуются для него как для малолетнего со стороны семьи, общества и государства¹.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. требует от государств-участников принятия всех необходимых мер для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, который является жертвой вооруженных конфликтов². Указанные процессы должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение и достоинство ребенка.

Особый уровень уязвимости права человека приобретают в период военных действий вне зависимости от типа самого вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право тесным образом связано с защитой основополагающих прав человека по целому ряду общих и специальных принципов и правил.

Отраслевые принципы защиты детей в период вооруженного конфликта мы можем сформулировать следующим образом: находящиеся в вооруженном конфликте стороны предпринимают все меры к тому, чтобы дети, не достигшие 15-летнего возраста, не принимали участие в военных действиях в качестве комбатантов. Этого требует от сторон конфликта п. 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г.³ В частности, стороны конфликта должны воздерживаться от вербовки детей в вооруженные силы. Этот принцип закреплен также в п. 2 и п. 3 ст. 38 Конвенции ООН о правах ребенка, что говорит о заимствовании отраслевых принципов универсальными соглашениями. Таким образом, международное сообщество при защите прав детей в период войны может использовать общие и специальные инструменты протекции.

Полностью запретить участие подростков в военных действиях невозможно. П. 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям предлагает сторонам воо-

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 дек. 1966 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) [Электронный ресурс]. Подписан в Женеве 8 июня 1977 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

руженного конфликта минимизировать вербовку в армию лиц в возрасте от 15 до 18 лет и отдавать предпочтение лицам старшего возраста. Нужно заметить, что эта установка носит условный характер, т. к. государства-участники могут сослаться на сложность военной ситуации, чтобы законно осуществить призыв молодых в вооруженные силы. Если в период международного вооруженного конфликта, несмотря на запрет, предусмотренный п. 2 ст. 77 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, дети в возрасте до 15 лет все же призваны в состав вооруженных сил, то они продолжают пользоваться особой защитой.

Заметим, что проблема определения возраста, с которого ребенок становится взрослым человеком, является достаточно сложной как в области физиологии и психологии, так и в правовой сфере. Юридическая наука связывает его наступление с правовым статусом лица и его дееспособностью. Международное гуманитарное право предоставляет особую защиту детям в возрасте до 15 лет. Конвенция о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 закрепляет норму о том, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Налицо компромисс между системами международного и национального права по установлению возраста совершеннолетия.

Однако при вооруженном конфликте этот вопрос приобретает особое значение с точки зрения осознания детьми своего прямого или опосредованного участия в войне. Военные действия детей-комбатантов в мире являются крайне острой темой в связи с постоянными вооруженными столкновениями и низким уровнем экономики в странах африканского континента (Сомали, Чад, Кения) и военной ситуацией в Афганистане и Ираке.

Принцип возрастного ограничения для призыва установлен в п. 3 ст. 38 Конвенции о правах ребенка и применяется к детям до 15 лет. Факультативный протокол 2000 г. (далее – Протокол) к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, повышает минимальный возраст добровольного призыва лиц в национальные вооруженные силы и признает за теми, кто не достиг 18 лет, право на особую защиту (п. 1 ст. 3)¹. Обязательный призыв лиц, не достигших 18 лет, запрещается ст. 2 Протокола. Государства – участники Протокола, которые допускают добровольный призыв несовершеннолетних лиц до 18 лет, должны представить национальные гарантии того, что:

- призыв действительно имеет добровольный характер;
- он производится с согласия родителей или законных опекунов призываемых лиц;
- эти лица получили полную информацию об обязанностях военной службы и представили достоверные доказательства своего возраста до принятия их на военную службу.

Федеральный закон Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах»², содержит два заявления РФ по поводу призыва на военную службу в Вооруженные силы. Первое из них состоит в том, что российские граждане, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежат призыву, и с ними не может быть заключен контракт о прохождении военной службы. Второе заявление касается права на поступление в военные образовательные учреждения граждан Российской Федерации, достигших 16-летнего возраста. Отмечено, что при зачислении в такие учреждения (военные училища) такие граждане приобретают статус военнотружущих, проходящих службу по призыву.

¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]. Принят в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Позиция России в вопросе призывного возраста построена на дифференцированном подходе. Сохраняется общий принцип ст. 1 Конвенции о правах ребенка, и одновременно существуют исключения в отношении части молодежи, делающей выбор в пользу профессионального военного образования [2, с. 65].

Дети в любых условиях вооруженного конфликта пользуются особым уважением и должны быть защищены от любого рода непристойных посягательств. Участники конфликта обязаны обеспечить им эту защиту и помощь. В случае ареста, задержания или интернирования дети должны содержаться в помещениях, отдельных от помещений для взрослых. Смертный приговор за правонарушение, связанное с вооруженным конфликтом, не приводится в исполнение в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста в тот момент, когда это правонарушение было совершено.

Политические и военные события в Чеченской Республике, автономном крае Косово, Афганистане, Таджикистане, Южной Осетии, Украине показывают особую незащищенность детей во время вооруженных противостояний. Психологи, педагоги и журналисты, которые участвуют в программах оздоровления детей – жертв военных конфликтов в период вооруженного конфликта, отмечают у них синдром «упущенного детства». Презюмируется, что детство является обязательным в жизни каждого человека периодом формирования личности. Сильное влияние военной ситуации на семейные связи, отход от привычного круга ценностей, непосильные психологические нагрузки – эти факторы в совокупности формируют сознание детей в указанный период.

В современном международном гуманитарном праве необходимо предметно подходить к правовому статусу детей, которые по своей или чужой воле участвовали в войне на стороне оппозиции и попали в военный плен.

Значение защиты детей в международном публичном праве в целом и в международном гуманитарном праве в частности обусловило, как было показано, сочетание универсальных и специальных институтов этого юридического механизма протекции. П. 1 ст. 38 Конвенции ООН о правах ребенка обязывает государства-участников уважать принципы и нормы, применяемые в случае вооруженных конфликтов и имеющие отношение к детям, а также обеспечивать их соблюдение.

Государственные органы также должны принимать меры по обеспечению материальной и медицинской помощи по отношению к детям, отправляющимся в лечебные профилактории, интернаты, оказывать содействие в поиске их родных (ст. 30 Конвенции ООН о правах ребенка).

Таким образом, международное законодательство свидетельствует о наличии комплекса мер, направленных на защиту гражданского населения, в частности детей. Однако события на Украине, в результате которых гибнет мирное население (в том числе и дети), свидетельствуют о грубом нарушении норм международного права, за которое государство-нарушитель в соответствии с Уставом ООН должно нести ответственность.

В условиях военных действий права детей должны оставаться доминантой общепризнанных ценностей и основой гуманитарного сотрудничества государств, закрепленными на международно-правовом и национальном уровне.

Острым остается также вопрос ответственности лиц, которые вербуют и используют детей во время вооруженных конфликтов. Примером могут служить зафиксированные на Украине случаи, когда дети, вопреки всем принципам и предписаниям международного права, использовались в качестве живого щита во время вооруженных конфликтов. Актуальными в этом направлении будут разработка и внедрение алгоритма действий для лиц, которые несут ответственность за детей в экстренных ситуациях.

Людмила Бокова, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, отметила, что, несмотря на подписание Украиной в 1991 г. Конвенции о защите прав ребенка, наблюдается некачественное исполнение условий этих договоров Правительством Украины, а именно:

1. Детям, оказавшимся в зоне военного конфликта, не предоставляется гуманитарный коридор.
2. Дети лишены возможности нормально посещать образовательные учреждения.
3. Дети, в том числе пострадавшие во время вооруженного конфликта, лишены возможности получать первую медицинскую помощь.

Однако эти действия необходимы для предупреждения участия детей в вооруженных конфликтах, обеспечения их эвакуации из опасных территорий, а также для защиты их жизней и соблюдения прав в условиях боевых действий. Кроме этого, существует насущная необходимость в организации работы по оказанию правовой и социальной помощи детям и молодежи.

Таким образом, в международном законодательстве существуют комплексные меры, направленные на защиту детей, в частности, во время вооруженных конфликтов, но проблема заключается в том, что имеют место некачественное исполнение, несоблюдение норм международного права отдельными государствами.

В настоящее время актуален вопрос о внесении в российское законодательство положений, которые касаются преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в период вооруженных конфликтов.

Библиографический список

1. Дмитриев А. И., Дьяченко В. И., Цюрупа М. В. Международное гуманитарное право: философско-правовая доктрина регулирования вооруженных конфликтов: учеб. пособие. М.: Сфера, 1999. Ч. 2: Словарь-справочник основных терминов и понятий.
2. Международное гуманитарное право в документах / сост. Ю. М. Колосов, И. И. Котляров. М.: Изд-во Незав. ин-та междунар. права, 1996.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. Н. Петрашева. М.: ИНФРА-М; Норма, 2011.

Рубан Д. А. Конкуренция региональных инновационных систем в России: количественная оценка // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 24–36.

Ruban D. A. Competition of regional innovation systems in Russia: a quantitative assessment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 24–36. (In Russ.)

УДК 330.3

Д. А. Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

КОНКУРЕНЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА

Рубан Дмитрий Александрович – Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент Высшей школы бизнеса.

E-mail: ruban-d@mail.ru

Инновационные системы российских регионов неизбежно конкурируют между собой. Демонстрацией этого является перемещение регионов в национальном рейтинге инновационной активности относительно друг друга. Цель настоящей работы – количественная оценка интенсивности конкуренции региональных инновационных систем в России. Основными задачами являются проведение такой оценки для страны в целом и всех федеральных округов. Настоящая работа основана на расчете показателя интенсивности конкуренции. Значения показателя интенсивности конкуренции определяются путем корреляции этих ранжированных списков для всех пар годов изученного интервала. Чем меньше значение показателя корреляции, тем больше значение показателя конкуренции и тем более интенсивной была конкуренция. Установлено, что инновационная успешность не обнаруживает связи с интенсивностью конкуренции. Результаты анализа позволяют дать рекомендации по разработке / совершенствованию государственных программ по инновационному экономическому развитию.

Ключевые слова: инновационная активность, количественная оценка, конкуренция, странственная динамика, региональная инновационная система.

D. A. Ruban

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

COMPETITION OF REGIONAL INNOVATION SYSTEMS IN RUSSIA: A QUANTITATIVE ANALYSIS

Ruban Dmitry A. – Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Do-cent, Associate Professor of the Higher School of Business.

Innovation systems of the Russian regions compete inevitably with one another. This is demonstrated by relative shifts of the regions in the national rating of innovation activity. An objective of the present work is quantitative evaluation of the intensity of competition of regional innovation systems in Russia. The main tasks are linked to this evaluation for the entire country and all federal districts. The present work is based on calculation of the competition intensity index. Index values are established with correlation of these lists for all pairs of years of the studied interval. The less the correlation index value, the more the competition intensity index values and the more intense was the competition. It is established

that the innovation success does not demonstrate any link to the intensity of competition. The results of the present work permit to give some recommendations for development / improvement of state programs of innovative economic development.

Key words: innovation activity, quantitative assessment, competition, spatial dynamics, regional innovation system.

Становление региональных инновационных систем является одним из важнейших условий развития национальной инновационной экономики. Это тем более справедливо для России, включающей в себя 85 субъектов Федерации, которые заметно отличаются по уровню социально-экономического развития. Теоретические представления о региональных инновационных системах, их задачах, структуре, механизмах функционирования, взаимодействии с национальными и глобальными системами обобщены в большом числе работ отечественных и зарубежных специалистов [1; 6; 7; 9; 11; 20; 22; 24–27; 29; 30]. Эти системы формируются либо целенаправленно, либо самопроизвольно и объединяют осуществляющие инновационную деятельность предприятия, организации, поддерживающие их финансовые учреждения, университеты и научно-исследовательские учреждения, а также имеющие отношение к этой деятельности административные органы. Потребность в таких системах, с одной стороны, связана с необходимостью поддержки (административной, организационной, финансовой) инновационной деятельности, а с другой – с необходимостью ее регулирования (в том числе саморегулирования).

Хорошо аргументировано положение о том, что в России, располагающей значительными ресурсами для развития инновационной экономики [14], каждый субъект Федерации может рассматриваться как обладатель собственной региональной инновационной системы, которая отличается большей или меньшей успешностью [1]. Анализ результативности и эффективности отечественных систем проводился неоднократно [12; 13; 16–18], и его результаты выявили значительную степень неоднородности российского инновационного пространства.

Актуальность изучения конкуренции региональных инновационных систем определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, на территории России эти системы характеризуются разным уровнем развития, разной результативностью и, следовательно, разной успешностью [12; 13]. Во-вторых, в настоящее время важным является позиционирование региона как в национальном, так и в глобальном экономическом пространстве [2; 21]. Решить эту задачу особенно сложно в условиях глобализации и одновременного становления многополярности [3]. С учетом значимости инновационной ориентации экономики [8; 15; 19; 23] ее успешное позиционирование тесно связано с конкурентоспособностью региональной инновационной системы. Наконец, в-третьих, конкуренция региональных инновационных систем существенным образом влияет на их потенциал [25].

Хотя возможно выделить отдельные виды конкуренции региональных инновационных систем подобно тому, как в теории стратегического менеджмента это делается для отдельных предприятий и организаций [5], следует учитывать, что в конечном итоге каждая такая система призвана придать инновационный характер региональной экономике в целом, причем достигается это примерно одинаковым набором методов. Более целесообразным видится обсуждение такого рода конкуренции в контексте функций, которые реализуются региональными инновационными системами. В этом случае конкуренция может быть связана, во-первых, с разным количеством и качеством (значимости для глобального научно-технического прогресса) инновационных идей, разработок, проектов, генерируемых региональными инновационными системами; во-вторых, с разной степенью консолидации систем (эффективностью взаимодействия их компонентов); в-третьих, с их разной

внешней открытостью; в-четвертых, с разным объемом привлекаемых и (или) накопленных финансовых средств для инвестиций в инновационную деятельность; в-пятых, с разными социальными эффектами последней.

Судить о конкуренции региональных инновационных систем можно по информации о долговременных изменениях их успешности относительно друг друга. Иными словами, если существует некий национальный (или глобальный) рейтинг этих систем, то, взяв данные за несколько лет, можно говорить о том, насколько одни регионы «поднимались», а другие «опускались» в этом рейтинге. Чем больше таких изменений, тем острее происходящая конкуренция. По сути, это ретроспективный анализ. При этом, зная о конкурентных преимуществах региональных инновационных систем, можно давать прогноз последующих изменений, т. е. оценивать будущую конкуренцию.

Важно отметить также следующее. Если в пространстве страны действует, скажем, десять региональных инновационных систем, то вовсе не обязательно каждая из них ставит своей целью участие в конкурентной борьбе. Это тем более справедливо в случае должной поддержки систем со стороны государства. Тем не менее изменения в положении регионов относительно друг друга в рейтинге могут быть установлены и в этом случае, т. к. инновационная деятельность все равно дает какой-то результат, который может быть оценен количественно и далее сравниваться с таковым для других регионов. Иными словами, конкуренция может быть целенаправленной и «вынужденной». Можно предположить, что в крупных по размеру странах она будет носить смешанный характер в силу различий в экономической политике регионов. Что касается России, то внимание региональных средств массовой информации к инновационному позиционированию (в частности, это отмечается для Краснодарского края и Ростовской области), востребованность всевозможных рейтингов – все это само по себе свидетельствует о том, что конкуренция региональных инновационных систем носит, скорее, целенаправленный характер.

Количественную оценку конкуренции региональных инновационных систем в России предлагается проводить следующим образом. За основу берутся данные об инновационной активности субъектов Федерации за 2010–2014 гг., собранные Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). Значения показателя инновационной активности рассчитываются НАИРИТ по стандартной методике и учитывают достижения в различных аспектах инновационной деятельности, а потому могут считаться более или менее объективно отражающими действительную успешность региональных инновационных систем. В соответствии с этими значениями регионы располагаются в убывающем порядке – от наиболее к наименее инновационно успешным. Каждый регион занимает свое собственное место в национальном рейтинге. Изменение места региона в рейтинге отражает его участие в конкуренции. Более успешные регионы занимают по прошествии некоторого времени более высокие места. Анализировать стоит именно места, занимаемые субъектами Федерации в рейтинге, а не абсолютные значения показателя (последние являются объектом другого рода исследований [16–18]), т. к. конкуренция может наблюдаться как при повышении, так и при снижении инновационной активности в регионах, а также при ее разнонаправленном характере (исходные данные приведены в табл. 1; данные по Республике Крым и г. Севастополю не анализируются, т. к. по объективным причинам они доступны лишь за 2014 г.).

Таблица 1

**Изменения в положении региональных инновационных систем в России
в национальном рейтинге в течение 2010–2014 гг.¹**

Субъект Федерации и соответствующая региональная инновационная система	Место в национальном рейтинге (по годам)				
	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6
Алтайский край	8	9	8	9	14
Амурская область	69	62	63	65	82
Архангельская область	51	42	42	44	57
Астраханская область	53	50	51	46	44
Белгородская область	45	34	30	30	32
Брянская область	63	54	60	62	61
Владимирская область	19	17	16	16	18
Волгоградская область	55	37	32	35	45
Вологодская область	36	45	44	48	54
Воронежская область	18	21	28	29	29
Еврейская автономная область	81	82	82	69	83
Забайкальский край	64	69	68	70	74
Ивановская область	23	26	27	38	40
Иркутская область	48	52	48	42	42
Кабардино-Балкарская Республика	70	73	80	78	78
Калининградская область	37	22	29	28	35
Калужская область	25	18	20	21	19
Камчатский край	27	38	40	43	34
Карачаево-Черкесская Республика	76	78	74	72	79
Кемеровская область	34	28	25	25	37
Кировская область	50	55	55	57	50
Костромская область	62	63	56	56	48
Краснодарский край	32	29	21	4	7
Красноярский край	24	32	23	23	21
Курганская область	35	25	33	36	46
Курская область	42	40	45	45	43
Ленинградская область	46	39	36	33	36
Липецкая область	54	58	59	51	51
Магаданская область	73	72	73	71	71
Москва	1	1	1	1	1
Московская область	2	19	7	7	8
Мурманская область	56	61	61	60	49
Ненецкий автономный округ	82	81	76	73	85
Нижегородская область	3	4	4	5	5
Новгородская область	60	64	62	63	60
Новосибирская область	10	7	9	8	9
Омская область	30	27	34	31	33
Оренбургская область	52	56	58	61	65
Орловская область	39	46	49	49	53
Пензенская область	14	10	10	13	13
Пермский край	22	24	24	24	20

¹ Источник: официальный сайт Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий. URL: <http://www.nair-it.ru> (дата обращения: 15.10.2016).

Субъект Федерации и соответствующая региональная инновационная система	Место в национальном рейтинге (по годам)				
	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6
Приморский край	38	43	43	50	56
Псковская область	59	60	65	59	66
Республика Адыгея	78	70	69	76	67
Республика Алтай	49	53	53	58	62
Республика Башкортостан	9	8	11	20	11
Республика Бурятия	68	67	66	74	72
Республика Дагестан	71	74	75	79	77
Республика Ингушетия	80	80	79	81	84
Республика Калмыкия	79	79	81	82	75
Республика Карелия	66	65	54	54	58
Республика Коми	41	47	50	47	52
Республика Крым	–	–	–	–	30
Республика Марий Эл	61	68	67	67	70
Республика Мордовия	44	48	38	34	28
Республика Саха (Якутия)	72	66	70	66	63
Республика Северная Осетия – Алания	57	59	57	55	64
Республика Татарстан	4	2	3	3	2
Республика Тыва	65	71	72	77	68
Республика Хакасия	75	77	78	80	81
Ростовская область	33	36	31	26	31
Рязанская область	43	49	47	52	59
Самарская область	11	6	6	6	4
Санкт-Петербург	5	3	2	2	3
Саратовская область	16	13	14	17	22
Сахалинская область	74	76	77	68	69
Свердловская область	26	20	26	19	15
Севастополь	–	–	–	–	24
Смоленская область	58	57	64	64	76
Ставропольский край	40	44	46	39	41
Тамбовская область	47	51	52	53	55
Тверская область	7	15	13	14	16
Томская область	6	5	5	10	6
Тульская область	15	12	17	18	25
Тюменская область	12	11	12	11	10
Удмуртская Республика	29	35	37	37	47
Ульяновская область	21	30	22	22	27
Хабаровский край	13	14	15	15	17
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	20	23	19	27	26
Челябинская область	17	16	18	12	12
Чеченская Республика	77	75	71	75	73
Чувашская Республика	31	33	35	32	38
Чукотский автономный округ	83	83	83	83	80
Ямало-Ненецкий автономный округ	67	41	41	40	39
Ярославская область	28	31	39	41	23

Алгоритм количественной оценки состоит в следующем. Количественно интенсивность конкуренции предлагается определять путем расчета линейного коэффициента парной корреляции (R_p) [4; 10; 28] для каждой пары лет анализируемого временного интервала (коэффициент корреляции рассчитывается по формулам, приводимым в вышеуказанных работах; в целях настоящего исследования расчет производился средствами программного пакета MS Office). Корреляции подлежат выборки значений, соответствующих местам регионов. Например, коррелируются значения из столбцов 2 и 3 таблицы 1. Чем больше будут значения R_p , тем, следовательно, более сходным для них было распределение регионов в рейтингах за соответствующие годы. Однако целью является определение не сходства, а различия национальных рейтингов, в которых показаны места регионов в соответствии с инновационной активностью, по сравниваемым годам, т. к. именно изменения показывают интенсивность конкуренции. Следовательно, показатель интенсивности конкуренции (C) далее может быть рассчитан следующим образом:

$$C = 1 - R_p, \text{ (максимальное значение показателя } C = +2, \text{ минимальное} = 0).$$

Чем больше значение показателя C , тем сильнее была конкуренция регионов в анализируемые годы. Если значение близко к двум, то это означает, что регионы существенно изменили свое положение в национальном рейтинге. Следовательно, они сильно конкурировали друг с другом, результатом чего стало их перемещение вверх или вниз по рейтингу. Если значение близко к нулю, то интенсивность конкуренции была крайне низкой, т. к. за прошедшее время регионы остались на тех же или практически тех же позициях.

Если затем сравнить значения показателя C для каждой последующей пары лет (например, 2010 и 2011 гг., 2011 и 2012 гг., 2012 и 2013 гг. и т. д.), то можно сделать заключение о динамике интенсивности конкуренции в стране за весь рассматриваемый временной период. Кроме такого «линейного» анализа может быть предпринят также «нелинейный» (понятия «линейный» и «нелинейный» употребляются не в математическом смысле, а лишь для того, чтобы показать различия между расчетом показателя C для пар последовательных и непоследовательных лет). Речь идет о показателе C для пар непоследовательных лет (например, 2011 и 2013 гг.). Соответствующие значения обнаруживают долговременные изменения. Скажем, если значение C для 2011 г. и 2012 г. составляет 0,2, для 2011 г. и 2013 г. – 0,4, для 2011 г. и 2014 г. – 0,7, то можно говорить об однонаправленности конкуренции: с каждым последующим годом положение регионов в национальном рейтинге все больше и больше меняется. Как «линейный», так и «нелинейный» анализ может быть использован для России в целом и для всех федеральных округов по отдельности. При этом важно отметить, что регионы конкурируют в пространстве страны, а не федеральных округов. Следовательно, при расчетах необходимо учитывать их места именно в национальном рейтинге.

Важно обратить внимание на следующее. Безусловно, те или иные социально-экономические процессы в конкретном регионе могут способствовать его значительному перемещению вверх или вниз в национальном рейтинге. Например, это произошло с Краснодарским краем, который в 2012 г. занимал 21-е место в рейтинге, а уже в 2013 г. поднялся на четвертое (табл. 1). Однако вряд ли можно ожидать, что на протяжении двух-трех лет столь значительные перемещения будут носить массовый характер. Скорее, некоторые регионы будут подниматься или опускаться всего лишь на несколько мест, а позиции других вообще не изменятся. Следовательно, в краткосрочной перспективе конкуренция может быть только слабой. В этой связи низкие и даже весьма низкие (околонулевые) значения показателя C не свидетельствуют о дефекте используемой методики. Они всего лишь отражают действительно низкую интенсивность конкуренции. Для того чтобы повысить информативность (чувствительность) анализа, можно обратиться к долгосрочным изменениям

путем прямого сравнения рейтингов за первый и последний год, для которых имеются данные (информация НАИРИТ позволяет сделать это для 2010 г. и 2014 г., т. е. за пятилетний период). За такой интервал изменение мест регионов в рейтинге может быть более существенным. В любом случае предпринятый анализ направлен на выяснение абсолютной величины конкуренции региональных инновационных систем. Следовательно, небольшая величина значений показателя C отражает именно фактическое состояние этой конкуренции, а не пригодность метода. Что касается вариаций значения показателя C на протяжении рассматриваемого периода (вывод о них может быть сделан путем сопоставления максимальных, минимальных и средних значений), то они также отражают не чувствительность метода, а стабильность динамики интенсивности конкуренции.

Результаты проведенных расчетов оказались следующими. Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем в России на протяжении последних лет оставалась крайне низкой, т. к. значения показателя C близки к нулевым (табл. 2). Это означает, что изменения в положении субъектов по инновационной активности относительно друг друга в национальном рейтинге были минимальными. Безусловно, подчас наблюдались значительные изменения (табл. 1), однако таковые были единичными. Тем не менее стоит обратить внимание на то, что конкуренция происходила однонаправленно. Об этом свидетельствует тот факт, что распределение регионов в национальном рейтинге меняется с каждым последующим годом, и максимальное значение показателя C установлено для 2010 г. и 2014 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в России за 2010–2014 гг.¹**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,03	0,04	0,06	0,07
2011 г.	–	0,02	0,03	0,05
2012 г.	–	–	0,02	0,04
2013 г.	–	–	–	0,03
$C_{\text{макс}} = 0,07$; $C_{\text{мин}} = 0,02$; $C_{\text{ср}} = 0,04$				

Для того чтобы проиллюстрировать, в какой степени конкурировали региональные инновационные системы России в абсолютном выражении, можно на основании исходных данных (табл. 1) определить, на сколько мест менялось положение в рейтинге каждого субъекта Федерации в течение 2010–2014 гг. Это позволит затем вычислить среднее и медианное значение такого рода изменения для каждого года рассматриваемого периода. Полученный результат показывает, что, во-первых, регионы имели тенденцию перемещаться в общероссийском рейтинге всего на несколько мест (чаще всего, на два-три места вверх или вниз по рейтингу), а во-вторых, перемещения были чуть большими в начале и конце рассматриваемого периода (табл. 3).

Таблица 3

**Изменения мест, которые занимали субъекты Федерации в национальном рейтинге
по инновационной активности в 2010–2014 гг.**

Изменение мест (перемещение) в рейтинге	2011 г. в сравнении с 2010 г.	2012 г. в сравнении с 2011 г.	2013 г. в сравнении с 2012 г.	2014 г. в сравнении с 2013 г.
Среднее значение	5	3	3	5
Медианное значение	3	2	2	3

¹ Данные таблиц 2–11 рассчитаны автором на основании данных таблицы 1.

В Дальневосточном федеральном округе интенсивность конкуренции региональных инновационных систем также была весьма низкой, однако претерпевала изменения в течение рассматриваемого периода времени (табл. 4). Наибольшей она была в 2013–2014 гг., а наименьшей – в 2011–2012 гг. Конкуренция была однонаправленной, но неравномерной. В 2010–2012 гг. значения показателя C небольшие и близки друг другу: рейтинг регионов Дальневосточного округа по инновационной активности оставался практически неизменным. Однако «разрыв» между распределением субъектов Федерации в рейтингах за 2010–2012 гг. и 2013–2014 гг. сравнительно велик.

Таблица 4

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Дальневосточном федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,02	0,02	0,05	0,06
2011 г.	–	0,00	0,03	0,07
2012 г.	–	–	0,03	0,08
2013 г.	–	–	–	0,07
$C_{\text{макс}} = 0,08; C_{\text{мин}} = 0,00; C_{\text{ср}} = 0,04$				

Конкуренция региональных инновационных систем в Приволжском федеральном округе (табл. 5) выглядит примерно такой же, как и по России в целом. С одной стороны, ее интенсивность крайне невелика, а с другой – конкуренция однонаправлена.

Таблица 5

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Приволжском федеральном округе за 2010–2014 г.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,01	0,02	0,04	0,07
2011 г.	–	0,01	0,04	0,06
2012 г.	–	–	0,01	0,03
2013 г.	–	–	–	0,03
$C_{\text{макс}} = 0,07; C_{\text{мин}} = 0,01; C_{\text{ср}} = 0,03$				

Особенностью конкуренции региональных инновационных систем в Сибирском федеральном округе является то, что она не только оставалась крайне низкой, но и не имела четко выраженной направленности в течение 2010–2014 гг. (табл. 6). Например, как следует из значений показателя C , различие между распределением субъектов Федерации в рейтингах за 2010 г. и 2014 г. столь же низкое, как и за 2013 г. и 2014 г.

Таблица 6

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Сибирском федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,01	0,01	0,02	0,02
2011 г.	–	0,01	0,02	0,03
2012 г.	–	–	0,01	0,02
2013 г.	–	–	–	0,02
$C_{\text{макс}} = 0,03; C_{\text{мин}} = 0,01; C_{\text{ср}} = 0,02$				

В Северо-Западном федеральном округе конкуренция региональных инновационных систем была слабой, однако она была однонаправленной только в начале и в конце рассматриваемого периода (табл. 7). Достаточно сказать, что в 2010–2011 гг. и 2013–2014 гг.

она была в пять раз сильнее, чем в 2012–2013 гг. и в 2,5 раза сильнее, чем в 2011–2012 гг. Таблица 7 показывает образование своего рода «разрыва» в распределении регионов в общероссийском рейтинге после 2010 г. и 2013 г. Конкуренция субъектов Федерации по инновационной активности в этом округе была заметно большей по сравнению со многими другими округами и Россией в целом.

Таблица 7

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Северо-Западном федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,05	0,08	0,08	0,09
2011 г.	–	0,02	0,02	0,08
2012 г.	–	–	0,01	0,06
2013 г.	–	–	–	0,05
$C_{\text{макс}} = 0,09$; $C_{\text{мин}} = 0,01$; $C_{\text{ср}} = 0,05$				

В Северо-Кавказском федеральном округе конкуренция региональных инновационных систем то ослаблялась, то, наоборот, усиливалась (табл. 8). Наибольшей она была в 2011–2012 гг., тогда же обозначился «разрыв» с 2010 г. Интересно, что ближе к концу рассматриваемого периода распределение субъектов Федерации в рейтинге стало напоминать то, что было в самом начале периода, т. к. показатель C для 2010 г. и годов после 2012-го снижается. Данные таблицы 8 не позволяют говорить об однонаправленном усилении конкуренции в округе.

Таблица 8

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Северо-Кавказском федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,01	0,08	0,05	0,04
2011 г.	–	0,05	0,03	0,02
2012 г.	–	–	0,02	0,04
2013 г.	–	–	–	0,04
$C_{\text{макс}} = 0,08$; $C_{\text{мин}} = 0,01$; $C_{\text{ср}} = 0,04$				

Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем в Уральском федеральном округе заметно усиливалась до 2013 г. включительно (табл. 9). Затем значения показателя C существенно уменьшились. Стоит отметить, что значения для 2014 г. и 2010–2012 гг. весьма велики. Это говорит о сильно выраженной направленности конкуренции в этом округе. Столь высоких значений показателя C не было установлено ни для одного из рассмотренных выше округов, ни для России в целом.

Таблица 9

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Уральском федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,03	0,06	0,16	0,27
2011 г.	–	0,08	0,10	0,23
2012 г.	–	–	0,11	0,18
2013 г.	–	–	–	0,04
$C_{\text{макс}} = 0,27$; $C_{\text{мин}} = 0,03$; $C_{\text{ср}} = 0,13$				

Динамика интенсивности конкуренции региональных инновационных систем в Центральном федеральном округе (табл. 10) напоминает ту, что установлена для России в целом. Тем не менее стоит обратить внимание на более высокие значения показателя C для пар как последовательных, так и непоследовательных годов. Это свидетельствует о несколько более интенсивной конкуренции в округе.

Таблица 10

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Центральном федеральном округе за 2010–2014 гг.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,05	0,05	0,07	0,12
2011 г.	–	0,04	0,06	0,10
2012 г.	–	–	0,02	0,07
2013 г.	–	–	–	0,05
$C_{\text{макс}} = 0,12; C_{\text{мин}} = 0,02; C_{\text{ср}} = 0,06$				

Наконец, в Южном федеральном округе интенсивность конкуренции региональных инновационных систем была высокой лишь в начале рассматриваемого временного периода (табл. 11). Затем она существенно снизилась и во второй его половине стабилизировалась на уровне среднероссийских значений. «Нелинейный» анализ значений C выявил интересную особенность: распределение субъектов Федерации по инновационной активности в национальном рейтинге после 2011 г. оставалось сходным, а потом даже сблизилось с тем, что было в 2010 г.

Таблица 11

**Интенсивность конкуренции региональных инновационных систем
(показатель C) в Южном федеральном округе за 2010–2014 г.**

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
2010 г.	0,07	0,07	0,04	0,05
2011 г.	–	0,00	0,02	0,07
2012 г.	–	–	0,02	0,07
2013 г.	–	–	–	0,02
$C_{\text{макс}} = 0,07; C_{\text{мин}} = 0,00; C_{\text{ср}} = 0,04$				

Как следует из таблиц 2 и 4–11, значения коэффициента C весьма малы, равно как и их вариации. Как уже говорилось выше, показатель C , основанный на коэффициенте корреляции (Rp), характеризует абсолютное значение интенсивности конкуренции между региональными инновационными системами. Следовательно, его малые значения являются объективным свидетельством слабости этой конкуренции. Небольшие вариации значений (максимальные, минимальные и средние значения – $C_{\text{макс}}$, $C_{\text{мин}}$, $C_{\text{ср}}$ – в табл. 2, 4–11) при этом характеризуют своего рода стабильность динамики интенсивности конкуренции. В подтверждение сказанному отметим, что в тех случаях, когда интенсивность конкуренции была значительной (например, в Уральском федеральном округе, табл. 9), значения показателя C также оказываются сравнительно высокими.

Конкуренция региональных инновационных систем в России в долгосрочной (пятилетней) перспективе оказывается несколько более интенсивной, хотя все равно низкой, о чем свидетельствуют значения показателя C , рассчитанные для 2010 и 2014 гг. (табл. 2, 4–11). Это справедливо как для страны в целом, так и для отдельных федеральных округов. Единственным существенным исключением оказывается Уральский округ, соответствующее значение показателя C в котором – 0,27. Поскольку анализ конкуренции по предлагаемой методике в долгосрочной перспективе повышает информативность ана-

лиза, то вывод о невысокой интенсивности конкуренции за пять лет стоит рассматривать как дополнительное свидетельство слабой конкуренции региональных инновационных систем.

Обобщение результатов предпринятого анализа позволяет рассмотреть вопрос, имеющий важное теоретическое значение и касающийся возможной связи конкуренции региональных инновационных систем и потенциала их развития. Сравнительно интенсивная конкуренция сохранялась на протяжении 2010–2014 гг. в Уральском федеральном округе, тогда как Сибирский округ был наименее динамичным в этом отношении. При этом для первого характерно наличие большого числа инновационно успешных регионов и практически полное отсутствие «отстающих», а для второго – небольшое количество первых и большое число вторых (табл. 1). Это может быть интерпретировано двояко. С одной стороны, отмеченное соотношение позволяет предполагать большую предрасположенность инновационно активных регионов к конкуренции. С другой стороны, сама по себе конкуренция может рассматриваться в качестве фактора инновационной успешности. Вполне вероятно, что допустимы обе интерпретации одновременно. Однако важно обратить внимание на следующее. Судя по данным НАИРИТ, наиболее успешным в инновационном отношении является Приволжский федеральный округ, а наименее – Северо-Кавказский (об этом говорит распределение наиболее и наименее успешных в инновационном отношении регионов). При этом результаты проведенного анализа показывают, что интенсивность конкуренции в первом на протяжении пяти лет была ниже, чем во втором (табл. 5, 8). Это противоречит предположению о положительной связи между конкуренцией региональных инновационных систем и величиной потенциала их развития. Вполне возможно, что отмеченные выше различия между Уральским и Сибирским федеральными округами являются следствием их существенного различия по числу входящих в их состав субъектов Федерации.

Показателен пример Приволжского федерального округа, где сосредоточение большого числа инновационно успешных регионов не сочетается с заметной их конкуренцией (табл. 5). Это полностью согласуется с идеей о том, что именно конструктивное сотрудничество региональных инновационных систем, которое заключается в совместном участии в инновационных процессах, обмене знаниями и опытом, а не конкурентная среда положительно влияет на их успешность [25; 26]. Если так, то весьма слабая конкуренция региональных инновационных систем, установленная настоящим анализом для России в целом, должна рассматриваться как преимущество для становления отечественной инновационной экономики. Следовательно, практическая значимость проведенного анализа состоит в том, что он позволяет дать следующие рекомендации по разработке / совершенствованию государственных программ по инновационному экономическому развитию (примером является Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). Во-первых, в них должен быть обозначен комплекс мероприятий по обеспечению эффективного сотрудничества между субъектами Федерации в сфере инноваций в условиях слабо конкурентной среды. Во-вторых, эти программы не должны быть направлены на стимулирование конкуренции между региональными инновационными системами.

Предпринятая количественная оценка конкуренции региональных инновационных систем в России позволяет сделать следующие общие выводы. Во-первых, интенсивность конкуренции весьма слабая, подчас близкая к нулевой. Во-вторых, конкуренция имеет односторонний характер (как в стране в целом, так и в ряде федеральных округов). В-третьих, инновационное пространство России гетерогенно в отношении региональной конкуренции, т. е. интенсивность и направленность последней изменяются по федераль-

ным округам. Важной задачей для последующих исследований является разработка методики количественной оценки сотрудничества региональных инновационных систем и ее апробация применительно к России.

Библиографический список

1. Александрова Е. Н. Модернизация экономической системы региона на основе формирования региональной инновационной системы // Экономика: теория и практика. 2012. № 3. С. 27–33.
2. Арзамасцев А. Д., Цветкова Г. С. Локальный рынок: сущность и позиционирование в глобальном экономическом пространстве // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия «Экономика и управление». 2010. № 1. С. 51–57.
3. Архипов А. Ю., Елецкий А. Н. Многополярность глобальной экономики // Российский экономический журнал. 2014. № 3. С. 42–53.
4. Балдин К. В., Башлыков В. Н., Рукосуев А. В. Основы теории вероятностей и математической статистики. М.: Флинта, 2010. 488 с.
5. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент. М.: ИНФРА-М, 2006. 237 с.
6. Бахтиев Р. Ф. Управление развитием региональных инновационных систем: направления и методы воздействия // Инновации и инвестиции. 2012. № 3. С. 66–73.
7. Бородин В. А., Кобозев О. В. Региональная инновационная подсистема как элемент современной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 4. С. 9–11.
8. Герасимов А. Б. Теория инновационной экономики. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 376 с.
9. Каменских М. А. Критический обзор подходов к концепции и определению понятия «региональная инновационная система» // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 32. С. 39–48.
10. Козина А. Т. Практикум по эконометрике. Н. Новгород: Нижегород. ун-т, 2011. 96 с.
11. Лапаев С. П. Национальные и региональные инновационные системы: общие черты и особенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 110–118.
12. Лапаев С. П. Типологизация регионов России: инновационный подход // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 8. С. 100–105.
13. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ инновационных систем российских регионов // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 61–81.
14. Носачевская Е. А. О научно-техническом и инновационном потенциале России // ЭКО. 2011. № 8. С. 5–15.
15. Палыга Е. Н., Гнатюк Я. И. Инновационное обеспечение конкурентоспособности региона // Проблемы современной науки. 2014. № 11-2. С. 65–71.
16. Рубан Д. А. Динамика региональной инновационной активности в России: опыт структурного анализа // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2015. № 2. С. 78–96.
17. Рубан Д. А. Инновационная активность как фактор регионального развития в условиях деградации земельных ресурсов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 18. С. 20–29.
18. Рубан Д. А. Пространственная динамика региональной инновационной активности в России: анализ основных трендов // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2015. № 3. С. 42–47.
19. Степанова М. В. Инновационная активность и конкурентоспособность региона // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 378.
20. Стрябова Е. А., Заркович А. В. Место кластеров в региональной инновационной системе // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 12. С. 331–337.
21. Уварова А. Я. Создание региональных глобально-конкурентных кластеров нового типа в рамках перспективных технологических платформ // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 6. С. 7–14.
22. Устинова М. В., Солодкий А. И. Подходы к управлению различными региональными инновационными системами // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 278.
23. Atkinson R. D., Ezell S. J. Innovation Economics. The Race for Global Advantage. New Haven: Yale University Press, 2012. 440 p.

24. Chaminade C., Plechero M. Do Regions Make a Difference? Regional Innovation Systems and Global Innovation Networks in the ICT Industry // *European Planning Studies*. 2015. Vol. 23. P. 215–237.
25. Cooke Ph. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy // *Industrial and Corporate Change*. 2001. Vol. 10. P. 945–974.
26. Cooke Ph. Regional innovation systems: Competitive regulation in the new Europe // *Geoforum*. 1992. Vol. 23. P. 365–382.
27. Doloreux D. What we should know about regional systems of innovation // *Technology in Society*. 2002. Vol. 24. P. 243–263.
28. Kendall M. G. Rank correlation methods. London: Griffin, 1970. 202 p.
29. Matei M. M., Spircu L. Ranking regional innovation systems according to their technical efficiency – A nonparametric approach // *Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research*. 2012. Vol. 4. P. 31–47.
30. Swiadek A. Spatial proximity for innovation activity in regional industrial systems in a transition country – Some evidence from empirical research // *Argumenta Oeconomica*. 2010. Vol. 24. P. 165–190.

Климов Д. В. Коллекторский бизнес в Российской Федерации: проблема взыскания долгов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 37–40.

Klimov D. V. Collection business in the Russian Federation: problems of debt collection. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 37–40. (In Russ.)

УДК 336.7:343.4

Д. В. Климов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

КОЛЛЕКТОРСКИЙ БИЗНЕС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГОВ

Климов Дмитрий Вячеславович – кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: eatfood@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации, проблемы взаимодействия коллекторов и должников, защита прав коллекторов и должников.

Ключевые слова: коллекторы, коллекторские агентства, кредиторы, должники.

D. V. Klimov

Perm State University, Perm, Russia

COLLECTION BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF DEBT COLLECTION

Klimov Dmitriy V. – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor Department of Business and Economic Security.

The article deals with the regulation of collection activities in Russia, problems of interaction between collectors and debtors, collectors and protection of the rights of debtors.

Key words: collectors, collection agencies, creditors, debtors.

Коллекторская деятельность в России имеет сравнительно короткую историю. Взыскание задолженности различными способами как юридический бизнес или часть работы кредитных организаций практиковалось давно, но четкой специализации и связанного с ней термина не существовало.

Необходимость появления именно коллекторского подхода к взысканию задолженности определяется прежде всего бурным ростом потребительского кредитования, началом формирования культуры жизни в долг. Средства массовой информации, аналитики и сами банкиры говорят о буме потребительского кредитования. Размер явления и темпы его роста действительно впечатляют, как впечатляет и невозврат по выданным кредитам. Рейтинговое агентство S&P спрогнозировало особенно резкий рост объема проблемных кредитов в 2015 г.

Как сказано выше, коллекторский бизнес в России – явление довольно молодое. В нашей стране такие агентства стали появляться только в начале 2000-х гг. Однако зарубежная практика показывает, что работа с коллекторскими агентствами достаточно эффек-

тивна в возврате проблемной дебиторской задолженности. Появление таких организаций поспособствовало нормализации гражданского оборота, поскольку должники стали опасаться неисполнения своих обязательств. В любом бизнесе, в особенности если он связан с большими деньгами, есть «хороший и плохой полицейский». В последнее время в различных СМИ, чатах Интернета появляются сообщения о том, что действия коллекторов, их способ стимулирования исполнения обязательств выходят за рамки закона. Долгое время не было ни одного специального нормативного акта, а также государственного органа, которые регулировали бы действия коллекторских агентств [3; 7]. Данная ситуация более чем странная, поскольку некоторые способы взыскания задолженности коллекторскими агентствами являются неправомерными по отношению к должнику.

Существует три вида коллекторских агентств, которые отличаются друг от друга способами взыскания задолженности. Первый вид активно использует суд и законодательное регулирование проблемной ситуации с долгом. Такие агентства стараются выглядеть профессионалами в своей сфере. В первую очередь они информируют клиента о том, что задолженность по кредиту влечет за собой испорченную кредитную историю и впоследствии отказ в выдаче кредита. Если это сообщение клиентом игнорируется, то коллекторы подают исковое заявление, активно взаимодействуют со службой судебных приставов-исполнителей, используют другие законодательно возможные действия правового регулирования. Так, в счет задолженности можно описать имущество у заемщика. Однако в большинстве случаев подобные действия не имеют должной эффективности. Здесь возникает вопрос: «Почему кредитор сам не задействует законодательный метод?» Ответ достаточно прост: дело в том, что на это требуются дополнительные финансовые затраты и время, которые у кредитора в дефиците.

Вторая группа коллекторов делает акцент именно на психологическое состояние должника; этот вид коллекторов иногда называют «доставалами». Коллекторы внешне стараются вести себя вежливо, но зачастую бывают наглы и навязчивы. Они готовы поджидать свой объект рано утром возле дома, на работе, приходить к должнику и требовать возврата долга. Такие коллекторы используют банальные, но настойчивые звонки должникам, причем не только на домашний или личный сотовый телефон, но и на рабочий, телефоны родственников и коллег. Коллекторы активно ведут беседы с родственниками, работодателем, членами семьи, соседями должников. Данные действия противозаконны, но более эффективны.

Третья группа коллекторов, используя методы, которые переходят все границы, совершает преступления. Ярким примером послужила история в Ульяновске. 19 января 2016 г. работник коллекторской фирмы «Росденьги» забросил бутылку с зажигательной смесью в окно дома одного из должников. В результате инцидента двухлетний мальчик и его дед получили травму. У этой семьи был незначительный долг, который обернулся целой трагедией. Как сообщил новостной службе LifeNews анонимный источник в правоохранительных органах, коллектор, который ранее был капитаном МВД, приговорен к трем годам колонии-поселения. Президент Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств Александр Морозов называет таких коллекторов «вышибалами» [5]; по отношению к ним используют также эпитет «черные». Их задача – выбить долг любыми, в том числе и криминальными, методами и угрозой физической расправы.

На самом деле ситуация просто выходит из-под контроля: нарушаются права заемщика, на него оказывается психическое давление, наблюдается физическая угроза его жизни и здоровью. С одной стороны, можно сказать, что, если люди берут кредиты, они должны осознанно подходить к этому вопросу и просчитать все риски и последствия. Но, с другой стороны, не всегда добросовестными бывают сами кредитные организации и их спе-

циалисты: нередки случаи, когда сотрудники допускают ошибки и у заемщика остаются копейки на счете, на которые начисляются проценты.

Проблемы, связанные с деятельностью коллекторов, несомненно, актуальны. Они активно обсуждаются на страницах журналов и газет, например, таких как «Эксперт», «Русский репортер», «Новые Известия», «Коммерсантъ», «Концепт» [1–3; 4; 8] и др.; на интернет-сайтах¹.

В январе 2016 г. депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга разработали и внесли в Государственную Думу законопроект о запрете в России коллекторских агентств. В нормативном акте, в частности, был зафиксирован запрет на внесудебное истребование кредитором долга с заемщика. Документ, запрещающий несудебное истребование долгов, в том числе через коллекторские агентства, вносил изменения в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)». В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что ст. 15 «Особенности совершения действий, направленных на возврат задолженности» вышеназванного закона не регулирует деятельность коллекторов. В этой статье, отмечали авторы инициативы, перечислены способы истребования долга с заемщика кредитором или юридическим лицом, с которым кредитор заключил агентский договор. К подобным мерам относятся телефонные звонки, личные встречи, почтовые сообщения и СМС. Парламентарии предлагали исключить эту статью как «стимулирующую рост преступности и вызывающую нарушения прав и свобод граждан». Проблема обострилась после первого скачка курса доллара и последовавшего за ним резкого подъема ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации, в результате которых просрочка по долгам частных заемщиков начала расти [4].

Законопроект предполагал, что коллекторам будет запрещено сообщать кому-либо, кроме должника, информацию о задолженности и о взыскании, нельзя будет делать эту информацию публичной, размещая ее, например, в Интернете или в доме должника. Взыскатель не сможет «выбивать» долги из несовершеннолетних, недееспособных, психически нездоровых, будет не вправе обращаться к должнику в ночные часы (с 22:00 до 8:00 в будни и с 20:00 до 9:00 в выходные и праздничные дни), беспокоить его более одного раза в сутки, более трех раз в неделю и более десяти раз в месяц. К тому же должник сможет дополнительно ограничить свое общение с коллектором и пр.

Министерство экономического развития Российской Федерации более двух лет занималось разработкой законопроекта, призванного упорядочить действия взыскателей долгов. В нем предполагалось отразить вопросы введения саморегулирования на коллекторском рынке, передачи в ведение Центробанка надзора за профессиональными взыскателями, а также создания государственного реестра коллекторов (отсутствующие в нем компании не смогут работать на рынке).

Летом 2016 г. был принят Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”»². Согласно этому закону о коллекторах, с 1 января 2017 г. взаимодействие с должником, направленное на возврат просроченной задолженности, вправе осуществлять только коллекторские агентства, включенные в государственный реестр. Предполагалось, что вести этот реестр будет Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации, на которую будут возложе-

¹ См., напр.: <http://www.banki.ru>; <http://59.cvdantikollektor.ru>; <http://kreditniyadvokat.ru>.

² О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4163.

ны функции надзора за коллекторами. Однако без выделения дополнительного финансирования (а против этого выступает Министерство финансов Российской Федерации) приставы брать на себя дополнительную нагрузку не готовы.

В результате работа по формированию реестра в настоящее время так и не начата. До сих пор нет официально установленного перечня критериев, которым должны соответствовать участники рынка взыскания долгов для того, чтобы быть включенными в соответствующий реестр. Вопрос о том, будет ли перенесен в связи с этим срок введения в действие данного положения закона, находится на стадии обсуждения [6].

Подобные законы, подробно и четко регулирующие деятельность коллекторских агентств, очевидно, уменьшат объемы противоправной деятельности коллекторов. Ответить же однозначно на вопрос о том, способны ли они улучшить ситуацию в сфере кредитных услуг и возврата просроченных задолженностей, пока не представляется возможным.

Библиографический список

1. Иванова А. «Серые» взыскатели [Электронный ресурс] // Новые Известия. 2016. 6 апр. URL: <http://www.newizv.ru/society/2016-04-06/237343-serye-vzyskateli.html> (дата обращения: 15.04.2016).
2. Иванова А. Вместо закона – рэкет [Электронный ресурс] // Новые Известия. 2016. 9 февр. URL: <http://www.newizv.ru/society/2016-02-09/234328-vmesto-zakona-reket.html> (дата обращения: 15.04.2016).
3. Казакова Е. Б. Деятельность коллекторских агентств по взысканию просроченной задолженности заемщика перед банком: проблемы правового регулирования [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 27. URL: <https://e-koncept.ru/2014/14815.htm> (дата обращения: 15.04.2016).
4. Королева А. Коллекторам наступает конец [Электронный ресурс] // Expert Online: [сайт]. 2016. URL: <http://expert.ru/2016/01/27/kollektoram-nastupaet-konets/> (дата обращения: 15.04.2016).
5. Морозов А. У коллектора глаза велики? [Электронный ресурс] // Новая бухгалтерия. 2009. № 10. URL: <https://www.eg-online.ru/article/108693/> (дата обращения: 15.04.2016).
6. Полякова Ю. Коллекторы без счета [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2016. № 184. С. 8. URL: <http://kommersant.ru/doc/3107294> (дата обращения: 06.10.2016).
7. Попкова Л. А. Защита прав заемщиков при потребительском кредитовании // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 1. С. 8–21.
8. Прокурор района в Челябинске уволен за игнорирование жалоб на коллекторов // Коммерсантъ.ru: [сайт]. 2016. 30 сент. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3105094> (дата обращения: 06.10.2016).
9. Соломин С. К. Уступка прав требования предоставления кредита // Хозяйство и право. 2008. № 3. С. 76–81.

Агеева И. Е. Региональная инновационная система России: PEST-анализ регионов // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 41–44.

Ageeva I. E. Regional innovation system of Russia: PEST analysis of regions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 41–44. (In Russ.)

УДК 332.1

И. Е. Агеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: PEST-АНАЛИЗ РЕГИОНОВ

Агеева Ирина Евгеньевна – магистрант программы «Экономика инновационного развития».
E-mail: irina.ageeva1@mail.ru

В статье анализируются процессы, протекающие в российской региональной инновационной системе. С помощью PEST-анализа выявлены сильные и слабые стороны региональных инновационных систем России, а также тенденции их развития. Результаты анализа свидетельствуют о том, что в нынешних политических, экономических, социокультурных и технологических условиях отмечаются существенные риски.

Ключевые слова: PEST-анализ, региональные инновационные системы, инновационная система России, инновации, развитие инновационной системы, экономика регионов России.

I. E. Ageeva

Saratov State University, Saratov, Russia

REGIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIA: PEST ANALYSIS OF REGIONS

Ageeva Irina E. – undergraduate direction “Economics of Innovation”.

The article analyzes the processes taking place in the Russian regional innovation system. With the help of PEST analysis were identified the strengths and weaknesses of regional innovation systems in Russia and trends of their development. The results of the analysis indicate that in the current political, economic, sociocultural and technological conditions there are significant risks.

Key words: PEST analysis, regional innovation system, Russian innovation system, innovation, innovation system, economy of regions of Russia.

Региональные инновационные системы во второй половине XX в. были основой экономического прогресса ведущих стран мира. Советский Союз в значительной степени отставал в технологической гонке. В то время как иные страны обладали передовыми научными и технологическими возможностями, усилия СССР были сосредоточены на военной сфере. Более позднее экономическое развитие России, основой которого стали энергетические рынки, оказалось проблематичным, поставив страну в «институциональную ловушку». И сегодня сильный акцент на производство и экспорт топливно-энергетических ресурсов лишь углубляет устаревшую экономическую структуру.

Как и в случае с другими странами, ситуация может быть изменена только с помощью создания эффективной региональной и национальной инновационной системы. Кро-

ме того, поскольку Россия располагает огромной территорией, инновационная модернизация российской экономики должна опираться на сбалансированное функционирование обеих типов систем. Однако похоже, что до сих пор Россия неправильно воспринимала опыт наиболее развитых стран. Российская централизованная инновационная модель все еще плохо приспособлена для крупных масштабов инновационной системы. Экономические реалии привели к затухающей траектории даже для тех созданных в Советском Союзе региональных инновационных систем, которые ранее являлись центрами передового опыта развития науки и техники.

Анализ PEST включает в себя четыре основных фактора: политический, экономический, социокультурный и технологический. Рассмотрим каждый из них в отдельности по отношению к российской инновационной системе.

1. Политические и правовые факторы

В 2015 г. в России был отмечен рост протестных настроений, несмотря на все усилия властей исправить данную ситуацию. Общество устало от снижения уровня жизни из-за продолжающегося экономического кризиса, идеологических кампаний, связанных с поиском пятой колонны внутри страны и других врагов за рубежом, от ухудшения международного положения страны. Эти противоречия могут особенно обостриться накануне предстоящих президентских выборов в 2018 г.

Политические последствия будут неблагоприятны для развития национальной и региональной инновационных систем страны. Существенных политических реформ не произойдет. Что касается отношений центра и периферии, основное внимание будет уделено дальнейшему укреплению положения центра. Политическое давление на оппонентов режима будет постепенно увеличиваться, проимперские пропагандистские кампании – расширяться, а международная политика останется непредсказуемой. Даже если некоторые санкции против России будут отменены, напряженные отношения с США и многими странами Евросоюза останутся. Россия тем временем будет продолжать прилагать усилия по поиску союзников на Востоке.

Учитывая нынешний политический климат, только инновации в военном секторе можно рассматривать как исключение. Инновации и стимулирование отраслей, независимых от импорта частей и компонентов в военной сфере, почти наверняка продолжатся, и можно с уверенностью сказать, что сокращение бюджета в этом секторе будет менее значительным, чем в других.

Эволюция правового пространства с целью развития инновационной деятельности столкнется с проблемами. В действующей нормативной базе имеются некоторые пробелы и противоречия. Однако и отдельные инициативы (к примеру, концепция нового закона «О науке и инновациях») недостаточно учитывают меняющиеся реалии. В то же время российские экономические законы, включая те, которые относятся к науке и инновациям, должным образом не исполняются. Последние законодательные инициативы по усилению контроля за информацией также не способствуют повышению эффективности научной и инновационной деятельности.

2. Экономические факторы

Валовой внутренний продукт (ВВП) России сократился на 3,9 % в 2015 г., коррелируя с уменьшением инвестиций в основной капитал на 10 % вследствие повышения цен на ресурсы, роста объема долга, а также ужесточения кредитного рынка из-за санкций и общей экономической нестабильности, которую ощущают потенциальные инвесторы.

По прогнозам Правительства РФ относительно социально-экономического развития основными факторами увеличения темпов экономического роста в 2016–2020 гг. будут: рост инвестиций в развитие производства и производственной инфраструктуры; рост ин-

вестиций в экспорте несырьевых товаров и стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции; увеличение совокупной производительности труда в результате роста инвестиций в инновационных секторах экономики; осуществление мероприятий по экономии ресурсов и снижению затрат, в том числе связанных с затратами труда, и тарифов естественных монополий; развитие малого бизнеса; улучшение условий для бизнеса и т. д. [3].

Однако в нынешней социально-экономической и политической среде почти все эти факторы не смогут реализоваться. Экономический кризис в России был подготовлен длительной рецессией, и продолжающаяся неопределенность в политической и экономической сферах ведет к дальнейшему снижению инвестиций, а также отходу от модернизации промышленности и экономических инноваций. И инновационная система в данном случае станет одной из первых жертв. Те сегменты региональных инновационных систем, которые являются самыми отдаленными элементами в механизме распределения ресурсов, понесут потери в гораздо большей степени.

3. Социокультурные факторы

Экономический кризис в России сопровождается достаточно напряженной социокультурной ситуацией. Социокультурный перелом становится все более и более очевидным, в то время как социальный подъем оказался неэффективным. Руслан Гринберг, директор Института экономики Российской академии наук (РАН), описывает такое состояние дел как «асоциальный капитализм с феодальной окраской в стране» (цит. по [2]).

Миграционная ситуация остается сложной, особенно в отношении диспропорции в квалификации между эмигрантами и иммигрантами, которая на сегодняшний день не является позитивной для России. Эмигрируют в основном высококвалифицированные специалисты, которые, как правило, востребованы на западных рынках труда; в то же время иммигранты – это выходцы из бывших республик Советского Союза, не имеющие профессиональной квалификации. Кроме того, по мнению многих экспертов, исследователи и ученые, принадлежащие к наиболее активным социальным слоям населения, рассматривают варианты для эмиграции. В результате качество технологических и управленческих процессов в региональных единицах России будет только ухудшаться [4].

На фоне последних экономических и технологических сбоев скептическое отношение к науке остается широко распространенным в обществе и касается даже представителей научного и инженерного сообщества. Участие в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) не рассматривается в качестве престижной и привлекательной работы для широких слоев населения. Нежелание населения профессионально заниматься научно-исследовательской деятельностью объясняется формированием такого образа науки и техники, который опирается на информацию (частично основанную на слухах) о коррупционных скандалах между руководством университетов и инновационных компаний, таких, например, как РОСНАНО. Чувство социальной апатии и отсутствие спроса распространяются в академическом сообществе России. Такая тенденция усиливается также неудовлетворительным состоянием науки, относительно низкими доходами и ужесточением ограничений в сфере международного сотрудничества. В целом социокультурные факторы не вносят позитивный вклад в развитие инновационного потенциала в России.

4. Технологические факторы

Технологические факторы также не показывают положительных результатов, несмотря на лозунги властей, которые обещают стимулирование экономического роста путем модернизации и технологического развития. Экономическая реформа А. Косыгина в середине 1960-х гг., которая осталась нереализованной в ее основных направлениях, и политика модернизации М. Горбачева в середине 1980-х гг., опиравшаяся на развитие

науки и технический прогресс, были направлены на активное технологическое развитие страны. То же самое касается и речей Президента России о необходимости структурной перестройки российской экономики. Данная инициатива была сформулирована в ряде стратегических документов. Однако в нынешних условиях даже российское правительство заявляет (и это более реалистично), что современные тенденции развития частного финансирования и жесткие бюджетные ограничения на уровне государства не предусматривают увеличения финансирования НИОКР относительно ВВП в среднесрочной перспективе. В сфере инновационной политики страна ходит по кругу. Принцип принудительных инноваций, сформулированный в политических заявлениях, сильно напоминает советскую политику о «внедрении достижений науки и технического прогресса в хозяйственную практику». В результате все эти постсоветские лозунги в России по-прежнему носят антиинновационный характер. Инновационные процессы в экономике, а также атмосфера «инновационной конкуренции» остаются на низком уровне. Создано недостаточно условий для стимулирования инновационных процессов в сфере частного бизнеса. Основное внимание сосредоточено на создании инновационной инфраструктуры, на государственных инициативах, таких как «Сколково» в Москве, а также аналогичных, но гораздо более мелких проектах, которые частично поддерживаются из региональных бюджетов (например, Академпарк в Новосибирске). Все эти затраты ресурсов до сих пор не дают четких результатов. Военные инновации если и реализуются, то остаются скрытыми и, таким образом, предотвращают распространение и передачу технологий для широкого использования.

Существуют серьезные проблемы, тормозящие развитие инновационного цикла, а именно трудности с поддержкой фундаментальной науки и подготовкой высококвалифицированных кадров. В 2013 г. произошла реформа РАН: правительство учредило Федеральное агентство по научным организациям, которое сейчас отвечает за все имущество РАН, включая научно-исследовательские институты. Однако в реальности Академия наук не только потеряла свои активы, но и лишилась многих инструментов для успешной деятельности в области науки и инноваций. До сих пор Федеральное агентство не продемонстрировало достаточных управленческих навыков.

В целом все ключевые элементы PEST-анализа ставят под сомнение целесообразность политики, направленной на создание эффективной региональной инновационной системы России в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Отношения центра и периферии в стране становятся все более и более централизованными с учетом всех политических вопросов, в том числе экономической и инновационной политики. При таких обстоятельствах способность двигаться вперед с эффективной региональной инновационной системой воспринимается как эфемерная возможность, особенно когда происходит столкновение с бюджетными и политическими ограничениями.

Библиографический список

1. Маскайкин Е. П. Понятие, содержание и модель региональной инновационной системы // Креативная экономика. 2009. № 8 (32). С. 66–74.
2. Мереминская Е. А. Эмигранты новой волны // Gazeta.ru: [сайт]. 2014. 1 нояб. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/10/30/6282685.shtml> (дата обращения: 10.10.2016).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации: офиц. сайт. 2015. 26 окт. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMacro/20151026> (дата обращения: 12.10.2016).
4. Тарлавский В. Г. Богач, бедняк // Экономика и жизнь: [сайт]. 2015. 25 марта. URL: <https://www.eg-online.ru/article/275745/> (дата обращения: 10.10.2016).

Стаценко А. А., Паникарская Н. И., Рубан Д. А. Развитие туризма на Юге России в контексте экономической безопасности: проблема загрязнения атмосферы // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 45–49.

Statsenko A. A., Panikarskaja N. I., Ruban D. A. Tourism development in the Russian South in the context of ecological security: the problem of atmosphere pollution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. No. 1 (73). Pp. 45–49. (In Russ.)

УДК 504.03:379.8:338.48

А. А. Стаценко, Н. И. Паникарская, Д. А. Рубан
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРОБЛЕМА ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

Стаценко Анастасия Алексеевна – студентка Высшей школы бизнеса.

E-mail: lv1606@mail.ru

Паникарская Наталия Игоревна – студентка Высшей школы бизнеса.

E-mail: npanikarskaja@gmail.com

Рубан Дмитрий Александрович – Philosophiae Doctor, кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса.

E-mail: ruban-d@mail.ru

Развитие туризма находится в прямой зависимости от экологической безопасности, одной из важнейших составляющих которой является уровень загрязнения атмосферы. На основе представительных статистических данных анализируется сочетание числа туристов и удельных выбросов загрязняющих веществ и во всех регионах Юга России. Установлено, что загрязнение атмосферы имеет значение для развития туризма в четырех регионах Южного федерального округа. В целом ряде регионов последующее становление индустрии туризма не будет лимитироваться загрязнением атмосферы. При этом сам по себе туризм представляет собой угрозу для экологической безопасности. Значительные туристские потоки в некоторых регионах Юга России создают соответствующие риски.

Ключевые слова: загрязнение атмосферы, статистический анализ, транспорт, туризм, Юг России.

A. A. Statsenko, N. I. Panikarskaja, D. A. Ruban
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN SOUTH IN THE CONTEXT OF ECOLOGICAL SECURITY: THE PROBLEM OF ATMOSPHERE POLLUTION

Statsenko Anastasia A. – student of the Higher School of Business.

Panikarskaja Natalia I. – student of the Higher School of Business.

Ruban Dmitry A. – Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Do-cent, Associate Professor of the Higher School of Business.

Tourism development depends directly on ecological security, one of the main constituents of which is the level of atmosphere pollution. Coincidence of per-capita emissions of pollutants and tourist number in all regions of the Russian South is analyzed on the basis of representative statistical data. It is established that atmosphere pollution matters for tourism development in four regions of the Southern Federal District. In many regions, the future growth of tourism industry will not be limited by atmosphere pollution. Moreover, tourism itself is dangerous for ecological security. Significant tourist flows in some regions of the Russian South produce the relevant risks.

Key words: atmosphere pollution, statistical analysis, transport, tourism, South of Russia.

Юг России, под которым понимается совокупность Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, является приоритетной территорией для развития внутрироссийского туризма, для этого есть целый ряд важных предпосылок [5; 6; 7; 9; 10]. Речь идет не только о богатых природных, историко-культурных и курортных ресурсах, но и, например, о значительном потенциале развития делового туризма в связи с инновационной ориентацией региональных экономических систем [2] и хорошими перспективами формирования крупного финансового центра [4], равно как и о потенциале для других видов туристическо-рекреационной деятельности (см., например, [1]). Стоит, однако, понимать, что реализация всех этих и прочих возможностей зависит от действия большого числа факторов, к числу которых стоит относить состояние окружающей среды и, в частности, атмосферы. Ранее уже было установлено, что загрязнение воздушного бассейна весьма неблагоприятно сказывается на развитии туризма [8; 11; 14]. Во-первых, снижается курортный и рекреационный потенциал, т. к. чистый воздух является важнейшим фактором, способствующим оздоровлению и комфортному времяпрепровождению. Во-вторых, усиливается негативное восприятие территории при ее экологическом неблагополучии. Наконец, в-третьих, загрязнение атмосферы ухудшает эстетические свойства ландшафтов. В более общем виде развитие туризма находится в прямой зависимости от экологической безопасности, одной из важнейших составляющих которой является уровень загрязнения атмосферы.

Целью настоящей работы является сопоставление данных о загрязнении атмосферы и числе туристов во всех регионах Юга России с последующей типизацией последних. Научная новизна исследования заключается в использовании оригинальной методики: насколько известно авторам, подобный анализ ранее не проводился.

В качестве основы взяты статистические данные за 2013 г. о выбросах загрязняющих веществ и количестве российских и иностранных туристов, воспользовавшихся услугами коллективных средств размещения (в настоящей работе последнее интерпретируется как показатель числа туристов в регионе вообще) (табл. 1). При этом предлагается оперировать с удельными выбросами, т. е. выбросами, соотнесенными с площадью региона. Это важно для того, чтобы понять своего рода «эффективность» загрязнения. Что касается числа туристов, то его соотнесение с площадью вряд ли имеет смысл, т. к. популярность дестинации не зависит от размера территории. Для проведения типизации регионов значения показателей сопоставляются с медианными значениями для Юга России в целом.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что регионы Юга России заметно различаются как по величине удельных выбросов загрязняющих веществ, так и по числу туристов (табл. 1). Наиболее популярным для посещения регионом является Краснодарский край, а наименее – Республика Ингушетия. Удельные выбросы оказываются наибольшими в Краснодарском крае, которому лишь немного уступает Астраханская область, тогда как их наименьшая величина установлена для Республики Калмыкии. Медианные значения свидетельствуют о достаточно умеренном числе туристов в регионах Юга России, равно как и о не столь высоком уровне загрязнения атмосферы (табл. 1). Сопоставление значений показателей с медианными и соответствующее сочетание числа туристов и загрязнения атмосферы в регионах позволяют разделить последние на четыре группы (табл. 2).

Таблица 1

Значения используемых показателей по состоянию на 2013 г.

Регион	Площадь территории, тыс. км ²	Выбросы загрязняющих веществ, тыс. т	Число туристов, тыс. чел.	Удельные выбросы, тыс. т/км ²
Республика Адыгея	7,8	9,0	47,9	1,154
Республика Калмыкия	74,7	7,0	39,7	0,094
Краснодарский край	75,5	205,0	2 540,5	2,715
Астраханская область	49,0	130,0	187,0	2,653
Волгоградская область	112,9	173,0	349,2	1,532
Ростовская область	101,0	193,0	663,0	1,911
Республика Дагестан	50,3	16,0	80,1	0,318
Республика Ингушетия	3,6	0,6	5,8	0,167
Кабардино-Балкарская Республика	12,5	2,0	87,2	0,160
Карачаево-Черкесская Республика	14,3	21,0	88,0	1,469
Республика Северная Осетия – Алания	8,0	5,0	52,7	0,625
Чеченская Республика	15,6	21,0	25,5	1,346
Ставропольский край	66,2	75,0	799,1	1,133
Медианное значение			87,2	1,154
Источник	Росстат ¹	Росстат	Ростуризм ²	Расчеты авторов

Таблица 2

Сочетание числа туристов и загрязнения атмосферы в регионах³

	Число туристов > медианного значения	Число туристов ≤ медианного значения
Удельные выбросы > медианного значения	ГРУППА I: Краснодарский край; Астраханская область; Волгоградская область; Ростовская область	ГРУППА II: Чеченская Республика
Удельные выбросы ≤ медианного значения	ГРУППА III: Ставропольский край	ГРУППА IV: Республика Адыгея; Республика Калмыкия; Республика Дагестан; Республика Ингушетия; Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Северная Осетия – Алания

К первой группе относятся четыре региона (все входят в состав Южного федерального округа), которые активно посещаются туристами, а атмосфера в этих регионах подвергается заметному загрязнению. В них выбросы загрязняющих веществ должны рассматриваться как действующий фактор, который в перспективе может привести к снижению числа туристов или, по крайней мере, к невозможности полного использования всего имеющегося туристского потенциала.

¹ Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.10.2016).

² Федеральное агентство по туризму: офиц. сайт. URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 17.10.2016).

³ Авторская разработка.

Ко второй группе относится единственный регион Северо-Кавказского федерального округа, а именно Чеченская Республика. Здесь загрязнение атмосферы также происходит достаточно активно, однако число туристов не столь велико. В этом регионе антропогенное воздействие на воздушный бассейн стоит рассматривать как лимитирующий фактор последующего становления индустрии туризма, которое началось в последние годы.

В третьей группе также всего один регион Северо-Кавказского федерального округа – Ставропольский край, который активно посещают туристы, но при этом выбросы загрязняющих веществ здесь сравнительно невелики. Такое сочетание позволяет признать ситуацию в регионе благоприятной. Хорошее состояние воздуха не препятствует дальнейшему развитию здесь туризма.

В четвертую группу попадают семь регионов (все главным образом входят в состав Северо-Кавказского федерального округа), в которых невелико как число туристов, так и загрязнение атмосферы. Это означает, что развитие индустрии туризма в них не сдерживается антропогенным воздействием на воздушный бассейн ни в настоящее время, ни в ближайшем будущем.

В целом ситуация на Юге России такова. В Южном федеральном округе загрязнение атмосферы таково, что его можно рассматривать в качестве фактора, лимитирующего развитие туризма, тогда как в Северо-Кавказском округе, напротив, атмосферное загрязнение не столь велико, а потому нет оснований считать его значимым для становления этой индустрии. Важно отметить контрастность Юга России по сочетанию удельных выбросов и числа туристов. Регионы характеризуются либо большими значениями обоих показателей, либо сочетанием низких значений. Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в Краснодарском крае и Ростовской области. В этих субъектах Федерации объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу существенно выше медианных значений по Югу России в целом, тогда как туристские потоки велики (табл. 1, 2). Стоит обратить внимание на Кабардино-Балкарскую Республику, где удельные выбросы оказываются одними из самых низких по Югу России, тогда как туристский поток характеризуется значением, соответствующим медианному (табл. 1); следовательно, ситуация в данном регионе благоприятна.

Важно следующее обстоятельство. Сам по себе туризм способствует загрязнению атмосферы, при том в объемах, вполне сопоставимых с промышленным загрязнением [3; 12; 13; 15]. Иными словами, он представляет собой угрозу для экологической безопасности территории. Основным источником загрязняющих веществ является транспорт (авиационный и автомобильный). Такая проблема существует и на Юге России, несмотря на попытки ее решить, используя различные подходы [3; 8]. В этой связи в регионах первой группы существуют дополнительные риски, связанные со значительным загрязнением атмосферы вследствие большого потока туристов, которые усиливают загрязнение от промышленных выбросов. Вероятно, в Ставропольском крае подобное также имеет место, тем более что туризм здесь сконцентрирован на сравнительно небольшой территории в районе Кавказских минеральных вод. В прочих регионах можно ожидать возникновение подобного рода проблем только в случае последующего роста индустрии туризма.

Изучение загрязнения атмосферы и числа туристов в регионах Юга России позволяет сделать общий вывод о том, что первое имеет значение в качестве фактора развития туризма в нескольких регионах. Хотя в настоящее время лишь в одном регионе (из числа активно посещаемых туристами) выбросы загрязняющих веществ сравнительно невелики, последующее становление индустрии туризма в целом ряде других субъектов Федерации не будет лимитироваться антропогенным воздействием на воздушный бассейн. С практической точки зрения сказанное означает, что чистота воздуха, поддержание которой явля-

ется одним из условий обеспечения экологической безопасности, является значимой предпосылкой развития туризма на большой территории Юга России, в частности, почти повсеместно в Северо-Кавказском федеральном округе.

Библиографический список

1. Акимов М. А. Основные черты диверсификации экстремального туризма в Приэльбрусье // Проблемы туризмовеждения. Ростов н/Д, 2016. С. 12–14.
2. Гонтарева Е. Ф., Рубан Д. А. Инновационные предпосылки развития делового туризма на Юге России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 1. С. 32–36.
3. Иосифов В. В., Диброва С. С., Подворок И. И. Регулирование негативного воздействия автотранспорта на окружающую среду с помощью стандартов моторного топлива (на примере Краснодарского края) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 39. С. 48–60.
4. Латушко Н. А., Свиридов О. Ю. Ресурсные и институциональные предпосылки формирования регионального финансового центра на Юге России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 1. С. 87–97.
5. Макаренко В. С., Григоренко Т. Н. Потенциальные направления развития въездного и внутреннего туризма Ростовской области // Вестник Национальной академии туризма. 2014. № 1. С. 76–78.
6. Мамбетова Ф. А., Маршинов Б. М. Механизм развития туристско-рекреационного комплекса регионов Юга России // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-4. С. 276–283.
7. Понедельник А. А., Рубан Д. А. Экономические условия становления международных туристских дестинаций в регионах России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9. С. 118–128.
8. Привалова Н. М., Погосова Л. Д., Подскребалин К. С. Анализ состояния рекреационного комплекса Краснодарского края // Успехи современного естествознания. 2007. № 6. С. 92–93.
9. Рябошапко В. П., Некрасова М. Л., Леденев О. В., Коркина Д. В. Рекреационный потенциал регионов Юга России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2011. № 3. С. 104–106.
10. Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е. Развитие гостиничного бизнеса в регионах России // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 37–45.
11. Юдакова А. И., Кабанова М. А. Оценка влияния выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на развитие туризма в Артемовском городском округе // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 22. С. 124–128.
12. Gossling S., Peeters P. Assessing tourism's global environmental impact 1900–2050 // Journal of Sustainable Tourism. 2015. Vol. 23. P. 639–659.
13. Gossling S., Scott D., Hall C. M. Inter-market variability in CO2 emission-intensities in tourism: Implications for destination marketing and carbon management // Tourism Management. 2015. Vol. 46. P. 203–212.
14. Sajjad F., Noreen U., Zaman K. Climate change and air pollution jointly creating nightmare for tourism industry // Environmental Science and Pollution Research. 2014. Vol. 21. P. 12403–12418.
15. Tao Y. G., Huang Z. F., Shi C. Y. Carbon dioxide emissions from regional tourism transport: A substitutional bottom-up analysis // Acta Ecologica Sinica. 2015. Vol. 35. P. 4224–4233.

Зими́на О. А., Русски́х О. А. Уровень одиночества и психосоматические жалобы матерей, воспитывающих ребенка с инвалидностью // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 50–53.

Zimina O. A., Russkikh O. A. The level of loneliness and psychosomatic complaints of mothers raising a child with a disability. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 50–53. (In Russ.)

УДК 159.9

О. А. Зими́на

Центр комплексной реабилитации инвалидов, Пермь, Россия

О. А. Русски́х

Городская клиническая больница № 4, Пермь, Россия

Городская клиническая больница № 2 им. Ф. Х. Граля, Пермь, Россия

УРОВЕНЬ ОДИНОЧЕСТВА И ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ЖАЛОБЫ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Зими́на Ольга Алексеевна – психолог.

E-mail: fifti@yandex.ru

Русски́х Ольга Александровна – медицинский психолог.

E-mail: OlgaRusskih2304@mail.ru

С каждым годом увеличивается численность детей с заболеваниями, ведущими к признанию ребенка инвалидом. В данной статье рассматриваются психологические и психосоматические проблемы матерей с детьми-инвалидами.

Ключевые слова: уровень одиночества, психосоматические жалобы, ребенок-инвалид.

O. A. Zimina

Center for comprehensive rehabilitation of persons with disabilities, Perm, Russia

O. A. Russkikh

City clinical hospital № 4, Perm, Russia

City clinical hospital № 2 named after F. Kh. Gral, Perm, Russia

THE LEVEL OF LONELINESS AND PSYCHOSOMATIC COMPLAINTS OF MOTHERS RAISING A CHILD WITH A DISABILITY

Zimina Olga A. – psychologist.

Russkikh Olga A. – medical psychologist.

Every year an increasing number of children with diseases, leading to the recognition of the child's disability. This article discusses the psychological and psychosomatic problems of mothers with children with disabilities.

Key words: level of loneliness, psychosomatic complaints, children with disabilities.

Жизнь в семье изменяется в корне, как только ребенку поставили неутешительный диагноз. В России инвалидность ребенка воспринимается как личная трагедия, зачастую это приводит к различного рода отклонениям в здоровье родителей: психическим и физическим.

Как правило, семья начинает уделять больше времени ребенку-инвалиду. Это сказывается на качестве ее жизни и ведет к снижению общественной, семейной и профессиональной деятельности.

Из результатов исследований О. Ю. Кочеровой, О. М. Филькиной, Н. В. Долотовой, А. И. Малышкиной, Е. Н. Антышевой следует, что у матерей, воспитывающих детей-инвалидов, часто наблюдаются эмоциональные нарушения (плохое самочувствие, высокая тревожность, импульсивность), реже встречается гипоопека ребенка [3, с. 98].

В. В. Ткачева выделила три уровня значимых изменений, наблюдаемых в семьях, в психологической, социальной и соматической сферах.

На психологическом уровне у матери ребенка проявляется стресс, который длится большой промежуток времени. Стресс оказывает большое разрушающее воздействие на психику родителей и становится первым фактором, вызывающим изменения в уже существующем жизненном укладе. Все надежды и мечты в отношении родившегося ребенка рушатся.

На социальном уровне: семья мало бывает в социуме, избирательна в контактах. Происходит деструкция во взаимодействии между родителями ребенка-инвалида, вследствие чего нередко наблюдается распад брака.

На соматическом уровне возникает патологическая цепочка: заболевание ребенка ведет к психогенному стрессу у матери, который, в свою очередь, провоцирует соматические или психические заболевания матери [4; 5; 6].

В свете современных представлений об одиночестве могут быть выделены две тенденции в его изучении:

- определение одиночества как психологического состояния или личного переживания;
- представление об одиночестве как о большей частью негативном состоянии и переживании.

Отметим, что все исследования, посвященные феномену одиночества матерей, сосредоточены на изучении мам, воспитывающих ребенка без супругов.

Проблемы, связанные с адаптацией одиноких матерей в современном обществе, рассматриваются в работах отечественных и зарубежных авторов (С. А. Дружилов, О. И. Зотова, И. К. Кряжева, К. Левин, А. А. Налчаджян, Г. Олпорт, А. А. Реан, М. В. Ромм, И. М. Сеченов, С. Л. Рубинштейн и др. [1; 2]). Они раскрывают сущность адаптации личности к окружающей среде в целом.

В данной статье мы рассматриваем уровень одиночества матерей, воспитывающих детей-инвалидов.

Цель исследования – определить уровень одиночества, психосоматические жалобы матерей, воспитывающих ребенка-инвалида.

Исследование мам, имеющих детей-инвалидов, проводилось в Краевом государственном автономном учреждении «Центр комплексной реабилитации инвалидов» г. Перми. Контрольную группу составили мамы детей без инвалидности, посещающие образовательные и лечебные учреждения Перми.

В исследовании приняли участие 60 матерей; из них 30 человек имеют в семье ребенка с установленной инвалидностью и 30 матерей, чьи дети здоровы. Возраст мам в обеих группах – 30–35 лет, возраст детей – четыре-шесть лет.

В эксперименте участвовали мамы детей с такими заболеваниями, как синдром Дауна, детский церебральный паралич (ДЦП), аутизм, органическое поражение центральной нервной системы, генетически детерминированный синдром (ГДС). По результатам изуче-

ния медицинских карт детей мы отметили, что до рождения ребенка мамы не имели хронических заболеваний.

Диагностика проводилась как индивидуально, так и в малых группах.

В работе использованы следующие методы и методики:

1. Гиссенский опросник соматических жалоб Е. Брюхлер, Дж. Снер.
2. Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона.
3. Методы математической статистики.

Исследование уровня одиночества матерей показало следующее. У 90 % матерей, имеющих здоровых детей, и 40 % матерей, имеющих ребенка-инвалида, отмечается низкий уровень одиночества. Средний уровень одиночества отмечается у 60 % матерей с детьми-инвалидами и 10 % мам со здоровыми детьми. Высокий уровень одиночества не наблюдается ни у одной из мам данной выборки (рис. 1).

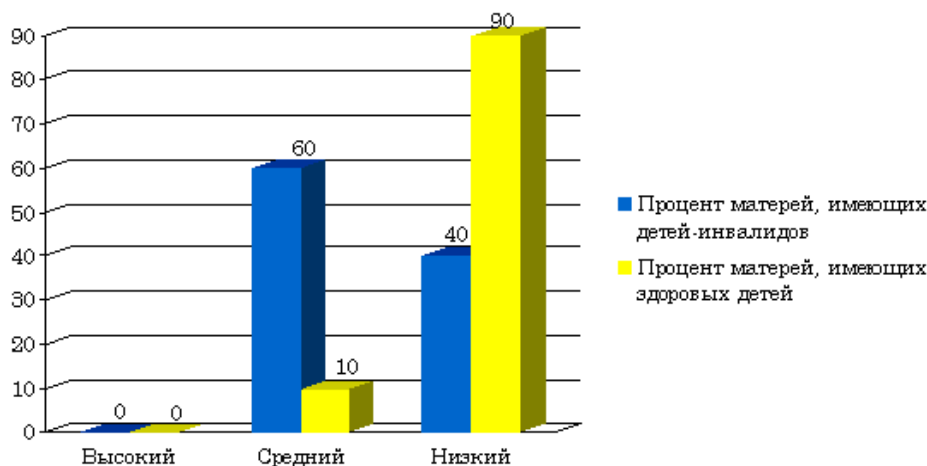

Рис. 1. Процентное соотношение уровня одиночества матерей

Гиссенский опросник психосоматических жалоб позволил выявить, что у мам детей-инвалидов из всех шкал наибольшую выраженность получила шкала «боли в различных частях тела» или «ревматический фактор».

У матерей, воспитывающих здоровых детей, соматические жалобы распределились следующим образом: все шкалы «истощение», «желудочные жалобы», «боли в различных частях тела» или «ревматический фактор» и «сердечные жалобы» средней степени выраженности.

Так как выборочное распределение признаков близко к нормальному, то мы использовали параметрические методы математической статистики.

Для сравнения показателей уровня одиночества и психосоматического здоровья у матерей использовался Т-критерий Стьюдента.

Уровень одиночества характерен в большей степени для матерей, воспитывающих детей с инвалидностью ($t = 3,30$; $p = 0,002$). Это говорит о том, что мамы детей-инвалидов чувствуют себя покинутыми; часто им не с кем поделиться своими проблемами, переживаниями; им кажется, что окружающие их не понимают. Это может происходить от того, что мама максимально погружена в воспитание больного ребенка, у нее ограничена возможность социальных контактов, на друзей остается мало времени. К тому же отцы, зачастую являясь единственными кормильцами, значительную часть времени проводят на работе, и мама остается один на один с ребенком.

Ревматический фактор сильнее проявляется у мам детей-инвалидов ($t = 5,23$; $p = 0$). Из этого следует, что матери больных детей чаще и в большей степени, нежели мамы здо-

ровых детей, испытывают боли в различных частях тела: у них болят суставы, конечности, поясница, имеются боли в области шеи, ощущение давления и боли в голове.

Сердечные жалобы интенсивнее у мам, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья ($t = 2,66$; $p = 0,01$). На основании этого можно сказать, что матери из этой группы нередко ощущают нарушение сердечного ритма, у них бывают колющие боли в груди, одышка, головокружение.

Для мам детей-инвалидов в большей степени, чем для мам здоровых детей, характерно также общее давление психосоматических жалоб ($t = 2,33$; $p = 0,023$). Из этого следует, что воспитывающие ребенка-инвалида мамы с большей интенсивностью подвержены психосоматическим проявлениям.

Для выявления значимых связей был проведен корреляционный анализ Пирсона. Он позволил у мам детей-инвалидов выявить следующие связи: уровень одиночества имеет прямые связи с ревматическими жалобами ($r = 0,64$; $p = 0$), сердечными жалобами ($r = 0,38$; $p = 0,037$), с давлением соматических жалоб ($r = 0,51$; $p = 0$). Таким образом, чем больше мать чувствует себя покинутой, изолированной от общения, тем чаще она будет испытывать болевые ощущения в суставах, пояснице, конечностях; при снижении социальных контактов, невозможности поделиться с другими своими переживаниями мамы сильнее будут ощущать перебои в работе сердца, для них будут свойственны сердечные приступы, одышка.

При выявлении взаимосвязи уровня одиночества с психосоматическими жалобами у мам здоровых детей получена прямая связь уровня одиночества с истощением ($r = 0,39$; $p = 0,035$). Эта связь свидетельствует: чем сильнее мама здорового ребенка чувствует себя изолированной от контактов, покинутой, ощущает непонимание со стороны окружающих, тем характернее для нее будут общая слабость, повышенная сонливость, снижение активности. Данные психосоматические симптомы могут быть результатом переутомления от необходимости постоянно находиться с ребенком, а также нехватки помощи и поддержки со стороны близких.

Данные результаты показывают, что одиночество по-разному связано с психосоматическими проявлениями: у мам здоровых детей оно связано со слабостью, сонливостью, в то время как у мам детей-инвалидов одиночество взаимосвязано с конкретными психосоматическими проявлениями со стороны сердечно-сосудистой системы и ревматическими болями.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что мамы детей-инвалидов острее ощущают одиночество, по сравнению с матерями здоровых детей они более подвержены психосоматическим проявлениям, ведущими из которых являются ревматические боли и жалобы на состояние сердечно-сосудистой системы.

Полученные данные говорят о необходимости психологического сопровождения мам, имеющих детей-инвалидов, и активного вовлечения их в реабилитационный процесс.

Библиографический список

1. Дамбаева С. Б. Одинокие матери: проблемы и перспективы // Домашний очаг. 2013. № 9. С. 14.
2. Данилова С. С. Одинокое материнство в общественном мнении // СОЦИС. 2009. № 5. С. 138–141.
3. Кочерова О. Ю., Филькина О. М., Долотова Н. В., Малышкина А. И., Антышева Е. Н. Психологические особенности матерей, воспитывающих детей инвалидов // Вестник Российской академии медицинских наук. 2014. Т. 69. № 5–6. С. 98–101.
4. Смирнова А. Н. Воспитание умственно отсталого ребенка в семье. М., 1967. 62 с.
5. Ткачева В. В. Психолого-педагогическое изучение семьи, воспитывающей ребенка с отклонениями развития // Психолого-педагогическая диагностика. М.: Академия-2003. С. 280–290.
6. Ткачева В. В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2005. 46 с.

Карпова О. В. Структура взаимосвязей самооценки с чертами характера сельских и городских подростков // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 54–59.

Karpova O. V. The structure of relationship between self-assessment and personality traits of rural and urban adolescents. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 54–59. (In Russ.)

УДК 159.923.2

О. В. Карпова

Детский сад «Колосок» МАОУ «Мулянская средняя школа»,
пос. Мулянка, Пермский край, Россия

СТРУКТУРА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ САМООЦЕНКИ С ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРА СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ

Карпова Ольга Владимировна – педагог-психолог.

E-mail: angel_olga_k@mail.ru

Рассматривается взаимосвязь самооценки с особенностями личности подростков в условиях города и села. Целью работы является изучение в теоретическом и экспериментальном аспектах самооценки и ее взаимосвязи с особенностями личности подростка в условиях сельской и городской сред. При проведении исследования использованы методика определения акцентуаций характера К. Леонгарда, пятифакторный опросник личности и личностная матрица для изучения самооценки черт характера. Согласно данным факторного анализа, у подростков городской школы положительная и отрицательная самооценка связана с определенными личностными чертами. Положительная самооценка отрицательно коррелирует с «импульсивностью» и «обособленностью» (с обратной связью); отрицательное самооценивание проявляется в связи с «эмотивностью» со знаком минус. У сельских же подростков самооценка не зависит от каких-либо личностных черт. Общие для двух исследуемых групп компоненты объединены «экстравертированностью» и «эмоциональной составляющей личности». Отличительной особенностью сельских подростков является то, что дополнительно к «эмоциональности личности» выделился фактор «сензитивность личности». Различия в результате факторизации позволили характеризовать городского подростка как чувствительно-педантичную, а сельского подростка – как эмоционально-педантичную личность.

Ключевые слова: самооценка, характерологические особенности личности, подросток, городская школа, сельская школа, факторный анализ.

O. V. Karpova

The Kolosok Kindergarten, Mulyanka Secondary School,
Mulyanka Settlement, Perm Krai, Russia

THE STRUCTURE OF RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ASSESSMENT AND PERSONALITY TRAITS OF RURAL AND URBAN ADOLESCENTS

Karpova Olga V. – educational psychologist.

The relation with the characteristics of self-identity of adolescents in urban and rural areas. The aim is to study the theoretical and experimental aspects of the self and its relationship to personality characteristics of adolescents in rural and urban environments. The study used method for determination of character accentuations K. Leonhard, five-factor personality questionnaire and a personal self-assessment matrix for the study of character traits. According to the factor analysis in the urban school adolescents positive and negative self-esteem is associated with certain personality traits. Positive self-esteem is negatively

correlated with the “impulsive” and “isolation” (feedback); negative self-evaluation is shown in connection with the “emotive” with a minus sign. In the rural adolescent self-esteem does not depend on any personality traits. Common to the two study groups of components are combined “extroversion” and “emotional component of personality”. A distinctive feature of rural teenagers is that in addition to “emotional personality” the factors “senzitivnost personality”. Differences resulting factorization allowed to characterize the urban teenager as a sensitive, meticulous and rural teenagers – both emotional and meticulous person.

Key words: self-esteem, personality traits of the person, teenager, urban schools, rural schools, factor analysis.

На сегодняшний день исследования самооценки подростков ведутся в области изучения ее завышенного или заниженного уровня, и исходя из этого делается заключение об адаптации личности к социуму или склонности к девиантному поведению. В наше время специалисты в области социологии, педагогики и психологии основное внимание уделяют исследованиям особых категорий детей: детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, имеющих определенные заболевания, детей из семей, находящихся в социально опасном положении, и группы риска, одаренных детей. При этом обходят стороной школьников, которые не входят ни в одну из перечисленных категорий. В то же время, как показывает практика, эта возрастная группа нуждается во внимании со стороны специалистов. Нередки случаи, когда в классе есть молодой человек, ни в чем не замеченный, не привлекающий внимание, который никогда не обращался за помощью – и вдруг в его личности происходит негативная перемена, и это начинают обсуждать, анализировать, искать происшедшему причины.

В нашем исследовании были изучены подростки городской и сельской школы. Различия между этими группами детей очевидны, они проявляются в социальном положении, культурном и образовательном подходе [5; 6; 7; 14]. Мы рассматривали положительную и отрицательную самооценку у подростков города и села во взаимосвязи с чертами характера. Подростковый возраст – период ярких проявлений акцентуаций, поэтому одна из методик исследования направлена на выявление подобных особенностей личности.

При изучении теоретических аспектов данной темы мы подчеркиваем: отечественные и зарубежные ученые сходятся во мнении, что личность – это социальный субъект познания. Рассматривая проблему личности, ее характеристики и особенности развития, зарубежные ученые выявили черты, которые могут привести к неврозам или патологиям. В отечественной психологии распространен взгляд на человека как на индивида, личность и субъект деятельности, но при этом отсутствует более или менее общепринятая концепция личности [1; 2]. Различные подходы к исследованию порождают многообразие понятий о самооценке, которая носит социальный характер и входит в структуру личности, являясь ядром самосознания. Самооценка – сложная психологическая система, иерархически организованная и функционирующая на разных уровнях. Фундаментом для самооценивания личностных качеств служит эмоциональный компонент, впоследствии он переходит в когнитивный компонент. Личностная характеристика содержит оценочный компонент, который опирается на общепринятые нормы, моральные принципы, правила поведения и т. п. Самооценка является полностью сформировавшейся к старшему подростковому возрасту особенностью личности [8; 9; 10; 11].

Подростковый возраст признается учеными как период активного формирования самосознания с переориентацией оценивания с внешней стороны на сторону внутреннюю. Происходит становление осознанного или неосознанного поведения, основанного на самооценке. Именно в этом возрастном периоде формируется самооценка как основной регулятор поведения и деятельности. Личность подростка пребывает в широкой гамме психоло-

гических состояний. И за видимым благополучием подростка возможна тень нависших проблем [3].

При проведении исследования мы использовали следующие методики:

1. Методика определения акцентуаций характера (К. Леонгард) в адаптации Г. Шмишека, вариант обработки по Л. Ф. Бурлачуку, В. Н. Духневичу [4; 12, с. 173–174].
2. Пятифакторный опросник личности (Хийджиро Теуйн) в адаптации А. Б. Хромова [13, с. 23].
3. Личностная матрица для изучения самооценки черт характера [15] (см. табл. 1).

Таблица 1

Матрица самооценки черт личности

	Добрый	Эмоциональный	Слабовольный	Неразговорчивый	Безжалостный	Легкомысленный	Энергичный	Бессердечный	Неинициативный	Надежный	Инертный	Решительный	Отзывчивый	Увлеченный
Я														

Инструкция. Оцените, пожалуйста, с помощью шкалы от 1 до 10 выраженность перечисленных ниже качеств личности для указанных людей:

- 10 – максимальное проявление;
- 1 – минимальное проявление качества у данного человека.

Экспериментальное исследование проводилось на базе восьмых классов двух школ: средней общеобразовательной школы № 108 Индустриального района г. Перми (городская школа) и Савинской средней общеобразовательной школы Пермского района (сельская школа). Выборка в каждой школе представлена 40 учащимися в возрасте 14–15 лет, из них 13 юношей и 27 девушек.

Целью нашей работы является изучение в теоретическом и экспериментальном аспектах самооценки и ее взаимосвязи с особенностями личности подростка в условиях сельской и городской сред.

Объектом исследования стали самооценка и особенности личности.

Предмет – взаимосвязь самооценки с особенностями личности подростков в условиях города и села.

Гипотеза исследования: существует значимая взаимосвязь оценки себя подростком с характерологическими особенностями его личности, изучаемыми объективированными методиками.

Для достижения поставленной выше цели мы определили следующую группу задач:

- изучить теоретические аспекты самооценки и характерологические особенности подростков;
- разработать матрицу личностных черт;
- показать влияние сельской и городской социальной среды на формирование личностных качеств подростков;
- выявить взаимосвязь самооценки с характерологическими особенностями личности подростков.

Результаты исследования

Факторный анализ (метод главных компонент, varimax-вращение) позволил выявить у подростков пять латентных факторов (количество было определено с помощью критерия

Кайзера). Переменные, вошедшие в фактор у подростков села и города, представлены в таблице 2. Каждый фактор назван определенным компонентом личности.

Таблица 2

**Компоненты личности подростков села и города,
полученные при факторном анализе**

	Подростки села	Подростки города
1.	«Эмоциональность» личности Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (0,83). Чувствительность (0,74). Застревание (0,68)	«Застревание» Застревание (0,82). Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость (0,81). Циклоидность (0,80)
2.	«Экстравертированность» Экспрессивность – практичность (0,80). Экстраверсия – интроверсия (0,79). Привязанность – обособленность (0,62)	«Педантичность» Педантичность (0,79). Чувствительность (0,76)
3.	Волевая регуляция личности Самоконтроль – импульсивность (0,82). Педантичность (0,72). Гипертимность (0,66)	Связь отрицательной самооценки личности с «обособленностью» Самоконтроль – импульсивность (–0,68). Привязанность – обособленность (–0,79). Положительная самооценка (–0,81)
4.	«Сензитивность» личности Эмотивность (0,85)	«Экстравертированность» Экстраверсия – интроверсия (0,78). Гипертимность (0,72)
5.	Самооценочный компонент личности Положительная самооценка (0,82). Отрицательная самооценка (–0,62)	Связь отрицательной самооценки с низкой чувствительностью Отрицательная самооценка (0,82). Эмотивность (–0,76)

У городских и сельских подростков обнаружен общий фактор, связанный с эмоциональной сферой личности. Так, в один фактор у сельских подростков объединились черты личности «эмоциональная неустойчивость», «чувствительность» и «застревание», у городских – «застревание», «эмоциональная неустойчивость», «циклоидность». Подростковый период характеризуется личностными переживаниями, повышенной эмоциональностью, критичностью. В связи с этим подросток сельской школы, чувствительный к обидам, несправедливости, склонный к аффектам, будет иметь личностную особенность в характере с акцентуацией застревающего типа. А городской подросток, ожидающий с тревогой неприятностей, не способный контролировать свои эмоции, действующий импульсивно, будет склонен к циклоидной акцентуированной черте характера. На характер эмоционального реагирования у подростков влияют не только гормональные изменения, но и условия воспитания, индивидуальные особенности, социальное окружение.

Отметим следующую общую взаимосвязь в факторах. Она связана с экстравертированностью подростков городской и сельской школы. В подростковом возрасте первостепенную значимость приобретает система взаимоотношений с окружающими и социальной средой, что, в свою очередь, определяет направленность психического развития подростка. Он вступает в новые отношения с миром взрослых, и, следовательно, меняется его социальное положение в семье, школе, на улице. В семье на подростка возлагают более ответственные обязанности, и он сам стремится к более «взрослым» ролям, копируя поведение старших товарищей. Наблюдаемые переменные, входящие в фактор «экстравертированность», говорят об отличительных особенностях в поведении подростков села и города. В городской среде это «гипертимный экстраверт». Для него будут характерны следующие

черты: высокий жизненный тонус, потребность в развлечениях, вспыльчивость и агрессивность, стремление к лидерству, скорость в выполнении заданий. Подросток, проживающий в селе, имея в данном факторе значимые нагрузки «экстраверсия», «экспрессивность» и «привязанность», обладает такими личностными чертами, как: желание быть рядом с людьми, легкое отношение к жизни, неконфликтность, сотрудничество, хорошо развитый эстетический и художественный вкус. Мы можем заметить, что сельская местность сплачивает людей трудом. Сезонность в хозяйственных работах и постоянно требующаяся помощь не дают расслабляться в семье и детям. Поэтому положительной стороной детей является трудолюбие, а также физическая выносливость у юношей, девушки, в свою очередь, проявляют интерес к цветоводству, рукоделию.

Личностная акцентуация «педантичность» объединилась с разными чертами характера у подростков. Педантичная чувствительная личность городского подростка характеризуется острыми и долгими переживаниями травмирующих событий, чувствительностью к раздражающим внешним обстоятельствам, проявлением высоких требований к чистоте и порядку во всем. Огромное значение (практически первостепенное) для подростка имеет общение со сверстниками, большое количество переживаний связано именно с ним. Неприятие коллектива может стать трагедией, отсутствие друзей – основным переживанием. У подростков возникают определенные требования к дружеским отношениям: чуткость, отзывчивость, умение хранить тайну, понимать и сопереживать. Это период, когда подросток начинает ценить свои отношения со сверстниками. Сама дружба становится одной из значимых ценностей в этом возрасте. Именно через дружбу подросток учится сотрудничать, рисковать ради другого, оказывать помощь другу и т. п. Городских подростков будет глубоко ранить измена, выражающаяся в разглашении доверительных откровений или в обращении этих откровений против самого друга в ситуации запальчивых споров, выяснении отношений, ссор.

У сельских учащихся «педантичность» объединилась с «самоконтролем» и «гипертимностью». Контроль своих и чужих действий, эмоциональное реагирование на нарушение общепринятых норм и моральных принципов сочетаются со стремлением занять лидерскую позицию, воодушевлять на рискованные действия, не придерживаться жесткой дисциплины и быть требовательным к другим. Желание стать взрослым и самоутвердиться среди сверстников или занять определенное место в социуме является ведущим мотивом поведения подростков. Общаясь в социальной среде, они активно осваивают нормы, цели и средства поведения, вырабатывают оценочные критерии для себя и других.

Сравнительный анализ результатов факторного анализа городских и сельских школьников позволил установить следующие различия во взаимосвязях самооценки с чертами характера подростков. У подростков, проживающих в городе и обучающихся в городской школе, отрицательная самооценка на фоне обособленного поведения, неприятия общепринятых норм в обществе становится собственным проявлением заторможенной эмоциональной реакции и низкой чувствительности ко всему происходящему в их жизни. У подростков же сельской местности самооценка, как положительная, так и отрицательная, не зависит от определенных состояний, личностных качеств.

Выводы

1. Факторный анализ позволил выявить, что у подростков городской школы положительная и отрицательная самооценка связана с определенными личностными чертами. Положительная самооценка отрицательно коррелирует с такими переменными «большой пятерки», с обратной связью, как «импульсивность» и «обособленность». Отрицательное са-

мооценивание проявляется в связи с «эмотивностью» со знаком минус. У сельских же подростков самооценка не зависит от каких-либо личностных черт.

2. В результате факторного анализа мы получили общие компоненты, объединенные «экстравертированностью» и «эмоциональной составляющей личности».

3. Отличительной особенностью является то, что у сельских подростков дополнительно к «эмоциональности личности» выделился фактор «сензитивность личности».

4. Различия в результате факторизации позволили характеризовать городского подростка как чувствительно-педантичную личность, а сельского подростка – как эмоционально-педантичную личность.

Библиографический список

1. Аверин В. А. Психология личности [Электронный ресурс]. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 1999. URL: http://www.koob.ru/averin_v_a/averin_psihologia_lichnosti (дата обращения: 10.10.2014).
2. Багадирова С. К., Юрина А. А. Материалы к курсу «Психология личности». Майкоп: Адыг. гос. ун-т, 2011.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: избр. психол. труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2001.
4. Бурлачук Л. Ф., Духневич В. Н. Акцентуации личности: что диагностируем? // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 136–142.
5. Козлова А. Б., Фризен М. А. Особенности представлений о времени людей, проживающих в городе и селе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 37–62.
6. Колмакова Н. В. Сравнительный анализ состояний высших психических функций детей, проживающих в городе и селе // Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы. Томск, 2013. С. 133–135.
7. Кондрашкин А. В., Кириллова Т. О. Социальная ситуация развития современного подростка в контексте модели социально-психологической помощи в восстановительном подходе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: электр. журнал. 2012. № 4. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_4_3150.pdf (дата обращения: 29.09.2014).
8. Лабинская С. Н. Воздействие на самооценку и мотивацию подростков как факторы формирования их уровня притязаний // Проблемы современной науки. 2014. № 11-1. С. 31–37.
9. Ларина А. Б. Самооценка человека: сущность, структура, механизмы // Проблемы педагогики средней и высшей школы: сб. науч. трудов молодых ученых / под. ред. Т. Б. Гребенюк. Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2007. № 4. С. 51–57.
10. Молчанова О. Н. Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М., 2010. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319045#ТОС_notes_IDAY53K1 (дата обращения: 23.08.2014).
11. Погудина И. Е. Становление самооценки в подростковом возрасте как объект психолого-педагогического сопровождения [Электронный ресурс] // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика: регион. сб. науч. трудов. Вып. 3. Елабуга, 2006. URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128253451446875000/Default.aspx> (дата обращения: 13.09.2014).
12. Римская Р., Римский С. Практическая психология в тестах, или Как научиться понимать себя и других. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999.
13. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учеб.-метод. пособие. Курган: Изд. Курган. гос. ун-та, 2000.
14. Чупина В. Б. Особенности влияния социокультурной среды на самооценку и самореализационный потенциал человека // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2009. № 1. С. 108–111.
15. Шмелёв А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

Русских О. А. Внутренняя картина болезни и внутренняя картина здоровья в рисунках пациентов с последствиями инсульта // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 60–63.

Russkikh O. A. Internal picture of the disease and the inner picture of health in the drawings of patients with consequences of stroke. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 60–63. (In Russ.)

УДК 159.9

О. А. Русских

Городская клиническая больница № 4, Пермь, Россия

Городская клиническая больница № 2 им. Ф. Х. Граля, Пермь, Россия

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ И ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА ЗДОРОВЬЯ В РИСУНКАХ ПАЦИЕНТОВ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИНСУЛЬТА

Русских Ольга Александровна – медицинский психолог.

E-mail: OlgaRusskikh2304@mail.ru

В статье представлены результаты проведения арт-терапии с пациентами, перенесшими инсульт и проходящими лечение и реабилитацию на базе первичного сосудистого отделения для лечения больных с острым нарушением мозгового кровообращения, а также на базе отделения реабилитации. В статье сделан акцент на арт-терапевтической работе с внутренними образами болезни и здоровья. Выявлены различные варианты визуального оформления, отражающие разные компоненты внутренней картины болезни.

Ключевые слова: арт-терапия, реабилитация, инсульт, внутренняя картина болезни, внутренняя картина здоровья.

O. A. Russkikh

City clinical hospital № 4, Perm, Russia

City clinical hospital № 2 named after F. Kh. Gral, Perm, Russia

INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE AND THE INNER PICTURE OF HEALTH IN THE DRAWINGS OF PATIENTS WITH CONSEQUENCES OF STROKE

Russkikh Olga A. – medical psychologist.

The article presents the results of art therapy with stroke patients and undergoing treatment and rehabilitation on the basis of the primary vascular Department for the treatment of patients with acute violation of cerebral circulation and rehabilitation Department. In the article the main focus was on the art-therapeutic work with inner images of disease and health. Identified various options for visual design, reflecting the different components of the internal picture of the illness.

Key words: art therapy, rehabilitation, stroke, inner picture of the disease, the internal picture of health.

Считается, что тип реагирования на заболевание связан в первую очередь с оценкой пациентом его тяжести. При этом можно говорить о существовании феномена объективной тяжести болезни и субъективной тяжести болезни.

То, насколько строго и пунктуально больной будет придерживаться рекомендаций врача, во многом зависит от субъективной оценки пациентом своего состояния, от того, что он сам думает о своей болезни, как оценивает перспективы выздоровления и свою роль в этом процессе. Субъективная сторона заболевания авторами обозначается по-разному: А. Гольдшейдер использует термин «аутопластическая картина заболевания», В. Н. Мясищев и К. А. Скворцов – «отношение к болезни», Е. К. Краснушкин и Л. Л. Рохлин – «сознание болезни», С. С. Либих применяет понятие «концепция болезни», Н. Д. Лакосина и Г. К. Ушаков – «реакция на заболевание».

Наиболее распространенным и общепринятым термином, обозначающим субъективную сторону отражения в сознании больного патологического процесса, является предложенный Р. А. Лурией термин «внутренняя картина болезни» (ВКБ). Внутренней картиной болезни он назвал «все то, что испытывает и переживает больной, всю массу его ощущений, не только местных болезненных, но и его общее самочувствие, самонаблюдение, его представления о своей болезни, все то, что связано для больного с его приходом к врачу, – весь тот незримый, но масштабный внутренний мир больного, который состоит из весьма сложных сочетаний восприятия и ощущения, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм» (цит. по [1]).

В современной литературе чаще используют более простое определение: внутренняя картина болезни – это вся сумма ощущений, переживаний, представлений, связанных с заболеванием. В структуре внутренней картины болезни Р. А. Лурия выделил четыре компонента: сенситивный, эмоциональный, рациональный и мотивационный, или волевой [2].

Для пациента внутренняя картина болезни складывается из понимания механизмов возникновения неприятных и болезненных ощущений, оценки их значения для будущего, а также реагирования на болезнь в виде эмоциональных переживаний и выбора способа действий и поведения в новых для человека условиях. Объективная тяжесть болезни (т. е. информация о летальности после подобного расстройства, вероятности инвалидизации и хронификации болезненного процесса) является одним из факторов для формирования внутренней картины болезни. Как правило, пациент редко полностью доверяет медицинским данным. Он склонен анализировать ситуацию сквозь призму субъективной тяжести болезни, основываясь на ведомых только ему или его субкультуральной группе (семье, микроколлективу) отношениях к заболеванию [5].

Клинический психолог может принимать участие в формировании внутренней картины болезни. Адекватно сформированные с помощью врача и клинического психолога модели прогноза и модели ожидаемых результатов лечения – важнейший фактор оптимизации психического и общего состояния больного на всех этапах лечения.

Одновременно с внутренней картиной болезни создается другая, противоположная модель – внутренняя картина здоровья, своеобразный эталон здорового человека или здорового органа, части тела и т. д. Этот эталон может быть сложным и включать разные элементы в виде образных представлений и логических обобщений. Внутренняя картина здоровья имеет трехкомпонентную структуру и включает:

- 1) представления о здоровье,
- 2) комплекс эмоциональных переживаний и ощущений,
- 3) поведенческие реакции [3].

Каждая болезнь характеризуется набором специфических особенностей, затрагивающих значимые для пациента сферы жизнедеятельности.

Инсульт – острое нарушение мозгового кровообращения в результате закупорки или разрывов сосудов головного мозга, приводящих к поражению его отдельных участков. Реабилитация постинсультных больных, направленная на восстановление нарушенных

функций, социальных контактов, профессиональных навыков, возвращение больного в общество и к посильному труду, является актуальной медико-социальной проблемой.

В мультидисциплинарном подходе к реабилитации больных инсультом значимой является роль психолога как в диагностике, так и в психотерапевтическом процессе. Основная цель психологической реабилитации заключается в максимальном восстановлении нарушенных когнитивных функций, преодолении изменений личности и негативных эмоциональных реакций, возникших в результате заболевания, а также в содействии интеграции пациента в общество.

Часть пациентов с последствиями инсульта имеют нарушение сенсорной и моторной функции речи, что препятствует полноценному вербальному контакту. Для данной категории одним из ведущих направлений психологической реабилитации является терапия искусством, она дает пациенту возможность выразить свой внутренний мир через творчество, а психологу – подобрать оптимальные методы коррекции психологических и нейропсихологических нарушений.

Художественная деятельность обеспечивает сенсорное развитие, способность различать цвет, форму, звуки, подводит к более глубокому восприятию богатства красок, линий и их сочетаний, обеспечивает понимание языка различных видов искусства. Поэтому задания подбираются с учетом структуры когнитивного дефицита для комплексного воздействия на эмоционально-волевую, поведенческую и познавательные сферы. Очень важно отметить, что художественная деятельность не имеет противопоказаний и ограничений. В процессе рисования у пациентов тренируются мелкая моторика, гностические процессы, память, воображение, а также прорабатываются проблемы эмоционального характера.

При создании рисунков появляется возможность понять систему значений пациента, в частности, то, как он воспринимает свою болезнь и ее влияние на свою жизнь. Арт-терапия может способствовать изменению отношения больного к болезни и ее лечению, в том числе делать восприятие заболевания более объективным и тем самым повышать мотивацию пациента к получению медицинской помощи, коррекции образа жизни, соблюдению рекомендаций врача, т. е. способствовать формированию комплайенса [4].

Рассмотрим изображения понятий «болезнь» и «здоровье» у пациентов с инсультом. Все пациенты не имели выраженных когнитивных нарушений и находились на лечении и реабилитации в городской клинической больнице № 4 и городской клинической больнице № 2 им. Ф. Х. Грала г. Перми. Занятия проходили в групповой форме. Всем пациентам было предложено нарисовать сначала рисунок под названием «Болезнь», а после рисунок с названием «Здоровье». После того как рисунки были готовы, происходило их обсуждение.

Всего было проанализировано 25 рисунков. Анализ рисунков, отражающих внутреннюю картину болезни и здоровья, позволяет говорить о следующих тенденциях. Большинство рисунков на тему «Болезнь» достаточно просты, на них изображены стандартные и конкретные образные представления: фигура человека, лежащего в постели (пять человек); здание больницы (два человека); человек с заболеванием какой-либо части тела (четыре человека); машина скорой помощи (три человека); красный крест (три человека); шприцы, таблетки, термометры, показывающие температуру (пять человек). Для трех человек характерны абстрактные образы болезни: туча с дождем; гусеница, которая неожиданно подкралась к человеку и укусила его; омут, в котором тонет человек.

Если при изображении болезни некоторые пациенты, пусть с трудом, но рисовали, то при создании рисунка на тему «Здоровье» часть больных испытали затруднения. В рисунках на эту тему у большинства прослеживаются эмоциональные переживания (спокойствие, радость, веселье) и поведенческие реакции (стремления, конкретные действия). Так,

на рисунках шести пациентов изображена семья – все вместе и всем весело; восемь пациентов нарисовали людей, занимающихся различными видами спорта; два пациента изобразили свои дачи, объяснив это тем, что, когда есть здоровье, можно париться в бане и работать в огороде. У одной пациентки была нарисована дорога из больницы домой, двое нарисовали путешествия, куда они смогут отправиться, будучи здоровыми.

Данная тема вызвала затруднения у шести пациентов: они не могли нарисовать образ здоровья, а также вербально объяснить, что здоровье значит для них. Затруднение, испытываемое при создании рисунка на тему «Здоровье», говорит об эмоциональной нестабильности, снижении психологической адаптации, степени собственной ответственности за состояние своего здоровья, утрате веры в возможность благоприятного исхода заболевания. Из рисунков видно, что для данных пациентов характерно сужение основного круга отношений человека с миром, т. е. сужение интересов, обеднение мотивационной сферы. Прослеживаются также состояния отчаяния, беспомощности, безнадежности.

Результаты работы с использованием арт-терапии в процессе лечения и реабилитации указывают на важную роль данного метода. Полученные данные свидетельствуют о значительном психотерапевтическом потенциале арт-терапевтической работы с внутренней картиной болезни. Выявленные варианты визуального оформления ВКБ отражают разное представление компонентов ВКБ. Знание структуры внутренней картины болезни позволяет правильно обосновать выбор психокоррекционных мероприятий.

Библиографический список

1. Бахтояров С. Е., Латцердс Н. В. Внутренняя картина болезни в терапевтической практике [Электронный ресурс] // Медицина: вызовы сегодняшнего дня: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2012 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2012. С. 1–3. URL: <http://moluch.ru/conf/med/archive/52/2481/> (дата обращения: 19.10.2016).
2. Клиническая психология / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2006. 959 с.
3. Кожохина С. К., Копытин А. И. Внутренняя картина болезни и здоровья в рисунках детей с сахарным диабетом [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журнал. 2012. № 3 (14). URL: http://medpsy.ru/mpj/archiv_global/2012_3_14/nomer/nomer02.php (дата обращения: 16.10.2016).
4. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии. СПб.: Питер, 2002. 368 с.
5. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. М.: Медпресс, 1999. 592 с.

Шедяков В. Е. Трансформации промышленных отношений в системе общественной безопасности: роль социокультурных полей // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 64–71.

Shedyakov V. E. Transformations of industrial relations in the system of society's security: the role of socio-cultural fields. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 64–71. (In Russ.)

УДК 351.74

В. Е. Шедяков

независимый исследователь, Киев, Украина

ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОЛЕЙ

Шедяков Владимир Евгеньевич – доктор социологических наук, кандидат экономических наук.

E-mail: shedyakov@mail.ru

Анализируется взаимосвязь промышленных отношений и социокультурных полей. Акцентируется их значение для системы общественной безопасности и развития. В контексте особенностей постиндустриальных трансформаций изучаются возможности и угрозы, свойственные периоду форсированных перемен.

Ключевые слова: промышленные отношения, общественная безопасность, культурно-цивилизационный мир, социокультурное поле.

V. E. Shedyakov

free-lance, Kiev, Ukraine

TRANSFORMATIONS OF INDUSTRIAL RELATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIETY'S SECURITY: THE ROLE OF SOCIO-CULTURAL FIELDS

Shedyakov Vladimir E. – Dr. Sc. (Sociology), Ph. D. (Economics).

The co-relation of industrial relations and socio-cultural fields is analysed. Their importance for society's security and development is emphasized. Opportunities and threats inherent in the period of the forced change are studied in the context of the special characteristics of post-industrial transformation.

Key words: industrial relations, social security, cultural and civilizational world, socio-cultural field.

Возможности взаимообогащения, но в то же время и вызовы системам общественной безопасности всегда несло взаимодействие культурно-цивилизационных миров, включающее элементы конкуренции и партнерства, соотношение которых позволяло диагностировать их большую / меньшую комплиментарность, а также их притяжение / отталкивание в стратегической, тактических и операционных плоскостях [6; 10; 14]. При этом культурно-цивилизационные миры переживают свои жизненные циклы отнюдь не синхронно. Разумеется, как условное преобладание какого-либо из них в определенный момент

вовсе не означает его большей потенциальной ценности для развития всей ойкумены, так и проигравшие в исторической конкуренции зачастую имели спасительные для человечества возможности. Конкурентоспособность культурно-цивилизационного мира прямо связана с его возможностями защитить свою безопасность. Сохранение идентичности во многом определяется состоянием социокультурных полей, умением при поддержании баланса между интересами разных общественных групп обеспечить вектор развития, благоприятный для народа.

Стратегическая конкуренция между культурно-цивилизационными мирами втягивает в себя все виды общественных отношений, а ее процесс и итоги существенно зависят от развития и использования человеческого фактора, структура которого различна для условий производства, экономики и всего общества, глобального, национального и региональных уровней, условий стабильности и переходности (особенно парадигмальной) [2; 4; 8; 15]. Продуктивная настройка всего хозяйственного механизма предполагает повышенное внимание к сформированным социокультурным традициям, развитию вокруг них и на их основе культурно-цивилизационных миров. Динамизм и направленность формообразования зависит от качества исторической череды Сверхпроектов, которые могут заметно изменяться, перенимая черты своих новых носителей.

Социокультурное измерение общественной безопасности динамично. Если становление и развитие Сверхпроектов культурно-цивилизационных миров долгое время проходило вокруг осей ценностно-смысловых комплексов, а в реализации доминировали промышленные отношения, то ныне, с одной стороны, нарастает значение более поверхностных и изменчивых хозяйственных отношений, с другой же – усиливается дополнение трудовой сферы жизнедеятельности иными измерениями: и вот уже порой учение, а то и игра составляют смысл жизни, а виртуальная реальность затмевает действительность. Разумеется, при этом, с одной стороны, работа теряет качество единственного мерила жизнедеятельности (ср. ранее: образование – подготовка к рабочей деятельности, пенсия – вознаграждение за нее), но с другой стороны, тем теснее интегрированность различных областей жизнедеятельности, значительнее распространение навыков одной из них в остальные, что повышает взаимопереплетенность элементов общественной безопасности.

Вместе с тем меняется и сама производственная деятельность. Например, исторически длительное время наука и образование были дополнительны к производительному труду, однако уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. Дальнейшие же трансформации вели к превращению и образования (самообразования) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Сегодня знание становится определяющим элементом общественно необходимого труда; основной источник стоимости – творческий (прежде всего интеллектуальный) потенциал, а не психофизические усилия работника; приоритет стратегий развития – производство знаний и эффективное их применение; добавленная стоимость распределяется с учетом затрат производителя, демократизируются системообразующие отношения общества (труда, собственности, управления), трансформируется общественное и индивидуальное потребление, ликвидируются основы классических форм отчуждения, появляется новый тип производства, экономика становится социально глобальной, меняется тип субъекта, предмета и орудий труда в социально-экономической и институциональной структурах общественного воспроизводства.

Таким образом, духовное производство становится важнейшей частью социально-экономических систем, а социокультурный интеллект входит в ядро общественной безопасности. Вместе с тем, с одной стороны, оно испытывает заметное давление со стороны

актеров глобальных процессов, с другой – зиждется на особенностях форм, предоставляемых базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационных миров на разных уровнях социокультурных полей. Духовное производство фиксирует на фундаментальном уровне производность общественного сознания от общественного бытия, на актуальном же, наоборот, общественного бытия от общественного сознания. Материальные и духовные культурно значимые пространственно-временные формы вещей, общественных контактов и процессов создают социально-экономический порядок, имеющий внутренние и внешние очертания. Одновременно духовное творчество, как неотъемлемая определенность духовного производства, оказывается крайне чутким к новым отчуждающим человеческую личность факторам. Так, творческое начало предполагает реализацию сущностных сил человека, потому оно имманентно его природе. Вместе с тем повышается заинтересованность в паразитировании именно на его духовной (в частности, интеллектуальной) одаренности.

Становление в мировом масштабе постиндустриального уровня промышленных отношений, появление когнитариата, непосредственно связанного с обществом знаний, дополнительно изменяет конфигурацию и значение составных частей комплекса отношений отчуждения. Причем даже положительные трансформации: 1) осуществляются именно в глобальном масштабе, но вовсе не обязательно становятся непреложным повсеместным фактом, 2) являются тенденцией, а не автоматической трансформацией, 3) растянуты во времени и содержат внутренние противоречия. Скорее, можно констатировать сложное движение, одновременно совмещающее в себе совершенно разные модели, сценарии и процессы, возможности и риски. Существо трансформаций связано с перерастанием стадийного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. В частности, основной чертой, определяющей диапазон как наметившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход: от экономики простого труда к экономике уникального творчества; от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию; от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному; от формационного к неформационному; от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей; от дихотомии «демократия – автократия» к меритократии; от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров; от космополитизма / национализма к регионализму и стратегическому партнерству; от навязывания единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию. Ныне осуществляются изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих моделей жизнедеятельности и развития, культурной среды, отношений и структур. При этом значимыми факторами участия и культурно-цивилизационного мира, и конкретного предприятия в развитии общественного климата становятся трансформация маркетинговой стратегии («реализуй то, что произведено» – «производи то, что нужно рынку» – «производи то, что требует рынок, делая это лучше, чем конкуренты» – «производи то, что требуют конкретные рыночные сегменты» – «производи то, что нужно конкретному потребителю») и увеличение диапазона средств по воздействию на состояние и тенденции изменения потребителя, прежде всего неценовыми факторами конкуренции (за счет брендинга, формирования моды и т. д.). Таким образом, общественный обмен от формы товарного обмена через обмен труда движется к обмену способностями с превалированием творческих сущностных сил. Повышение как интенсивности международных коммуникаций, так и степени взаимозависимости происходит при сложном переплетении тенденций к социализации и индивидуализации воспроизводственных процессов общества.

Переход к постсовременным ресурсно-методологическим базам и моделям обеспечения безопасности и развития общества, усиление роли анклавов «умного общества», «информационный взрыв» воздействуют на соотношение возможностей и факторов осуществления, реактуализируя как творческие (прежде всего научно-интеллектуальные) возможности культурно-цивилизационных миров, так и устойчивость их базовых ценностно-смысловых комплексов, а также умение ими распорядиться, их защитить, активизировать и нарастить, в частности, посредством социокультурных полей. Впрочем, при сдвигах парадигмального уровня трансформируются и характер общежития, и структура переходного периода. Одновременно уже и само человечество превратилось в фактор, соизмеримый с мощью всей Природы.

В то же время стратегические трансформации в сфере промышленных отношений характеризуют изменения форм ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров, осуществляются в контексте глобальных перемен, свойственных как постиндустриальным тенденциям, так и нарастанию многообразия подходов и структур: ныне не завершена эпоха евроцентризма, в том числе на уровне культурного преобладания. Едва ли не впервые в истории Запад и Восток сталкиваются как равнозначные и конкурирующие модели с собственными диапазонами определяемых ценностно-смысловыми комплексами вариантов «жестких» и «мягких» общественных систем. В результате сами социальные поля формируют особые виды объектов, создаваемых не атомами-ингредиентами, а связями, которые имеют вероятностный, стохастический характер, способствуя появлению процессов с нечеткой логикой. Их детерминация зачастую не причинна, а синхронна. Причинность – вообще отнюдь не обязательный атрибут природы. С усилением же этнокультурных и духовно-психологических начал этот фактор приобретает все большее значение. Главным же богатством становится осознание единства и отличий исторической судьбы культурно-цивилизационных миров, формирующее новые суперэтноты будущего. В этом большую роль играет религиозный, идеологический фактор, бессознательное отделение себя от других на основе поведенческих стереотипов, разграничение на «наших» и «чужих», «неявное», «безмолвное» знание и понимание. Формационность как способ эволюции и историческая эпоха уходит в основание развития, оказывается в тупике либо проявляется превращенно. Усиливаются под эгидой самораскрытия и самовыражения угрозы фундаментальным, ключевым основаниям жизни культурно-цивилизационных миров. Стабильности здесь можно добиться через уважение жертвенности субэтноты; спокойствие человека и активность его гражданской позиции – те морально-политические факторы, которые приносят стабилизацию и развитие. Структурирование социально-экономическим началом дополняется этно-культурным. А это значит, что социальная система обретает качества несистемной социальной общности. В этой ситуации в эволюции растет роль неэкономических факторов, прогресс осуществляется не столько стадийно (диахронно), сколько синхронно, привычные классовые антагонизмы часто подчиняются, дополняются и замещаются иными – социальными, этническими, религиозными. В результате на передний план выступают процессы ритмические, в основании которых лежит сочетание архаического уровня (фольклор, язык, этноосмысление, религиозные отличия) с «осевым» (понимание великого священнописания и отнесение себя к одному из культурно-цивилизационных миров) и вариантами реализации моделей модернистских трансформаций. Но если свою классовую принадлежность и экономическое положение каждый может при желании изменить, то этно-культурная определенность и духовно-психологическая составляющая оказываются непреложной данностью. Более того, перемещение в социально-экономической иерархии или переезд вовсе не всегда открывают возможности отождествляться с этнической определенностью абorigенов.

Между тем угрозы отката от моделей общественных безопасности и развития модерн-а к вариациям контрмодерна возрастают во времена форсированных трансформаций: соотношение возможностей и рисков, горизонтов и границ осуществления стратегии, тактики и оператики (особенно преобразований) подвижно. Это время усиливает искушение субстратных народов изменением своих ценностей, названий и смыслов в соответствии с главенствующими штампами, а государств-лимитрофов – реализацией чужих, чуждых им подходов и деформацией собственных социокультурных полей. Оптимизация же стратегии дальнейшего развития, коррекция внешнего и внутреннего курса следуют прежде всего из представлений об отечественном выборе своих моделей хозяйствования, конкурентоспособных в мире жесткой «гиперконкуренции» ресурсно-методологических баз, ниш и подходов специализации. При этом, с одной стороны, в истории нередко зигзаги общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующие неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха, возможность «обогнать, не догоняя». С другой стороны, хорошо известны случаи, когда культурно-цивилизационные миры отказывались от дальнейшего развития и ограничивали внешнее взаимодействие. Во всяком случае, акцент на ценностно-смысловых комплексах оказывается условием конкурентоспособности. Тем более что необходимость усиления формообразования регулятивных инноваций на основе своих базовых ценностно-смысловых комплексов связывается с постсовременным парадигмальным переходом от приоритета материального воспроизводства на том его уровне, который фиксируется наличием гонки сверхпотребительства («суперконсьюмеризма»), формированием финансово-страховых «пузырей», крайней региональной неравномерностью распределения преимуществ и недостатков общественной системы и пр., к акцентированию духовно-интеллектуального созидания, ментально-виртуальной сферы, наращивания пластов художественной и научной культуры. На передний план обеспечения гармонии общественных безопасности и развития выходят реализация личностного потенциала и воплощение в системе социокультурных отношений идеального, именно сверхиндивидуалистического понимания жизни человека и общества.

Так, результаты участия в конкуренции в этот период часто непосредственно предопределяются самодисциплиной, готовностью работать на своем месте с предельной самоотдачей, на грани и за гранью возможного, а также командной слаженностью, согласованностью, когерентностью. Мобилизация же совокупного человеческого фактора обеспечивается заинтересованностью и вовлеченностью в формируемый Сверхпроект, качество которого во многом определяется способностью придавать эффективные, находящие положительный отклик в разных социокультурных полях инновационные формы базовым ценностно-смысловым комплексам. Таким образом, для своей активизации потенциал создателей как главной производительной силы и движителя «рефлексивной постмодернизации» требует опоры как на пласты знания, свой социокультурный интеллект, так и на духовно-нравственные факторы. При этом определяющим фактором общественной безопасности часто становится субъектность проведения реформ, профессионализм и направленность тех, кто принимает решения [1; 3; 5; 11; 12].

Соответственно, активное участие в формировании социокультурных полей, адекватных требованиям общества знаний сегодня, – это необходимость сохранения своей идентичности, независимости своего культурно-цивилизационного мира. Преодоление бремени угроз транзитивного периода и решение задач по повышению конкурентоспособности производств требуют учета и социокультурных особенностей, когда в разнообразии видят потенциал не угроз и рисков, а развития и возможностей. В этих условиях при формировании новой системы глобального управления нужно тщательно учитывать мульти-

цивилизационный характер изменений. От стратегии покорения и контроля организация труда движется к стратегии вовлечения и партнерства; активизация политики привлечения персонала к участию в управлении вписывается в общий контекст глубоких изменений в трудовых отношениях производственной демократии, которые эволюционируют от системы «отрицательного контроля» к положительному сотрудничеству, децентрализации договорно-коллективного регулирования, установлению прямых контактов в обществе и на предприятии.

Изменение характера промышленных отношений и развитие всего культурно-цивилизационного мира предусматривает адекватные трансформации в управленческих композициях. Причем, несмотря на многолетнюю историю существования различных вариантов реализации социального партнерства, нынешнее их поколение имеет особенность, связанную с активностью работодателей, которые обеспечили им более прагматичную направленность, связанную с дополнительным потенциалом обеспечения конкурентоспособности производств, в том числе путем учета объективных требований экономики знаний и соответствующих изменений в конкуренции.

Во времена массового специализированного производства еще могли культивироваться модели командных методов руководства наряду с отношениями «конфликтного сотрудничества» между наемными работниками и нанимателями. Однако в условиях перехода к гибким технологиям такой тип занятости стал серьезным препятствием в реализации возможных преимуществ. В частности, на социально-структурном уровне соответствующее реформирование корпораций ликвидирует посреднические звенья, превращает занятых в контрольно-управленческих действиях в советников по повышению профессионализма решений и упрощает систему управления; в социокультурной плоскости – в обновленных корпорациях вместо традиционного культа дисциплинированности, лояльности, сервильности появляются ценности личной свободы, профессионализма, солидарности, которые с помощью электронной связи составляют особый приоритет и в субкультурах автономий, и в целостной гибридной культуре корпораций. Соответственно, миссии и задачи корпорации, становясь едиными для всех участников производства, сами превращаются в базу контроля над собой и производственным процессом, приводя к высокому кумулятивному социально-экономическому эффекту и развитию базы развития стратегического управления совокупным социокультурным капиталом культурно-цивилизационного мира.

Формирование же обеспечивающей эффективное долгосрочное развитие модели публично-приватного партнерства предполагает соответствие трендов ожиданиям населения, во многом производным от ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров. Вне этого любые схемы социального договора оказываются лишь бессодержательной формой, не затрагивающей существо человеческого и социального капитала [7; 9; 13]. При этом тип модели взаимодействия людей между собой, а также их поведенческая специфика в отношении своих правомочий и долженствований перед общим интересом требуют мотивирования реакции не столько как обывателей, сколько как граждан, что является обязательным условием субъектности своего культурно-цивилизационного мира в процессе исторического творчества. Вместе с тем адекватность социальной работы становится ведущим ресурсом стимулирования общественно значимых трансформаций. В этом качестве решения принимаются под влиянием фундаментальных ценностно-смысловых комплексов своего культурно-цивилизационного мира или же других (более актуальных) факторов воздействия и лишь легитимируются для себя и других при помощи рациональных конструкций.

Соответственно, меняется и представление о методологии эффективного управления общественными процессами, в том числе стратегического уровня. Так, при попытках командного управления множатся возникающие социальные отношения, которые отрицают результативность многочисленных воплощений однозначных моделей. Тем самым сама социокультурная среда постмодерна настоятельно требует имманентности метода обеспечения общественной безопасности, его нахождения в самом содержании предмета общественного введения, так что метод развивается в соответствии с содержанием, применение же его многоуровнево и внеиерархично. Переход к постмодерну серьезно меняет структуры развития, требует переоценки ресурсной базы и вектора перемен. Однако логика изменений, как и завершённое знание, всегда запаздывает и для выработавшей ее цивилизации уже не представляет необходимости. И дело не только в том, что сова Минервы (Афины) обыкновенно задерживается, а в самом факте самообнаружения целей в основном уже после их исчерпания. В самом процессе они неявны. Живой процесс, как правило, вне целей. Цель выявляется у остановившегося, мертвого. И вместе с тем только неразвитый объект несет свою методологию отдельно, тогда как более совершенные структуры включают методологию внутрь себя. Подобным образом в животном мире тело простейших животных (у которых скелет снаружи) можно легко отделить от костяка (улитка, черепаха); у высших же животных скелет внутри, он неявен. Так и собственно логический метод в стратегическом управлении: то уже не нужен, то несовершенен. И в любом случае он неприменим непосредственно к необработанному эмпирическому материалу и требует специальных теоретических понятий. Он пригоден, скорее, при выработке способа понимания фактов. Когда метод применяется как нечто, явным образом отличное от материала (предмета), он еще неразвит, бессилен. При попытке выделить метод в чистом виде исследователи получают нечто иное, суть же его улавливается лишь вместе с имманентным ему развитием предмета. Поэтому как только наука путем теоретической критики доводится до состояния, когда ее можно представить логически, материал начинает жить собственной жизнью без необходимости в специальном методе, и методология умирает в предмете. В целом же чем совершеннее работа, тем незаметнее метод. То есть когда методология достигает расцвета, она умирает, теряет свое обособленное существование вне теории. Реализуется «оборачивание метода»: его результат фиксируется в формах достижения единства предмета и метода, имеющих своим содержанием критику, которая составляет сущность теоретического отношения к фактам исторического развития. Одновременно из-за существования огромного разнообразия количественных массивов, противоречивости динамик, запорошенности основных в настоящем и определяющих будущее тенденций фактами отмирающей действительности оперирование статистическими ссылками оказывается зависимым от избранной методологии, а формально-правовое поле, всегда запаздывая, лишь фиксирует соотношение интересов в развертывании противоречий.

Таким образом, теоретическая критика – это как раз первоначальная форма разрешения противоречия между предметом и методом с перевесом метода. Она нетождественна морально-практическому отношению к действительности, поскольку не способна к снимающей (включающей) критике. Причем готовность к поиску своего вне заданного внешней технотекстурой шаблона становится дополнительным козырем в междоцивилизационном противостоянии. Более того, успешное использование особенностей постмодернистской культуры удастся, скорее, организациям и государствам, обрастающим сонмом различных плохо структурированных, но эффективных образований. Вместе с тем для высвобождения своего созидательного потенциала наука обретает характеристики и черты постнеклассической, интегрируя методы и возможности разных сфер.

Библиографический список

1. Ашкерев А. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М.: Европа, 2009. 132 с.
2. Келле В. Ж. Культура истории. Методологические заметки // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 23–32.
3. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в волшебных странах. М.: Университетская книга, Логос, 2008. 392 с.
4. Труфанов С. Н. История сознания и осознание истории // ВУЗ. XXI век. 2012. № 2. С. 110–134; 2012. № 3. С. 103–118.
5. Филиппов А. Советники суверена // Апология. 2005. № 1. С. 102–111.
6. Фуко М. Политика – это продолжение войны другими средствами // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 1. Статьи и интервью 1970–1984. М.: Праксис, 2002. С. 184–151.
7. Хаттон У. Капитализм участия // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 35–44.
8. Черных В. Ю. Историческая антропология и аксиология истории // АНТРО. 2011. Вып. 8. С. 7–17.
9. Шедяков В. Е. Совершенствование социального партнерства в системе стратегической конкуренции в условиях усиления тенденций к структурированию мирового разделения труда экономикой знаний // Крымский экономический вестник. 2014. № 6 (13), декабрь. С. 153–158.
10. Шедяков В. Е. Социокультурная среда цивилизации в системе общественной безопасности // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Междунар. научно-практ. конф. Пермь, 2016. С. 534–542.
11. Шедяков В. Є. Маяки середнього класу в політичному процесі, або формування середнього класу в системі модернізації країни та визначенні якості суспільної безпеки [Електронний ресурс] // Політологічні записки: Збірник наук. праць. Луганськ: Вид-во СЛУ ім. В. Даля. 2012. № 2 (6). С. 66–77. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Polzap_2012_6_9.pdf (дата обращения: 23.05.2016).
12. Шедяков В. Є. Процеси суспільного розвитку як об'єкт стратегічного управління (на прикладі промислових відносин) // Гілея. 2012. Вип. 66. С. 647–653.
13. Шедяков В. Є. Розвиток соціального партнерства в трудовій сфері як напрям подолання можливих загроз національній безпеці: аналітична записка // Координаційна рада з питань розвитку громадянського суспільства при Президентові України: [сайт]. URL: <http://civil-rada.in.ua/?p=1122> (дата обращения: 15.07.2016).
14. Шедяков В. Є. Стратегічна конкуренція макрорегіонів і забезпечення підйому якості інформаційної взаємодії // Вісник СевНТУ. 2012. Вип. 136. Політологія. С. 199–203.
15. Шедяков В. Співвідношення соціальних вимірів історичного процесу // Політичний менеджмент. 2013. № 59. С. 47–59.

Голохвастова Н. В. Практическая подготовка и адаптация молодых кадров крепостных служащих в уральской горнозаводской вотчине в первой половине XIX века // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 72–78.

Golohvastova N. V. Practical training and adaptation of the young cadres serfs employees of the Ural mining estate of the first half of the XIX century. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. No. 1 (73). Pp. 72–78. (In Russ.)

УДК 94 (47): 326.3

Н. В. Голохвастова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА И АДАПТАЦИЯ МОЛОДЫХ КАДРОВ КРЕПОСТНЫХ СЛУЖАЩИХ В УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ВОТЧИНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Голохвастова Наталия Вениаминовна – кандидат исторических наук, начальник научного отдела.

E-mail: nata-gol@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы практической подготовки молодых служащих к профессиональной и административной деятельности в системе управления многоотраслевым социально-экономическим организмом уральской горнозаводской вотчины в первой половине XIX в. на примере Пермского нераздельного имения Строгановых. В исследовании используются метод системности, а также социально-психологические методы анализа документов служебного и личного характера из массива источников семей и отдельных представителей служительской интеллигенции, а также строгановского майората, хранящихся в фондах российских и региональных архивов. Отмечается, что задачи пополнения квалифицированными кадрами аппарата вотчины и адаптации молодых служащих находились в центре внимания владельцев и высших управленцев. Подчеркивается, что вотчинниками поощрялись конкретная работа администраторов высшего звена по подготовке служительских кадров непосредственно в процессе совместной производственной, служебной деятельности, опека молодых служащих опытными. Раскрываются социально-психологические черты и проявления «наставничества» в отношении высших должностных лиц строгановского имения к молодым служащим. Делается вывод о том, что в майорате Строгановых в первой половине XIX в. практической подготовке молодых кадров служителей, их адаптации к профессиональной деятельности придавалось большое значение со стороны как владельцев, так и руководителей высшего звена административно-управленческого аппарата имения. Это играло определенную роль в саморегулировании, стабилизации социально-экономического развития, обеспечении социальной безопасности в вотчине.

Ключевые слова: уральская горнозаводская вотчина, пермское имение Строгановых, крепостные служащие, молодые кадры, административно-управленческий аппарат.

N. V. Golohvastova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

PRACTICAL TRAINING AND ADAPTATION OF THE YOUNG PERSONNEL OF SERFS EMPLOYEES OF THE URAL MINING ESTATE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Golohvastova Nataliya V. – Candidate of Historical Sciences, Head of Science Department.

The article examines the practical training of young employees for professional and administrative activities in the Ural mining estate in the first half of the XIX century presenting as an example the Stroganovs' estate. It is noted that the problems of additional qualified personnel and young employees, adaptation were in the centre of the owners and top level administrators' attention. It is emphasized that votchinniki encouraged top level administrators' job for training personnel in the process of joint production and official activity, in the tutelage of young employees by experienced ones. Social-psychological traits and manifestation of Stroganovs' top level official functionaries' attitude to young employees are revealed. It's concluded that in the Stroganovs' estate in the first half of the XIX century great importance was attached to the practical training of young employees, their adaptation to professional activity by the owners of the estate and top level executives. It played a great role in self-regulation, stabilization of social economic development and social security in the patrimony.

Key words: the Ural mining estate, the Perm estate of the Stroganovs, serf employees, young personnel, administrative and managerial apparatus.

Управление такими сложными, многоотраслевыми комплексами, какими были в первой половине XIX в. уральские горнозаводские имения, требовало разветвленной, тщательно продуманной системы. В прикамских горнозаводских хозяйствах она была основана на системе управления строгановских вотчин, поскольку большинство вышеперечисленных имений «отпочковалось» от строгановских в результате наследственных разделов и браков [3, с. 61].

Для того чтобы этот комплекс горнозаводской вотчины бесперебойно функционировал и давал высокий доход, был необходим штат специально подготовленных людей, которые владели хотя бы минимумом профессиональных знаний и могли бы, базируясь на этих знаниях, осуществлять управление и вотчинным организмом в целом, и его отдельными подразделениями. И такая группа людей в вотчинах существовала и вполне компетентно выполняла производственно-управленческие функции на протяжении нескольких столетий [2, с. 56–78]. Это были в подавляющем большинстве крепостные административно-управленческие кадры [4, с. 18].

Представители административного аппарата вотчины обращали особое внимание на вопросы практической подготовки молодых служащих, их адаптации к новой профессиональной и управленческой деятельности в вотчине, рационального использования их потенциала, осознания ими своей роли в жизнедеятельности сложного и разветвленного организма горнозаводского имения. Это не случайно: практически всем служащим, возглавлявшим хотя бы небольшой, но самостоятельный участок работы, приходилось решать многочисленные кадровые проблемы.

Ряды служащих пополнялись в основном за счет «воспроизводства», а очень часто в службу вступали рядом с отцом и его дети: общность специальности (должности), места службы позволяла быстро приспособить молодого человека к определенному роду деятельности, давала возможность новоиспеченному служащему узнать с помощью близкого родственника все нюансы работы и добиться лучших результатов на служебном поприще, а соответственно, и дополнительных поощрений, укрепить свое положение. Так складывались целые династии служащих [1, с. 48, 236–245].

Вотчинниками поощрялась непосредственная работа администраторов высшего звена по подготовке служительских кадров, опека молодых служащих опытными. Руководители разных отраслей большого сложного хозяйства, занимавшие ведущие должности в системе управления строгановского майората, понимали всю важность как строгого контроля за молодыми служащими, так и особого подхода к ним, поскольку сама практи-

ка служебной деятельности показывала, что в случае недооценки этого страдают обе стороны: и хозяйство имения, и люди. Еще будучи 20-летним крепостным юношей, Александр Теплоухов (известный впоследствии в России и за границей ученый-лесовод, занимавший высшие должности на службе у Строгановых) уже видел остроту проблемы, когда с болью писал своему другу, соученику по Санкт-Петербургской строгановской школе земледелия и горнозаводских наук А. М. Пестрякову о судьбе выпускников другого учебного заведения – Московской земледельческой школы, где также получали специальное образование строгановские крепостные служащие: «Многие воспитанники сего училища, посланные в губернии, весьма терпят от местных начальников, кои по невежеству и из зависти гонят их, требуют невозможного, чернят пред господами и тем убивают невозвратно дарования и знания еще не укрепленных опытностью»¹. Василий Алексеевич Волегов, ставший в 1846 г. главноуправляющим Пермского нераздельного имения Строгановых, также рано столкнулся с неподобающим отношением к молодым практикантам – служащим на билимбаевских заводе и промыслах майората Строгановых, где начинал он свою профессиональную и служебную карьеру: «...Занятия наши вовсе не определительны – и мы, кажется, ничего не делаем, хотя даром не живем: чувствуем и понимаем, что занятия наши – если бы дано им было прямое направление – были бы полезны и нам, и здешнему заводу»². А несколько позже, когда уже сам получил должность главного смотрителя золотых промыслов, он болел за судьбу своих товарищей – выпускников Санкт-Петербургской школы, остававшихся по милости местного начальства не у дел и начинавших постепенно отходить от представлявшегося им ранее подобающим для людей их уровня образования и рода деятельности образа жизни: «Необходимость заставила г. приказчика употреблять практикантов в должности, и теперь они на промыслах необходимы. Глушков приставлен принимать золото <...>, Мельников принимает вольные работы, Бушуев тоже на Шишиме, и, благодаря Бога, зло почти все искоренилось»; «...Не слишком похвально его (приказчика – Н. Г.) поведение с практикантами: он скоро приучит их к пьянству; нередко делает потешные собрания...»³. Таким образом, начинающий руководитель (не говоря уже о более опытных) понимал, что речь идет не просто об образованных крепостных, а о потенциальных работниках административно-управленческого аппарата имения, в руках которых впоследствии должны сосредоточиться все бразды правления строгановской «империей».

В сфере «воспитания» молодых служащих в Пермском нераздельном имении Строгановых наиболее ярко проявил себя уже упоминавшийся Александр Ефимович Теплоухов, хотя это была лишь малая часть его общей педагогической деятельности (достаточно назвать преподавание лесных наук в Санкт-Петербургской строгановской школе, грамматики в Ильинском приходском училище, работу «домашнего» учителя). Будучи с самого начала своей службы в майорате членом Главного управления, в 1850–1852 гг. – еще и управляющим Иньвенским округом, а в 1859, 1864 и 1870–1875 гг. исполняя обязанности главноуправляющего Пермским нераздельным имением, А. Е. Теплоухов близко знал практически каждого претендента на занятие в дальнейшем руководящих должностей, незаметно «курировал» их, вел по жизни. В 1849 г. он представил графу С. Г. Строганову списки выпускников Санкт-Петербургской школы, находившихся на службе во всех округах майората. Эти списки, помимо отметок о службе, содержали

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 613. Оп. 1. Д. 404. Л. 43 об.

² ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Д. 263. Л. 115 об.

³ ГАПК. Ф. 672. Оп. 1. Л. 27, 29.

подробнейшую оценку способностей и наклонностей молодых практикантов к тому или иному роду занятий¹.

Один из характерных примеров такого «воспитания» служащего – отношение А. Е. Теплоухова к своему бывшему ученику, выпускнику лесного отделения Санкт-Петербургской школы 1841 г. Николаю Григорьевичу Агееву. Начал его опекать Александр Ефимович, еще живя в Санкт-Петербурге, служа начальником Лесного отделения Главной конторы Строгановых. Н. Г. Агеев тогда был билимбаевским заводским лесничим; он достаточно быстро привел билимбаевские леса в хорошее состояние, проявил себя не только как знающий лесничий, но и как хороший организатор, способный самостоятельно мыслить и принимать решения, потому стараниями и ходатайствами А. Е. Теплоухова был в 1846 г. переведен из Билимбая на вновь учрежденную должность ильинского окружного лесничего с правами члена Главного Ильинского правления. В 1852 г. Главный лесничий подал графу С. Г. Строганову подробную характеристику Н. Г. Агеева, «как частного человека, так и служителя-начальника», о которой граф отозвался с большим удовлетворением: «Вы представили мне полные сведения о его домашней и служебной жизни (Агеев тогда занимал должность члена Иньвенского окружного правления – *Н. Г.*), из которых я вижу, что, раскрывая его слабые и хорошие качества, вы высказали о нем всю правду, как отец, а не начальник, – и судили его даже довольно строго; а потому, зная, что вы постоянно занимаетесь личностью и служебным направлением Агеева и делаете ему напоминания для исправления недостатков, ожидаю, что он будет следовать вашим добрым советам и постарается сделаться как по исполнению должности, так и в частной жизни – хорошим служителем...». О результатах «воспитания» А. Е. Теплоуховым Н. Г. Агеева говорит тот факт, что он закончил свою служебную карьеру в должности главноуправляющего Пермским нераздельным имением (1875–1885 гг.)². Да и сам Александр Ефимович видел результаты своего труда в этой сфере: «Лучшие из моих воспитанников, – писал он в донесении графу С. Г. Строганову в 1874 г., – перешли в должности управляющих, и на другие важные административные места»³.

Но в первую очередь А. Е. Теплоухов воспитывал служительские кадры с профессиональной стороны, причем основным принципом подготовки лесных служащих было единство теории и практики. «Так как воспитанники Горнозаводской школы... будут со временем нуждаться в знаниях по лесохозяйству, и некоторые даже исключительно заниматься оным, потому и надобно познакомить их с предметом сим на практике», – писал Александр Ефимович графине С. В. Строгановой в 1839 г.⁴ Начав преподавание на лесном отделении, А. Е. Теплоухов выступил как новатор, лично разработав курс лекций и руководство для практических занятий по лесоводству. Подготовив несколько выпусков лесных служащих для Пермского имения Строгановых и переселившись на Урал, в центр строгановских прикамских вотчин – с Ильинское, Теплоухов продолжил и здесь опекать, развивать молодые кадры профессиональных лесоводов – ему было отнюдь не безразлично, как будут использованы их знания. Еще в постановлении графини С. В. Строгановой «О практическом образовании лесных воспитанников и о употреблении их для приведения лесов Пермского имения в известность» от 4 апреля 1841 г., разработанном при ближайшем участии А. Е. Теплоухова, говорилось об установлении регулярного и тщательного контроля за занятиями молодых лесных служащих в майорате со стороны местного на-

¹ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 92. Л. 8–8 об.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1358. Л. 2–11; ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 92. Л. 13–13 об.; Д. 81. Л. 24 об.

³ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 92. Л. 49.

⁴ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–2.

чаинства и Лесного отделения Главной Санкт-Петербургской конторы Строгановых, которое возглавил Александр Ефимович. Окружным правлениям предписывалось «иметь строгое и внимательное наблюдение за производством лесных работ; подавать ученым лесным служителям всевозможную помощь при исполнении их обязанностей...»¹. Как кропотливо занимался главный лесничий Пермского нераздельного имения развитием своих молодых «коллег по службе», мы уже знаем. Все точки над *i* в этом смысле помогает расставить инструкция о занятиях по приспособлению к лесной службе в руководящей должности, составленная Александром Ефимовичем для своего старшего сына: в ней в нескольких строках сконцентрирован многолетний опыт лесоведа-профессионала, вотчинного администратора-управленца, педагога-практика. Помимо детального изучения истории строгановского хозяйства в обязанности начинающего руководителя лесной части этого хозяйства вменялись: 1) подробнейший осмотр лесной дачи Ильинского округа для ознакомления с его устройством как типичного для всего имения; 2) изучение заводского лесохозяйства Добрянки и Очера, а именно – его особенностей, связанных со снабжением заводов разными лесными материалами; 3) близкое знакомство со всеми служащими, оценка их способностей и годности к службе, знания дела и усердия; 4) сверка отчетов лесничих каждого округа с действительностью; 5) особое внимание к исследованиям способов лесовозобновления, т. е. разведения лесов «для будущего»; и, в конце концов, «...одна из первых и важнейших задач главного лесничего будет состоять в образовании хорошего состава всех лесных служителей...»².

Забота о молодых кадрах служащих проявлялась не только в их инструктировании и контроле за ними, но и в стремлении помочь их самоусовершенствованию. «Чтобы лесным служителям, коих при устройстве лесов графини Строгановой служит под моим начальством 24 человека из воспитанников помянутой школы, во время проживания по деревням не было скучно, я сообщаю им разные хозяйственные журналы и книги из библиотеки моей. Любопытные из них извлекают свою пользу»³, – писал главный лесничий в 1852 г. в своем рапорте в Императорское Вольное Экономическое общество. Главнo-управляющий майората В. А. Волегов тоже постоянно заботился о пополнении научно-техническими новинками библиотеки правления⁴.

Очень важное место в системе управления строгановской латифундии к середине XIX в. стали занимать сельские приказчики: именно приказчик оказывался главным и единственным представителем владельца вотчины в сельской местности. Если в первой половине XIX в. компетенция сельского приказчика в своем ведомстве ощутимо ограничивалась прерогативами крестьянской общины (в 1810-е гг. эта должность вообще была временно упразднена), то со второй половины 1830-х гг. права «сельского начальника» были значительно расширены, и практически не осталось сфер в жизни строгановской деревни, в которые он не мог бы вмешиваться, а во многих случаях – и принимать самостоятельные решения. Владельцы обращали особое внимание на подготовку служителей для занятия этой должности. В предписании Главному управлению Пермского нераздельного имения от 20 июня 1856 г. граф С. Г. Строганов признавал необходимым «дать систематические правила для приготовления молодых служителей в это звание», считая его «весьма важным в общем составе нашего Управления как людей, всего ближе стоящих к крестьянам, ежедневно соприкасающихся с их требованиями и нуждами»⁵. Вследствие этого уста-

¹ Ильинский краеведческий музей (ИКМ). Рукоп. фонд. Б/н. «О практическом образовании лесных воспитанников и о употреблении их для приведения лесов Пермского имения в известность». 4 апреля 1841 г. Л. 4.

² ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 42. Л. 47–49 об.

³ ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 373. Л. 32.

⁴ ИКМ. Рукоп. фонд. № 1985/103. Л. 25.

⁵ ИКМ. Рукоп. фонд. № 1989/107. Л. 134–134 об.

навливалось, что выбор молодых служителей на должности сельских приказчиков должен производиться из людей, окончивших курс в Московской земледельческой школе либо в Пермском уездном училище, т. е. достаточно грамотных, а желательно имеющих также представление о научном ведении сельского хозяйства (Санкт-Петербургская школа земледелия и горнозаводских наук к тому времени была закрыта).

Помимо хороших отметок в аттестатах молодых людей требовалось обращать внимание на их общее интеллектуальное развитие, практическую сметку, черты характера, а также на физическую подготовку, — эти критерии владелец считал необходимыми для занятия должности сельского приказчика. Выбранные по указанным критериям воспитанники далеко не сразу назначались на должности: первоначально им необходимо было пройти двух-трехгодичную подготовку в окружных правлениях под присмотром либо самого управляющего округом, либо определенных членов правления; последние обязаны были, помимо ознакомления молодых кандидатов с «бумажной работой в правлении, брать их с собой в поездки по приказничествам, давая возможность получить хотя бы общее представление о той сфере, в которой они будут впоследствии работать». Руководители-наставники несли личную ответственность за подготовку вверенных им служащих, за их «нравственность», за «неуспешность и порчу своих воспитанников». После предварительного периода молодые служащие распределялись по сельским ведомствам, где должны были заняться «основательным изучением денежно-хлебного и посылочного счетоводства» в земских избах под присмотром уже конкретного сельского приказчика, который, по мере возможности и необходимости, возлагал бы на молодых служителей и более серьезные поручения помимо делопроизводства. Этот второй период подготовки сельских приказчиков также должен был длиться два-три года. И только после этого приказчик, окружное и главное правление могли представить формулярный список служащего владельцу на окончательное назначение его в должность. Таким образом, общий срок подготовки сельского приказчика в майорате Строгановых составлял приблизительно пять лет, не считая лет учебы. В этот период кандидаты получали небольшое жалованье (от 50 до 70 руб. серебром в год — в первые три года, до 80 руб. — в последующие) и натуральные выдачи в виде хлеба, квартирных дров и свеч.

Вследствие этого постановления в каждом округе майората Строгановых был назначен наставник, в ведение и под ответственность которого поступали молодые люди из служителей, подготовленные для занятия должности сельского приказчика. Так, в Очерском округе помощник управляющего Е. К. Демидов отвечал за кандидатов С. Верещагина, А. Глушкова, В. Некипелова и А. Мудрых, в Иньвенском округе старший член правления В. Ф. Гилев был наставником Л. Кирпичева, И. Некипелова, А. Власова, в Ильинском старший член правления Я. И. Батанов руководил подготовкой Н. Воронова, Г. Бушуева и С. Стражёва¹.

Таким образом, в майорате Строгановых в первой половине XIX в. практической подготовке молодых кадров служителей, их адаптации к профессиональной деятельности придавалось большое значение со стороны как владельцев, так и руководителей высшего звена административно-управленческого аппарата имения, что, на наш взгляд, играло определенную роль в саморегулировании, стабилизации социально-экономического развития, обеспечении социальной безопасности в вотчине.

¹ ИКМ. Рукоп. фонд. № 1989/107. Л. 134 об.—137.

Библиографический список

1. Голохвастова Н. В. Крепостные служащие в системе управления уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере пермских вотчин Строгановых). Пермь, 2004. 249 с.
2. Голохвастова Н. В. Традиции и инновации в профессиональной деятельности служащих уральской горнозаводской вотчины (на примере пермских вотчин Строгановых) // АНТРО. 2013. № 1. С. 56–78.
3. Мезенина Т. Г. Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX века: особенности пространственной и социально-экономической организации. Н. Тагил, 2011. 226 с.
4. Мухин В. В. Крепостные служащие вотчинных имений Урала в первой половине XIX века // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. С. 17–25.

Лядова А. С. Изучение исторического и культурного наследия как основа формирования гражданского патриотизма и национальной идентификации Россиян (на примере исследования предпринимательской и благотворительной деятельности братьев Каменских) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 1 (73). С. 79–88.

Liadova A. S. Explore the historic and cultural heritage as a basis of civic patriotism and national identification russians (for example the research of business and charitable activities Kamensky brothers). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 1 (73). Pp. 79–88. (In Russ.)

УДК 908 : 37.035.6

А. С. Лядова

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЯН
(на примере исследования предпринимательской
и благотворительной деятельности братьев Каменских)**

Лядова Анжелика Сергеевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

E-mail: liadowa.an@yandex.ru

Изучение и сохранение исторического и культурного наследия является необходимой частью процесса формирования патриотизма и укрепления единства народа. В данной статье на примере исследования предпринимательской и благотворительной деятельности пермских паромщиков братьев Каменских показана важность приобщения будущих поколений к истории своей малой родины и страны в целом.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, братья Каменские, благотворительность, патриотизм, национальная идентификация.

A. S. Liadova

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

**EXPLORE THE HISTORIC AND CULTURAL HERITAGE AS A BASIS
OF CIVIC PATRIOTISM AND NATIONAL IDENTIFICATION RUSSIANS
(for example the research of business and charitable activities
Kamensky brothers)**

Liadova Angelika S. – Senior Lecturer Department of Theory and History of State and Law.

The study and preservation of historical and cultural heritage is a necessary part of the process of formation of patriotism and strengthen the unity of the people. In this article, the example of the research of business and charitable activities Permian ship owners Kamensky brothers illustrates the importance of familiarizing future generations the history of his small homeland and the country as a whole.

Key words: historical-cultural heritage, Kamensky brothers, charity, patriotism, national identification.

Существенный вклад в укрепление единства народа и развитие государственности может внести системная работа по углублению изучения исторического и культурного наследия народов России. В комплексе с принимаемыми мерами по развитию экономики и социальной сферы, обеспечению безопасности граждан и борьбе с коррупцией такая работа должна создать основу для построения современного общества, формирования гражданского патриотизма и чувства гордости за страну.

В связи с этим важно выделить социосозидательные функции культурного наследия. К ним можно отнести роль культурного наследия как механизма идентификации. Как отмечают многие авторы, оно выступает в качестве основного идентификационного элемента, обеспечивающего формирование, легитимацию разного уровня социальных групп, а также социальную преемственность поколений¹ (см., например, [7; 9]). Очевидно, что именно культурное наследие дает нам возможность помнить и почитать людей прошлого и таким образом связывать себя с нашей историей, а в итоге – идентифицировать себя. Помнить в этом смысле (включая и материализованную память) означает быть, быть самим собой. Сегодня эта роль наследия как хранилища коллективной памяти рассматривается в качестве его основной социальной функции.

Изучение предпринимательства и благотворительности в России есть одна из важнейших составляющих социально-экономической и культурной истории. Династия пермских предпринимателей, паромщиков и благотворителей Каменских является примером купцов и промышленников, оставивших значительный след в истории Прикамья и России в целом.

Основателями и ярчайшими представителями этой династии стали братья Федор и Григорий Каменские. Среди российского купечества семья Каменских выделялась огромным многомиллионным капиталом, занималась широкой благотворительной деятельностью, храмостроительством, развитием народного образования, коллекционированием живописи.

Согласно архивным источникам, носители фамилии Каменских (первоначальное написание фамилии) проживали в 1782 г. в районе Верхних Муллов и Егошихинского завода. Довольно трудно сказать, когда и откуда появились здесь Каменских. Известно лишь, что эта фамилия зародилась в начале XVII в. в Верхнекамье в деревне Сергиев Камень. В последующем ее представители расселились на территории Среднего Прикамья [19, с. 35].

Материалы Государственного архива Пермского края (ГАПК) позволяют узнать, что по данным переписи 1782 г. в вотчине княгини В. А. Шаховской в починке «На усть речки Егошихи» жил 43-летний Филипп Петров Каменских с женой – 42-летней Марией Гордеевой. У них были дети: дочери Анна 23 лет, Ксения 18 лет, сыновья-погодки Петр 12 лет и Козьма 11 лет. Филипп Каменских был крестьянином, а его младший брат Иван числился дворовым служителем в Верхних Муллах². В конце XVIII в. починок «На усть речки Егошихи» прекратил свое существование, а его жители разъехались по близлежащим селениям. Братья Петр и Козьма Каменских поселились в д. Загарье, находившейся в верхнем течении р. Егошихи³.

21 января 1805 г. Козьма женился на своей родственнице Анне Даниловне Верхоланцевой – жительнице д. Данилихи, в которую он и переселился⁴. Таким образом он стал родственником известного пермского журналиста и краеведа В. С. Верхоланцева [18, с. 2].

¹ Об этом еще в первой половине XX в. писал М. Хальбвасс, который увидел в коллективной памяти элемент, конституирующий идентичность социальной, профессиональной или любой другой (например, этнической) группы.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 177. Оп. 3. Д. 142. Л. 65–67 об., 114.

³ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1779.

⁴ ГАПК. Ф. 412. Оп. 1. Д. 39. Л. 85.

Козьма Филиппович имел сыновей Федора, Григория и Михаила, а также дочь Наталью. Младший сын Михаил умер в детстве. Семья была довольно бедной, и братья Федор и Григорий не получили никакого образования, но природная смекалка помогла им выйти в люди.

Внук Федора Козьмича, Федор Михайлович Каменский, в своих мемуарах «Записки буржуа», вышедших уже в годы революции, воссоздал важные страницы родословной. Он пишет: «Со стороны отца мой прадед Кузьма Каменский был крестьянином, крепостным графа Шувалова в деревне Загарье, близ Перми, по Сибирскому тракту. У него были дети: Федор, Григорий и Наталия... Федор и Григорий Кузьмичи откупились и, выйдя из крепостного положения, купили усадебный участок в деревне Данилиха при самой Перми» [8].

По сведениям игумена Серафима, который называл себя биографом семьи Каменских, происходили братья из купеческого сословия [12, с. 95]. Этот вывод игумен, вероятно, делает на основании того факта, что большая часть информации о братьях Каменских имеет более поздний характер, когда братья уже вошли в купеческое сословие. Тем не менее факт, приведенный в работе Е. А. Спешиловой, подтверждает их крестьянское происхождение: в 30-е гг. XIX в., в свободное от барщины время, братья занялись извозом – в то время одним из прибыльных занятий для населения губернии [16, с. 303].

Семья Каменских была многочисленной. У Федора Кузьмича было три сына – Михаил, Иван и Василий и две дочери – Татьяна и Ирина. Жена Федора – Маримьяна Ивановна – происходила из рода Верховланцевых, и тем самым семья Каменских вновь породнилась с Верховланцевыми. В семье Григория Козьмича также было три сына – Александр, Алексей и Иван, а также дочь Апполинария. Женой его была Наталья Степановна. Сын Григория Иван впоследствии стал не только крупным предпринимателем, но и видным государственным деятелем – членом Государственного Совета Российской Империи [18, с. 6].

Заняться новым делом братьев побудила необходимость заботиться о многочисленном семействе. Из-за отсутствия железных дорог и пароходства конные перевозки были единственным средством доставки купеческих товаров, поэтому дело братьев Каменских процветало. Быстрая доставка товаров в XIX в. была выгодным делом, способным привести к обогащению. Кроме того, из документов известно, что предприимчивые братья, наделенные природной сметливостью и хваткой, возможно, занимались не только дорожным делом [12, с. 97].

Для того чтобы выкупиться из крепостной зависимости, требовались немалые средства. В. В. Вяткин указывает, что от крепостной неволи братья освободились в 1859 г. В ревизских сказках за 1858 г. имеется запись, что братья Федор и Григорий Козьмичи отпущены на волю от княгини Бутеро в 1857 г. [4, с. 4–5]. В том же 1857 г. Федор Козьмич за 100 руб. приобрел у купца А. Т. Красильникова пустопорожную землю в правой части г. Перми, за р. Егошихой, по левую сторону Соликамского тракта¹. Позднее эта земля была выгодно продана под строительство железной дороги. В краевом архиве хранится несколько документов о купле и продаже земельных угодий с 1857 по 1916 г. как основателями, так и наследниками купеческой семьи². Это была важная статья дохода.

А еще – арендное содержание золотых промыслов в Верхотурском уезде и ростовщичество. Имеется архивное дело, из которого известно, что в 1859 г. Дурасовым, Бабиковым, Арсеньевым и купцом Каменским с опекуном советом Императорского военного Кадетского дома был заключен контракт на шестилетнее арендное содержание золотых промыслов Верхотурского уезда, собственности воспитанника Кадетского дома Александр

¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 105. Л. 1–2.

² ГАПК. Ф. 134. Оп. 2. Д. 31. Л. 45–47.

ра Никитовича Всеволожского. Кроме того, предполагалось заложить и имение Всеволожских. Все деньги, причитающиеся Всеволожским за добытое золото и заложенное имение, должны были идти на уплату долга. В противном случае имение «подвергнется публичной продаже, а золотые промыслы, несмотря на заключенный контракт и неистечение оному срока, будут отданы в распоряжение покупателя»¹. Можно сказать, что Каменскими давались денежные займы с процентами под залог. Так, потомственный дворянин, отставной подпоручик П. П. Егоров и 1-й гильдии купец Г. К. Каменский заключили сделку на заем в 15 тыс. руб. с 10 % годовых под залог дома Егорова в Перми и участка земли в Усть-Сылвенской волости у д. Киселевки². Вероятно, займы под проценты являлись одним из источников формирования капитала.

В 60-х гг. XIX в. братья Каменские резко изменили профиль своего дела: они стали пароходовладельцами. В 1859 г. братья Федор и Григорий построили на Сормовском заводе буксирный пароход «Работник» [4, с. 5]. Перевозка грузов водным путем стала новым источником для коммерческих дел. В первую навигацию «Работник» принес значительную прибыль. Как отмечают исследователи, часть доходов братья направили на развитие дела и строительство новых пароходов, а часть обратили в пожертвования, тем самым установили своеобразную традицию отмечать коммерческий успех благотворительными делами. Они купили здание по ул. Пермской (ныне – ул. Пермская, 64, 66), провели его полную перепланировку с целью приспособления для классных занятий и подарили в 1860 г. первому женскому училищу, позднее преобразованному в гимназию (Мариинская женская гимназия помещалась в этом здании 27 лет) [16, с. 332]. До конца жизни братья Каменские были попечителями этой гимназии.

В 1862 г. Каменские имели уже два буксирных парохода. На этот раз после успешной навигации братья пожертвовали 8 тыс. руб. на строительство Воскресенской церкви, воздвигнутой в память освобождения крестьян от крепостной зависимости [16, с. 333].

А уже в 1865 г. после нескольких лет успешной работы на грузоперевозках по Каме начало действовать пассажирское пароходство Братьев Каменских. Пароходы «Иоанн», «Михаил», «Александр», «Марианна», «Василий» перевозили пассажиров до Нижнего Новгорода. Бедным часто предоставлялся бесплатный проезд.

Не последнюю роль в таком скором росте капитала сыграла тесная связь братьев с народом, с людьми, которых они перевозили на своих пароходах. Каменские жадно впитывали все, как говорится, мотали на ус – и делали правильные ставки, выгодно для себя размещая средства. Говоря о происхождении несметных богатств первых Каменских, внук Федора Козьмича пишет: «Оба основателя, хотя были почти неграмотные, едва подписывались, но вели дело дружно, солидно и честно и заслужили уважение и почтенное положение в тогдашнем обществе. Оба они были гласными (т. е. депутатами) в городской думе, а Федор даже городским головой» [5].

Пароходство и грузоперевозки братьев Каменских приносили большую прибыль, что давало возможность расширять дело. В 1871 г. был зарегистрирован торговый дом «Товарищество пароходства и транспортирование грузов Ф. и Г. Братья Каменские», главной деятельностью которого являлась перевозка грузов по России, преимущественно водным путем.

В последней четверти XIX в. пароходчики Каменские расширили свою предпринимательскую деятельность. В 1874 г. на берегу Камы построен и пущен в действие литейно-механический завод, где кроме производства железа осуществляли постройку и ремонт речных судов [16, с. 331].

¹ ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 24. Л. 37.

² ГАПК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.

К 1870 г. основной капитал товарищества достиг 5 млн руб. Несмотря на огромные богатства и щедрые пожертвования, компания Каменских уважительно относилась к денежным средствам. На хранении в ГАПК в фонде окружного суда имеются два судебных разбирательства с железной дорогой за тюки шерсти, вымоченные дождем при транспортировке на открытых платформах. Разбирательства шли с 1909 по 1916 г. за 42 руб. (средняя месячная плата рабочего) и с 1911 по 1916 г. за 7 руб. понесенных убытков¹.

С расширением деятельности торгового дома Каменских правление было перенесено в Москву, филиалы располагались в Перми, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Риге. Товарищество перевозило грузы и пассажиров по рекам Волго-Камского бассейна и Сибири, транспортировало грузы всеми способами в пределах Российской империи и за границу.

Пермские граждане относились к Федору Козьмичу и Григорию Козьмичу с уважением. Каменские были удостоены звания потомственных почетных граждан г. Перми, избирались на разные общественные должности по городскому управлению, по пермскому общественному Марьинскому банку, по разным комитетам и учреждениям [13, с. 24–25]. Одного из представителей деловой элиты того времени по праву называли «отцом города» – это был городской голова Федор Козьмич Каменский.

В 1866 г. состоялся ряд мероприятий, в которых Ф. К. Каменский участвовал как городской голова. В мае проходила встреча князя Николая Максимилиановича Романовского, в июне – встреча отца царского спасителя И. А. Комисарова (О. И. Комисаров спас императора от покушения Каракозова, тогда же портрет О. И. Комисарова был помещен в гимназии). Ф. К. Каменский чествовал высоких гостей, подносил хлеб-соль [6, с. 13, 18, 22].

В ноябре 1883 г. Ф. К. Каменский скончался. Его младший брат Григорий умер в день своих именин – 25 января 1893 г. А за пять лет до этого, в 1888 г., он, основатель Успенского женского монастыря, принял тайное пострижение в монашество. Для семейного склепа братьев знаменитый русский живописец Михаил Нестеров написал икону «Распятие» (хранится в Пермской художественной галерее). В монастыре были устроены две усыпальницы для погребения умерших из рода Каменских. Основатели знаменитой семьи прожили долгую жизнь: Федор Козьмич дожил до 82 лет, а Григорий Козьмич – до 79 лет.

Успех своего предприятия братья объясняли объединением совместных усилий. Семейное дело было для них смыслом всей жизни. Своим детям Федор и Григорий завещали вести дела сообща, приумножая капиталы династии Каменских.

Начатое ими дело продолжили сыновья. В отличие от своих родителей это были высокообразованные люди. Михаил и Василий Федоровичи, Алексей, Александр и Иван Григорьевичи в 1893 г. приобрели за 325 тыс. руб. Суксунский, Тисовский и Молебский железоделательные заводы в Пермской губернии². Позднее владели хлопковым и канатовитейными заводами в Ташкенте, пристанями и складами во многих городах России³. Дело Каменских продолжало расширяться, и к 1904 г. основной капитал товарищества составил 5 млн руб. Однако со временем между родственниками Каменскими возникли разногласия и, вопреки завещанию отцов, был произведен раздел имущества товарищества. Деятельность торгового дома «Ф. и Г. Братья Каменские» постепенно разладилась. В краевом архиве имеется одно из дел о разделе имущества Каменских: это раздельные акты на недвижимую собственность в Красноуфимском и Суксунском уездах⁴. Железоделательные заводы прекратили свое существование по причине выработки рудников.

¹ ГАПК. Ф. 216. Оп. 1. Д. 34. Л. 141–146.

² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–190.

³ ГАПК. Ф. 72. Д. 685а. Л. 4.

⁴ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–49.

На Каме и Волге появился более сильный конкурент, который в 1914 г. купил имущество компании и перерегистрировал его под новым названием «Ф. и Г. Братья Каменские и Н. В. Мешков» [2, с. 57]. Став руководителем огромной фирмы, Николай Васильевич Мешков в кратчайший срок поставил дело таким образом, что не оставил конкурентам никаких шансов на успех. Однако октябрьский переворот положил конец существованию успешного коммерческого предприятия. 5 февраля 1918 г. по декрету о национализации многомиллионное хозяйство компании полностью перешло в собственность государства.

Важное место в жизни предпринимателей Каменских заняла благотворительность. Эта деятельность Каменских началась практически с первых лет появления пароходства, а во второй половине XIX в. приобрела беспрецедентный размах. Много сил и средств вкладывали Каменские в заботу о бедных [16, с. 496–497]. Одним из объектов благотворительной деятельности пермских предпринимателей Каменских стала православная церковь: в начале 1860 г. Каменские выступили щедрыми церковными жертвователями.

13 августа 1872 г. братья zaloжили храм во имя святителя Николая Чудотворца при пересыльном замке. Мысль основать эту церковь принадлежала губернатору Николаю Ефимовичу Андреевскому, а сооружение храма всецело взяли на себя братья Федор и Григорий Каменские. Для домового церкви духовного училища ими был пожертвован иконостас прекрасной живописной работы.

О Воскресенской церкви – одном из самых красивых пермских храмов, построенном в память об освобождении крестьян от крепостного права – принято писать, что она возведена на народные средства. Конечно, кружечные сборы, «народная копеечка» сыграли свою роль. Но главный источник средств все-таки был иным: на возведение храма во имя Воскресения Христова и святого благоверного князя Александра Невского Федор Козьмич Каменский, также представитель православного народа, пожертвовал 8 тыс. руб. Щедрое пожертвование были сделаны Каменскими и для православных миссий и храмов Иерусалима, Японии.

В 1882 г. Федор и Григорий Козьмичи приобрели на углу ул. Покровской и Верхотурского переулка (ныне – ул. Ленина, 11) дом для детского приюта, вложив в его переустройство 25 тыс. руб. Затем они пожертвовали 1 тыс. руб., положив основание капиталу, специально назначенному для строительства приютской церкви Марии Магдалины. Построены были оба здания по проекту известного зодчего Александра Турчевича.

В Перми на углу улиц Большой Ямской и Красноуфимской (сейчас – ул. Пушкина, 83) имелась городская богадельня, основанная по постановлению Пермской городской думы в 1866 г. В 1879 г. при ней была устроена на средства братьев Каменских деревянная церковь во имя святого Симеона Верхотурского, замененная позднее каменным храмом (архитектор Василий Попатенко). Здание сохранилось до настоящего времени, но претерпело внутреннее переустройство. В советский период в нем располагалась Областная медицинская библиотека. В настоящее время здание возвращено Пермской епархии [15, с. 40].

Пароходчики были очень набожными людьми. За их спиной люди из низов общества шептались: «Уж больно много жертвуют, знать, и грехи большие...» [17, с. 235]. Эти слухи материализовались в записи одного из летописцев, Владимира Трапезникова, социал-демократа по убеждениям и партийности. В своем труде «Летопись г. Перми» за 1979 г. он пишет: «На высоком берегу речки Данилихи братьями Каменскими возводится для замаливания старых ямщицких грехов массивное здание главного храма, устраиваемого ими Успенского женского монастыря» [17, с. 236].

Конечно, на устройство Успенского женского монастыря в 1870–1880 гг. братьями были произведены самые масштабные пожертвования: и банковский вклад в 50 тыс. руб., и 10 тыс. руб. на содержание священника и псаломщика; кроме этого Федор Козьмич

отдельно внес 10 тыс. руб. [5]. На истории этого храма мы более подробно остановимся ниже.

Невозможно недооценивать масштаб предпринимательства и благотворительной деятельности братьев Каменских. Главный памятник последней – устройство женского Успенского монастыря в Перми, золотые кресты храмов и звон колоколов которого полвека радостно встречали всех приезжающих в Пермь по железной дороге. Монастырь был основан в 1873 г. на юго-западной, пустынной тогда еще окраине города, возле д. Данилихи, сначала под именем Пермской Успенской общины [1, с. 2].

Композиционной основой монастыря являлся крупный каменный Успенский собор, в котором располагался иконостас работы М. В. Нестерова. В его оформлении принимал участие и Н. К. Рерих. Однако до наших дней сохранилась только малая Казанская церковь, являющаяся в то же время «жемчужиной» монастыря.

Кирпичная церковь во имя Казанской Иконы Божией Матери (сейчас – ул. Плеханова, д. 39/6) построена взамен деревянной на средства Ивана Григорьевича и Веры Александровны Каменских – постоянных попечителей монастыря. Церковь заложена 1 мая 1905 г., освящена 12 октября 1908 г. Автор проекта не установлен, однако различные исследователи выдвигают версии авторства Ю. Скавровского, В. М. Васнецова или В. А. Покровского. Известно, что в оформлении церкви принимали участие художники С. И. Вашков (деревянный резной иконостас и эскизы утвари) и Н. К. Рерих (иконы для иконостаса). Вероятно также, что авторство майоликовых панно «Казанская Божия Матерь» на восточном и «Спас Вседержитель» на северном фасадах церкви принадлежит Н. К. Рериху. Храм сооружен в модном в начале XX в. неорусском стиле – в подражание среднерусской архитектуре XIII–XV вв.: это небольшой, квадратный в плане храм с контр-форсами по углам, апсидой и открытой звонницей на северном фасаде. Главный вход обрамлен порталом из известняка, из него же выполнены рамы майоликовых панно. Храм перекрыт на четыре ската и увенчан крупной главой с крестом на круглом глухом барабане с аркатурой по всему периметру барабана. Аркатура, пилоны, наличники иконы, портал, цоколь выполнены из местного известняка [1, с. 4].

Внутреннее убранство храма было богатым, если не роскошным. Один иконостас, деревянный, обитый бронзовой басмой, одноярусный, в стиле древненовгородских церквей, исполненный по рисунку С. И. Вашкова, был оценен в ценах 1914 г. в 8 тыс. руб. Пятнадцать икон в иконостасе, написанные Н. К. Рерихом (авторство подтверждено его подписью) в древнехристианском духе особым декоративным способом, были оценены в 15 500 руб. Кроме дорогих икон в церкви находилось более двадцати обыкновенных, а также картины и гравюры на религиозные темы, портреты архиереев. Восемь больших древних икон, среди которых аналойная икона Казанской Божьей Матери московского письма XVII в. в серебряном окладе, были приобретены Каменскими. Здесь же находилась выносная икона ушаковской школы XVII в. Иверской Божьей матери [3, с. 70].

В 1908 г. на склепе одного из Каменских в пещерном храме появилась новая икона. Она была выполнена из меди, размером 42 на 6 см. Икона изображала «Распятие Господне» и принадлежала кисти М. В. Нестерова. Она была помещена в деревянный, окрашенный белой лаковой краской с золоченой резьбой киот. В 1920 г. при передаче иконы из церкви в пермскую галерею этот шедевр М. В. Нестерова был оценен в 10 тыс. руб. по ценам 1914 г. [3, с. 70].

Для того чтобы не портить общего колорита, храм был украшен различной церковной утварью, необходимой при богослужении и в обиходе. Поминальный, панихидный стол, иконостас, алтарь, купель, кадило, церковные книги, крест, подсвечники были выполнены по рисункам С. И. Вашкова и сочетали в себе живописную красочность с пласти-

ческими исканиями модерна, о чем недвусмысленно говорится в отчете игуменьи монастыря Нины. Вот как писали о храме «Пермские губернские ведомости» за 1908 г.: «Выстроенная в древнерусском стиле небольшая каменная церковь, имеет снаружи, на северной стороне, громадное изображение “Нерукотворного Спаса”; на восточной стороне такая же икона “Божьей Матери”. В углу церкви большая печь в древнерусском вкусе из зеленых изразцов, в верхней части которой из голубых изразцов имеются изображения двух павлинов, пьющих из чаши воду. Вообще от всей обстановки храма веет русской стариной, и она напоминает многочисленные московские старинные храмы» [14].

В 1920 г. Успенский собор был закрыт. Денег на содержание усыпальницы и других зданий монастыря не выделялось. Началась трагическая история разрушения обители. Усыпальница Каменских, по сути дела, разграблена. В 1920-е гг. оставшиеся помещения бывшего монастыря занимали попеременно «железнодорожная школа, институт соцвоспитания, психоневрологическая школа, детский сад, клуб рабочих, частные жильцы, невесть откуда взявшиеся две монашки». К июлю 1923 г. с Успенского собора были сняты все купола, а сам собор был взорван [1, с. 6].

Судьбу же Казанской церкви можно сравнить с судьбой репрессированного человека. Богатое убранство, иконы пропали, прекрасное здание было отдано под авторемонтную мастерскую, разрушена звонница, переделаны окна и двери, разобраны печи, утрачены художественные изразцы. Сами захоронения также подверглись жестокому насилию. Вот как вспоминал об этом старожил города и района Виктор Николаевич Кузнецов: «Это событие происходило в 1928 году. Я шел домой с реки Данилихи и проходил мимо Усыпальницы. Когда подошел поближе, то услышал в толпе разговоры о том, что будут вскрывать захоронения. Когда открыли двери церкви, находящиеся с западной стороны, напротив алтаря, внутри все оказалось освещенным солнцем. Справа, в центре южной части стены располагались два продолговатых окна. Внутри церкви украшения и иконы уже отсутствовали». Стояли ли печи, Виктор Николаевич не помнил. Но обратил внимание, что свод был сильно закопчен, создавалось впечатление, что внутри разводили костры. Все внимание мальчика было устремлено вниз, на пол усыпальницы, который складывался из ровных квадратных каменных плит, а внизу, на дне подвала, в центре, чуть левее алтарной части стояли два металлических гроба. Они были отделены друг от друга перегородками и ориентированы на восток. На верхних крышках, во всю длину были изображены большие кресты. Никаких надписей не было. Когда поднимали гробы, то один из них оказался очень легким, пустым и вроде бы даже не запаянным. Второй гроб был тяжелым и запаянным. Когда его вскрыли, то увидели лежащие в нем мощи мужчины. Он был одет в черный костюм старинного пошива. Скоро гробы закрыли и куда-то увезли. Люди говорили, что в гробу был Григорий Козьмич Каменский [1, с. 6].

С 1985 г. в усыпальнице начались реставрационные работы. Толчком для восстановления утраченного послужило общественное мнение, выработанное в результате неустанного обращения к населению многих представителей пермской культурной и журналистской общественности. Судьбе усыпальницы посвящались работы краеведов В. В. Семяникова, Е. А. Спешиловой, Н. Н. Токаревой, В. А. Дылдина, Л. С. Кашихина, В. Ю. Шахова, археологов В. П. Денисова, А. Н. Лепихина, журналиста В. Ф. Гладышева, писателя Л. А. Юзефовича [3, с. 72]. Фамилии этих людей хорошо известны в Прикамье.

В 1985–1995 гг. реставрационные работы выполнялись Пермскими специальными научно-реставрационными мастерскими. Авторы проекта: Г. Д. Канторович (руководитель авторского коллектива), М. Ф. Артеменков, В. А. Побожено (архитекторы), Л. С. Кашихин, А. М. Федотов (авторы историко-архивных изысканий). Реставрацию майоликового панно «Казанская Божия Матерь» выполнял художник-реставратор В. Минин из Москвы.

Кроме Казанской церкви на территории монастыря сохранились двухэтажные корпуса – каменный игуменский и полукаменный сестринский. В настоящее время оба корпуса занимает община возрожденного Успенского женского монастыря.

К благотворительной деятельности семьи Каменских в пользу церкви была причастна сестра Федора и Григория Наталья. В 1870-х гг. по инициативе Натальи Козьмовны Бахаревой (в девичестве Каменской) строилась каменная церковь в д. Бахаревке, принадлежавшей семейству Бахаревых. 30 мая 1875 г. архиепископ Антоний освятил церковь во имя Покрова Богородицы. Рядом с церковью возник женский монастырь. С прокладкой железной дороги в начале XX в. появилась пригородная железнодорожная станция Бахаревка, одна из немногих дошедших до наших дней в малоизмененном виде. В здании церкви, в основном сохранившемся, долгое время располагалась Фроловская средняя школа, а в некоторых зданиях бывшего монастыря – детский санаторий «Подснежник» [15, с. 40].

Изучая памятники храмового строительства г. Перми, возникшие в результате благотворительной деятельности предпринимателей Каменских, нельзя не отметить несомненный вклад представителей династии в историко-культурное наследие города. При этом возникает вполне логичное желание процитировать слова академика Д. С. Лихачева, который говорил: «Понять историю города помогают памятники культуры, которые и создают своеобразный облик города, отличающий его от других городов России. Настоящее – это последний день прошлого. Рано или поздно все разрушится, все исчезнет. Да, но лучше, чтобы “поздно”, чем “рано”. Когда-то человек жил только в настоящем. Но в большом настоящем, помня – кто у него родители и откуда. Человеку тесно жить только в настоящем. Нравственная жизнь требует памяти о прошлом и сохранения памяти на будущее – расширения в ту и другую сторону» [10].

Исследование исторического и культурного наследия, связанного с жизнью и деятельностью представителей пермского предпринимательства, является необходимой составляющей сохранения памяти о прошлом, осознания приобщенности к этой памяти и на основе этого – формирования патриотизма российских граждан как одного из факторов единения нации.

Библиографический список

1. Арапова А. История женского Успенского монастыря. Пермь, 1998.
2. Баяндина Н. П. Пермь купеческая. Пермь, 2002.
3. Водяненко С. Каменские и Успенский женский монастырь. Пермь, 1999.
4. Вяткин В. В. Род ищущих господ. Пермь, 2001.
5. Гладышев В. Храмовладельцы Каменские // Православная Пермь: офиц. портал Пермской епархии. 2012. 21 марта. URL: http://pravperm.ru/publikacii/hramozdateli_kamenskie/ (дата обращения: 30.09.2016).
6. Дмитриев А. А. Летопись губернского города Перми с 1845 по 1890 год. Пермь, 1890.
7. Зотов А. А. Об истоках исследований обыденных и научных представлений о прошлом в социологии XX–XXI веков [Электронный ресурс] // Обыденное и научное знание об обществе: взаимовлияния и реконфигурации: моногр. / под ред. И. Ф. Девятко, Р. Н. Абрамова, И. В. Катерного. М.: Прогресс-Традиция, 2016. С. 233–246. URL: <http://gefter.ru/archive/17228> (дата обращения: 15.09.2016).
8. Каменский Ф. М. Записки буржуа // Пермская летопись: [сайт]. URL: <http://permhistory.ru/history/permskaya-letopis-1890-god> (дата обращения: 30.09.2016).
9. Леонтьева О. Б. Историческая память и образ прошлого в культуре пореформенной России [Электронный ресурс] // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 636–681. URL: http://www.perspektivy.info/history/istoricheskaja_pamat_i_obraz_proshlogo_v_kulture_poreformennoj_rossii_2014-06-30.htm (дата обращения: 15.09.2016).

10. Лихачёв Д. С. Земля родная [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodная/ (дата обращения: 30.09.2016).
11. Лядова А. С. Развитие историко-культурного туризма как элемент духовно-нравственного и патриотического воспитания (на примере архитектурного наследия братьев Каменских в городе Перми XIX века) // Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28 апр. 2016 г.) / отв. ред. Н. В. Голохвастова; Прикам. соц. ин-т. Пермь, 2016. С. 492–500.
12. Мельчакова О. А. Предпринимательство Прикамья: история и современность. Пермь, 2002.
13. Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. Пермь, 1880. С. 24–25.
14. Пермский Успенский монастырь // Пермские губернские ведомости. 1908. № 14.
15. Семянников В. Пермь купеческая // Пермские строительные ведомости. 2000. № 1.
16. Спешилова Е. А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999.
17. Субботин Е. П., Серов М. И. Пермь. Жители и гости. 1723–1924. Пермь, 2006. Т. 1.
18. Шумилов Е. Н. Из родословной пермских купцов Каменских. Пермь, 1994.
19. Шумилов Е. Н. Каменский Иван Григорьевич // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 2. С. 35.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного варианта журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, Комсомольский проспект, 57, Прикамский социальный институт, каб. 309, научный отдел. Телефон редакции – (342) 244-24-97.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;

– на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;

– далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниваем по центру – **название статьи**;

– ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является

основным источником информации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка делаются внутри текста статьи в квадратных скобках: [2, с. 312]; [1; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу (дата обращения: 01.02.2016).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название, место, год издания, номер выпуска и номера страниц).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям

правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу тенденция ориентации на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS (by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, a member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm Territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm Territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. .....

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

6. Киричѐк Е. В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. № 7. С. 59–63.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. No. __. Pp. __. (In Russ.)